

Александра Арсентьева

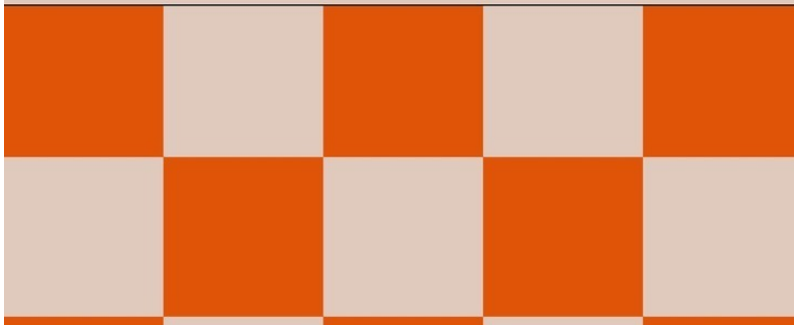
---

*Как
притвориться
идеальным
мужчиной*

Роман. Часть 1

Александра Арсентьева
Как притвориться идеальным
мужчиной. Роман. Часть 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22614595
ISBN 9785448365508*

Аннотация

Мой первый и лучший роман о любви, который я писала 3,5 года. В нем 555 печатных страниц. Любовь, ревность, романтика, эмоции, эротика – все, что нужно для идеального любовного романа. Прекрасная женщина и настоящий мужчина... «Десятьро все делает ради тебя. Помни об этом. Навсегда».

Содержание

Часть 1	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	46
Глава 7	49
Глава 8	59
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	84
Глава 12	100
Глава 13	101
Глава 14	107
Глава 15	109
Глава 16	115
Глава 17	118
Глава 18	130
Глава 19	133
Глава 20	135
Глава 21	140
Глава 22	143

Глава 23	145
Глава 24	149
Глава 25	155
Часть 2	176
Глава 1	176
Глава 2	204
Глава 3	218
Глава 4	229
Глава 5	230
Конец ознакомительного фрагмента.	239

Как притвориться идеальным мужчиной

Роман. Часть 1

Александра

Александровна Арсентьева

© Александра Александровна Арсентьева, 2017

ISBN 978-5-4483-6550-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красноярск – 2014

Выражаю благодарность в написании
моего первого романа
моей маме за то, что дала возможность
стать такой, какая я есть: доброй,
честной, наивной, вежливой и порядочной.
Также благодарю моего мужа
за идею публикации
на сайтах Стихи. ру
и Проза. ру и за использование
в романе тонкого, сексуального юмора.
Благодарю лучшего мужчину на свете

за прототип главного героя, а также благодарю
прекрасного человека и самого лучшего учителя
за идею написания романа и за характер героя второго
плана, списанный с него.

Часть 1

«Любимый друг»

*Такие девушки, как звезды,
что светят в небе до утра,
Все знают: в них легко и просто
Влюбиться раз и навсегда...
Но если ты обычный парень —
Тебе не светят никогда
Такие девушки, как звезды —
Такие звезды, как она!*

А. Губин

17.02.2010 – 14.07.2010г.

*Ах, я сама, наверно,
Виновата, что нет любви
Хорошей у меня...*

Старинная песня

*Немного жаль моей любви,
Немного жаль твоей надежды,
Все это было, но, увы,
Не повторяется, как прежде...*

Ф. Киркоров

Глава 1

У Деметры были грустные глаза. Такие грустные глаза бывают у девушки, которая теряет свою любовь. Но у Деметры не было любви. У нее не было ничего, заслуживающего внимания. Кроме, конечно, глаз. Выразительных, карих с серой дымкой и прозеленью, сияющих глаз. Образ дополняли рыжие, цвета листопада на солнце волосы и редкие, малозаметные веснушки, которые иногда выступали весной на лице. Деметра училась в колледже, когда у нее не сложились отношения с одноклассниками, и ей пришлось сменить группу. Она обратила внимание на одного парня. На тот момент Деметре и парню было 17 лет. И Деметра влюбилась в него с первого взгляда. Она и в предыдущей группе была влюблена в деревенского парня по имени Влад, он тоже оказывал ей знаки внимания, а именно, приглашал после занятий есть мороженое. Деметра была страшно закомплексованная и стеснительная и отказывалась, и это ей не простили одноклассницы. Деревенская девчонка Оксана решила, что Деметра выделяется, и постоянно ее доводила, а однажды Деметра не выдержала издевательств над собой и ударила Оксану по лицу. Та в ответ повалила ее на парту и избила до сотрясения мозга. Так что не все любовные истории заканчиваются мирно. Активной девушке дали всего полгода условно, поскольку отец ее был заведующим гаражом, и,

несмотря на непрекращающиеся угрозы по телефону, отпустили гулять и совершать неправомерные поступки и дальше. А Деметра перешла в другую группу, поскольку в этой ее постоянно после этого случая травили.

Итак, Деметра влюбилась снова в необыкновенно красивого парня. В его темные волосы, карие глаза и щемящую сердце улыбку.

Серджо сидел с Сантаной. У Сантаны была кокетливая улыбка, грустные голубые глаза и светлые волосы. Однажды он спросил у Сантаны:

– Хочешь стать моей девушкой?

Сантана улыбнулась, и глаза ее повеселели.

– Очень! Я прежде никогда не встречала такого красивого парня!

Деметра слушала их разговор, и сердце ее разрывалось на части. Ей самой хотелось произнести эти слова. Она никогда не дружила с мальчиками. Даже девочки не достаивали ее своим вниманием. И называли ее не иначе, как дурнушкой. Только папа называл ее красавицей, а мама уверяла, что в один прекрасный день они все умрут от зависти при виде ее дочери. Деметра понимала, что все это говорится для того, чтобы ее успокоить. Она была реалисткой и не верила в сказки о превращении уродины в красавицу. Да никто и не спешил умирать от ее присутствия, как показывают в кино. Почему же сейчас Серджо вызвал в ней такие сильные чувства? Вечером она поделилась своими переживаниями с матерью.

– Мама! Один мальчик в нашей группе предложил дружбу Сантане. Сантана симпатичная. Почему же мне хочется быть на ее месте?

– Пришла любовь... – с грустью ответила Одетта.

Она сразу увидела, что Деметра подавлена. Почему и ее дочери было суждено безнадежно влюбиться?

Глава 2

На протяжении двух лет учебы в колледже Серджио пере-
дружил со всеми девчонками в группе, да и в параллельных
группах тоже, кроме самой Деметры. Ее имя он даже не мог
запомнить. К ней он только однажды залез в сумку и рыл-
ся там, а когда Деметре это не понравилось, и она спросила:
«Зачем ты это делаешь? Обнаглел, что ли?», то услышала:
«Представь себе! Я в тебя влюбился давно!».

Но на выпускном балу на танец он пригласил Сантану,
свою первую девушку. У Сантаны было голубое платье, на-
половину открывающее ее уже совсем сформировавшуюся
грудь. У Деметры тоже была оформленная красивая грудь,
но она не носила вызывающих платьев, и никто об этом
не знал. Деметра купила себе черное платье-футляр в надеж-
де очаровать Серджио, но все было напрасно. Он даже ни
разу не посмотрел на нее. Он танцевал только с Сантаной.

– Мама! Он сделал ей предложение!

– Кому?

– Сантане. И она согласилась. Почему на ее месте была
не я?

– Потому что это первая влюбленность, и она скоро прой-
дет. Тебе надо поступить в университет и забыть об этом пар-
не.

– Я не хочу учиться дальше. Я нашла место секретаря в од-

ной фирме. И с понедельника приступаю к работе.

– Доченька, а как же образование?

– На работе меня всему научат.

– Как же тебя взяли? – удивилась Одетта.

– Они сказали, что я сообразительная, узнали, что я быстро печатаю, и решили, что подхожу им.

– Вы разговаривали по телефону?

– Да. Начальник был вежлив со мной. Я сказала, что хорошо знаю компьютер и немного банковское дело. Ты ведь знаешь, я ходила на курсы в колледже.

– Как его зовут?

– Кого?

– Твоего будущего начальника.

– Мистер Дарио Элисиано. Он владелец фирмы «Золотая осень» и начальник экономического отдела. Фирма занимается проверкой банковских документов.

– Желаю тебе удачи на новом месте, Деми.

– Спасибо, мама. Но я собираюсь официально сменить имя.

– Зачем? Разве оно тебе не нравится?

– Парень моей мечты не мог даже запомнить его. Я выбрала себе красивое, модное имя.

– И какое же?

– Абигайль.

– Оно слишком распространенное.

– Это ничего. Главное, что оно принесет мне удачу. Может

быть, я даже замуж выйду. Мой брат женат уже 2,5 года. Я не хочу отстать от него и его красавицы жены.

Глава 3

В понедельник Деметра надела рыжее платье, зеленые босоножки и взяла терракотовую сумку. Она пришла в офис компании «Золотая осень» и взглянула на себя в зеркало. И тут же услышала насмешливый мужской голос:

– Вот это чучело!

– Простите? – она обернулась.

И вновь оказалась во власти волшебных-прекрасных карих глаз.

– Здравствуйте, мисс. Как вас зовут? – он все еще смеялся над ней.

– Абигайль.

– Замечательно. А кто вас впустил?

– Меня пригласил мистер Элисиано на собеседование по поводу работы секретарем.

– Я слышал, ту девушку звали Деметра Валенсия.

– Это я и есть. Я ненавижу свое настоящее имя и представилась иначе. И вы не имеете права так вести себя со мной! Судя по всему, вы какой-нибудь клерк или курьер, а ведете себя так, как будто вы хозяин.

– А вы феминистка. И, уж простите мою откровенность, уж очень непривлекательны. Веснушки, боже!

Деметра сжалась от обиды и молча пошла дальше.

– Вы куда?

– Я иду поговорить с мистером Элисиано. Я очень надеюсь, что он вовсе не такой хам и примет меня на работу.

– Вы обратились не по адресу. Вам надо устроиться в цирк. Там ваше место!

– Я знаю свое место. Советую и вам его не забывать, – и она ушла.

Она постучалась в кабинет директора. Ей никто не открыл и не пригласил войти. Она обратилась к какой-то девушке:

– Простите, а мистер Элисиано скоро придет?

Девушка испуганно отскочила от Деметры и убежала.

«Я очень некрасивая. Меня здесь все боятся».

Тут к ней подошел тот самый хамоватый мужчина.

– Здравствуйте, мисс.

– Господи! Это опять вы! Оставьте меня в покое! Зачем вы меня преследуете?

– Я бы с удовольствием это сделал, но это мой кабинет. Я могу войти?

Он подумал, что сейчас она начнет извиняться и оправдываться в своем поведении.

– Пожалуйста, – холодно ответила девушка.

«Вот это выдержка!» – отметил он про себя с восхищением.

Он вошел в кабинет. Через минуту он пригласил и ее войти.

– Входите, мисс Валенсия.

Она зашла и села без всякого приглашения.

– Если вы хотите у меня работать, то...

– Не хочу, – спокойно перебила она молодого директора фирмы.

– Чего же вы хотите? – изумленно спросил он ее.

– Того же, что и вы. Уважительного к себе отношения. Я вправе на это рассчитывать, поскольку я тоже человек. Может, я и кажусь вам чучелом, но у меня есть самолюбие и гордость, как у всех людей. Теперь я понимаю, почему девушка, которая работает здесь, в буквальном смысле шарахнулась от меня, услышав ваше имя. Подчиненные боятся вас. И это вовсе не делает вам чести, как вы воображаете. Вы грубый, невоспитанный молодой человек. Конечно, вы богаты, ведь отец купил эту фирму для вас. Сколько вам лет? – спросила она.

– 27.

– В этом возрасте у большинства мужчин еще ветер в голове. И вы – не исключение. Вы такой же, как все. Прощайте! Я надеюсь, это можно считать собеседованием?

– Да. И завтра вы можете приступить к работе.

– Вы берете меня, несмотря на то, что я вас ненавижу?

– Вы меня ненавидите? Лишь за то, что я правдиво описал вашу внешность?

– Это лишь ваше мнение.

– Завтра приезжает мой коллега по работе, Декьярро Римини. Он познакомит вас с вашими обязанностями и поможет вам первое время. Кстати, Декьярро добрый и просто-

душный. Именно такой дурачок, о котором мечтает любая девушка. В него легко влюбиться.

– Я больше не собираюсь влюбляться.

– Почему? – удивился Дарио.

– Я влюбилась в своего одноклассника, а он предложил дружить самой неинтересной и глупой девушке в школе.

– Она блондинка?

– Откуда вы знаете?

– Я бы тоже ее выбрал. Блондинки очень милые и нежные. У вашего одноклассника отличный вкус.

– Я так не считаю.

– Это потому, что вы рыжая. Подумайте хорошенько и ответьте на вопрос: «Ну, кто любит рыжих?» Признайтесь самой себе, что мужчины во все времена любили блондинок. Ну, иногда брюнеток. Но рыжих девушек с веснушками никогда не полюбит никто. Я бы советовал вам перекраситься, если вы надеетесь изменить отношение мужчин к вам.

– Я уже говорила, что выбрала одиночество. Серджио женился на Сантане, и они счастливы друг с другом.

– Вот это да! Мужчина редко женится на девушке, которую впервые назвал своей еще в колледже.

– А у вас есть девушка?

– Нет. Они бывают у меня часто и синхронно, но я не стремлюсь к серьезным отношениям.

– Типичный бабник, я бы сказала.

– А вы типичная скандалистка. Разговаривая с мужчиной

О женщинах, вы постоянно нарываетесь на скандал.

– Вовсе нет. Просто вы боитесь девушек, имеющих трезвый взгляд на вещи.

– Я их не боюсь. Они меня раздражают. Давайте закончим этот пустой разговор. Мы с вами никогда не найдем общего языка.

– Это верно. До свидания, мистер Дарио.

– Зовите меня по фамилии. Я требую уважения.

– В таком случае, вы обратились не по адресу.

И она ушла.

Глава 4

На следующий день Дарио пришел в свой кабинет и увидел на столе коробочку серебристого цвета. На ней было выгравировано: «Дарио». Он удивился, взял ее в руки и открыл. Внутри лежало красное рубиновое сердечко. Его здорово взволновал этот неожиданный сувенир.

«Я не хочу знать, кто его подарил. Если я начну допытываться у служащих, пойдут сплетни обо мне. Пусть это останется тайной. Я буду носить его в нагрудном кармане».

И он положил рубиновое сердце в карман своей серо-голубой в серую полосу рубашки. В дверь постучали. Он сказал:

– Войдите.

Зашел Декьярро. Он был ростом 170, с темными волосами и синими глазами. На нем были темно-серые брюки и серо-синяя рубашка.

– Здравствуй, Дарио.

– Здравствуй, Декьярро. Хорошая командировка?

– Очень. Я привез материалы, которые помогут тебе утопить этого Карло.

– Благодарю. Как дела с Валентиной? Она уже твоя невеста?

– Она уже меня бросила.

– Я сочувствую.

- Не стоит. Я к этому привык. Девушки изобретают любые, даже самые незначительные причины и бросают меня.
- И какую причину назвала... то есть выдумала Валентина?
- Она говорит, что я не испытываю к ней настоящей страсти.
- Ты же любишь ее! – возмутился Дарио.
- Нет. Я делаю вид, что люблю ее. И она это чувствует.
- Почему же ты ее не любишь?
- Она не в моем вкусе. Мне нравятся женщины выше меня ростом, в которых есть огонь, жизнь, желание исправить мир настолько, насколько это может получиться!
- Валентина – блондинка!
- Мне не нравятся блондинки. Наверное, потому, что у меня нестандартный вкус.
- Нет. Ты чужак. Зачем тебе женщина выше тебя ростом?
- Нравятся длинные ноги. У меня нет комплексов по поводу своего роста. Но у моих бывших девушек есть. На деле они все хотят высокого, красивого парня с дивными глазами. Они хотят тебя.
- И именно об этом я хотел тебе рассказать, – Дарио вытащил из кармана рубашки рубиновое сердечко.
- Что ты об этом думаешь?
- Я думаю, что это дорогая вещь. Девушка, которая тебе это подарила, очень независима. Она свободно мыслит. Тебе не стоит встречаться с такой.

– Почему?

– Ты очень примитивный человек. Вам обоим будет тяжело друг с другом. Ты неромантичен. Тебе все равно, если девушка плачет.

– Какого ты мнения о своем начальнике! Не боишься, что я тебя уволю после этих слов?

– Нет. Я тебе нужен, но даже если и нет, без работы я не останусь.

– Я тебя познакомлю со своей новой секретаршей. Она тебя заинтересует. Только не пугайся, она очень страшная. Пойдем, Абигайль уже, наверняка, пришла.

И они вышли из кабинета и направились в кабинет Деметры. Она сидела за своим столом и изучала документы фирмы.

– Здравствуйте, – первой поздоровалась она.

И подняла глаза на Декьярро.

– Впечатляет, правда? Такого страшилища больше нигде не сыщешь! – рассмеялся Дарио.

Деметра не ответила ничего на этот дурацкий выпад, но в глазах ее появилась боль. Ей было очень неприятно и обидно.

– Здравствуйте, мисс...

– Абигайль.

– Меня зовут Декьярро.

– Я так и думала, – она улыбнулась, и глаза ее стали похожи на приход настоящей весны.

– Вы очень симпатичный, – продолжала она.

Декьярро смутился, попятился к выходу и сказал:

– Я зайду позже.

И убежал. Дарио рассмеялся.

– Вы мне тут всех сотрудников распугаете своим внешним видом!

– Я не напрашивалась к вам на работу. Я отношусь к вам крайне негативно, вы это знаете.

– У вас красивые родители, мисс Валенсия?

– Да, очень.

– На детях природа часто отдыхает.

– У меня очень красивый брат, но от другого отца.

– Мама ваша вышла замуж снова?

– Да, ее второй муж, мой отец, в молодости очень обидел ее равнодушием. И потом встретился с ней снова. Случайная встреча вылилась в любовь и второй брак.

– Значит, этот ваш Серджио тоже пожалеет о своем выборе и вернется к вам.

– Нет. К тому же, он мне больше не нужен. Я его разлюбила.

– А ваш брат женат?

– Да, на Алтадимор Валенсия.

– Режиссере любовных романов?

– Да.

– Я видел ее по телевизору пару раз. Она сногшибательная.

– Верно!

– Жаль, что вы с ней не похожи. Она сочувствует вам?

– Простите?

– Вашей ужасной внешности.

– Алтадимор считает меня очень красивой. В свое время я даже стала причиной ее окончательного решения выйти замуж за моего брата.

– Это как же? – удивился Дарио.

– Алтадимор увидела нас вместе с моим братом и вообразила, что я его новая девушка.

– Удивительно. Зайдите к Декьярро. Только больше не называйте его симпатичным. Девушки частенько бросают его.

– Очень жаль, что вы ни разу не были на его месте. Это пошло бы вам на пользу! Где его кабинет?

– Направо и дальше по коридору, вторая дверь с правой стороны.

– Спасибо.

Деметра постучалась к Декьярро.

– Войдите, Деми.

Она зашла и спросила:

– Откуда вы знаете, как меня по-настоящему зовут?

– Из нового романа вашей невестки, Алтадимор Валенсия.

– Она вбила себе в голову, что я встречу классного парня и выйду за него замуж.

– Так обычно и бывает рано или поздно, особенно с кра-

сивой девушкой.

– Я красивая? А ваш начальник, Дарио, считает иначе.

– Он догадается сделать вам предложение в тот момент, когда вы его уже забудете.

– Не понимаю.

– Вы можете дарить ему подарки и впредь, но это не произведет на него того впечатления, на которое вы рассчитываете.

– Я люблю его.

– И это я знаю. Любить этого человека – занятие неблагоприятное.

– Вы смеетесь над моими чувствами.

– Я хочу помочь вам совершить невероятное: влюбить в себя этого мужчину. У вас обязательно все получится.

– Почему?

– Вы невероятно красивая, очень добрая и во всех смыслах удивительная девушка.

– Невероятно красивая – это Алтадимор, моя невестка.

– Вкусы различны.

– А почему вы хотите мне помочь с Дарио?

– Я хочу, чтобы он стал нормальным человеком. Мне не нравятся начальники – идиоты, думающие только о своей исключительности.

– Дарио действительно исключительный.

– Девушкам кажется это лишь потому, что он красивый, ведет себя загадочно и всех унижает.

– Дарио очень красивый.

– Да, у него эмоциональные, немужские глаза. Девушек это трогает до глубины души. На самом деле он жадный, глупый и недобрый человек. Когда он влюбится в вас, вы испортите ему и себе жизнь. Вы все еще хотите этого?

– Да. Я буду всегда любить его.

– Нет. Но если вы так полагаете...

Глава 5

– Доченька, как прошел твой первый рабочий день?

– Точно так же, как и любой первый день на работе обычной неудачницы.

– То есть? Я что-то не понимаю.

– Я и сама мало что понимаю, мама. Почему вот уже во второй раз я совершила одну и ту же ошибку?

– Какую?

– Я влюбилась в Дарио, своего начальника.

– А он?

– А он на полном серьезе сказал, что я чучело. И что рыжих девушек не любят мужчины.

– Это неправда.

– Можно было бы так думать, но я опять влюблена без взаимности.

– Твой отец...

– Мой отец совершил ошибку, но нашел силы исправить ее. Дарио – человек холодный, ему нравится причинять боль женщинам.

– Должен же быть какой-то выход из этой ситуации.

– И он есть. Его коллега по работе, Декьярро, предложил мне свою помощь. Он говорит, что все возможно. И даже реально влюбить в себя своего шефа.

– Да, разумеется. Необходимо вести тонкую игру. Разго-

варивать с симпатичным молодым человеком в присутствии этого Дарио. На любые темы, которые кажутся ему и тебе интересными. Главное, чтобы Дарио казалось, что ты всерьез интересуешься Декьярро. Идеально: чтобы, в итоге, Дарио вообразил, что ты влюблена в Декьярро.

– Думаешь, это сработает?

– Нет. Если бы он был влюблен в тебя, это получилось бы. Ты сама, впоследствии, разочаруешься в своем шефе и начнешь жалеть о том, что совершила.

– Я разочарована в Дарио с первой минуты, но все равно люблю его.

– И такое тоже бывает.

– Я боюсь спросить, но... Есть вероятность, что я никогда не полюблю взаимно?

– Да, дорогая. В 90% случаев любовь бывает безответной всегда, всю жизнь.

– Тогда это мой случай, мама. Я чувствую это.

– Ты можешь ошибаться, милая.

– Не надо меня утешать. Алтадимор утверждает, что однажды я буду счастлива. Когда это случится, мама? Мне уже 19 лет.

– Ты еще очень молода.

– В 20 лет шанс встретить свою любовь ничтожен.

– Глупости! Если Дарио не влюбится в тебя – это не твой человек. Ложись спать, Деми.

– Спокойной ночи, мама.

На следующее утро Деметра первым увидела Декьярро. Он надел серо-голубую рубашку, серо-голубой галстук и даже был в костюме.

– Привет... Ди, – почему-то по-простому поздоровалась Деми.

На этот раз Декьярро уже не испугался, а, наоборот, решительно направился к ней.

– Здравствуй, Деми. Ты прелестно выглядишь! – и улыбнулся.

В этот момент из кабинета вышел Дарио.

– Доброе утро, господа, – он подозрительно взглянул на Декьярро.

– Решил сменить имидж?

– Надоело быть в тени. Я иду к себе. Пообедаем вместе? – предложил он Деми.

– Ты действительно этого хочешь?

– Ты не просто коллега по работе, ты очень интересный собеседник. Мы обсудим с тобой одну идею. Мне она кажется замечательной.

– Хорошо, – и Деми пошла в свой кабинет.

Дарио усмехнулся.

– Нашел себе товарища? Женщина – во всех смыслах плохой друг.

– Почему?

– Я имею в виду эту девушку. Ее даже не хочется пригласить в кино, на задний ряд.

– Ты способен думать о чем-нибудь другом, кроме постели?

– Если ты не хочешь завалить ее, зачем тратить на нее время? – пожал Дарио плечами, улыбаясь.

– Это мое время. Я не считаю, что впустую трачу его. Деметра – девушка, которую, в конце концов, лестно назвать своей женой.

– Мне тебя жаль. Вкус у тебя... оставляет желать лучшего.

– Мой вкус – мое личное дело. Кроме того, он просто не совпадает с твоим. Но это совсем не значит, что он плохой.

– Декьярро, ты идеальный муж для такой, как Абигайль.

– Ее зовут Деметра.

– Она сама не любит свое настоящее имя! – усмехнулся Дарио.

– Она боится продемонстрировать свое мнение.

– Мне она его демонстрировала очень наглядно.

– Значит, тебе повезло больше. Когда девушка ведет себя несколько агрессивно по отношению к мужчине, особенно занимающему высокий пост – это означает, что он ей нравится.

– Почему бы ей просто не сказать ему об этом?

– Возможно, она еще до конца не уверена в своих чувствах.

– Скорее, этот мужчина не собирается отвечать ей взаимностью.

– И это самая большая глупость в его жизни.

– На свете полно девушек, которые нравятся вышеупомянутому мужчине гораздо больше, чем эта несчастная.

– Да, право выбора у ловеласа никто не может отнять. Заблуждайся, пока можешь.

– Ты говоришь о том, что я могу пожалеть о том, что упустил подходящую, как тебе кажется, девушку?

– Я говорил не о тебе, а обо всех мужчинах, которые любят и умеют нравиться женщинам.

– И что в этом плохого? Если ты нравишься многим, ты привлекателен. По-моему, в этом и состоит счастье.

– А хорошего что? Счастье состоит в душевном равновесии. Разве цель не в том, чтобы найти человека, который тебя понимает, ценит и уважает?

– Можно найти взаимопонимание с любой девушкой. Главное, чтобы она была симпатичной, – улыбнулся Дарио.

– Ты так думаешь?

– Я в этом уверен. Мужчину и женщину интересует лишь секс, возможность получать и доставлять друг другу удовольствие.

– Сексом можно заниматься с кем угодно. Для этого необязательно жениться.

– И я так считаю. Я не понимаю, зачем девушки хотят замуж, если мужчины готовы дарить им секс совершенно бесплатно?

– Без обязательств.

– Да.

– Замужество – это красиво.

– А, белое платье! И еще стремление вызвать зависть у своих подруг.

– Может быть. В браке ищут любовь. Женщине кажется, что если мужчина решился на этот шаг, он ее никогда не бросит.

– Он не разлюбит, – усмехнулся Дарио.

– Верно!

– Но это же чепуха! Разводы случаются с завидным постоянством.

– Мужчины и женщины разные. Ты тоже встретишь свою единственную... когда-нибудь. Ту самую, роковую женщину... И дай бог, чтобы ты вовремя понял, что это она, иначе ты ее потеряешь.

– Женщины сами вешаются мне на шею! Зачем мне заморочки с какой-то там любовью? У меня было 4 гражданских брака, и это никак не повлияло на мое мировоззрение!

– Потому, что ты ни разу не был женат по-настоящему. Ты растрачиваешь свою душу, свое сердце впустую, но в старости ты пожалеешь об этом. Если ты обманываешь женщин, причиняешь им боль, тебе сама жизнь оплатит той же монетой. Нельзя постоянно лгать и иметь спокойную совесть.

– Меня не волнует, останусь ли я в старости достойным человеком, – пожал плечами Дарио.

– Именно поэтому мне жаль тебя, – улыбнулся Декьярро.

– Себя пожалей! Или эту, свою новую подружку! Она будет тебе весьма и весьма благодарна за это!

– Не думаю. У красивых женщин часто бывает плохой вкус.

– Что это значит?

– Это значит, что мы с ней идем обедать.

– Выходит, у Абигайль плохой вкус?

– Да.

– Откуда ты это знаешь? – изумился Дарио искренне.

– Я ей не нравлюсь.

– Глупо рассчитывать на это, имея такую невзрачную внешность.

– Все вокруг просто помешались на красоте.

– И ты... считаешь Абигайль красивой, – вставил Дарио.

– Да. Но это не единственное ее достоинство, к счастью. Она добра, скромна и достаточно хорошо воспитана.

– Именно благодаря своему хорошему воспитанию она бросалась на меня, пытаясь укусить!

– Мне казалось, ты первый негативно принял ее.

– Очевидно, она еще не вышла из детского возраста.

Именно дети обижаются на такие пустяки.

– Колкость – не такой уж пустяк. Иногда она ранит очень больно.

– Если ей не нравится, что ее обижают, она должна довести свою внешность, манеру одеваться и поведение до идеала. Тогда все вокруг будут ею только восхищаться.

– Навряд ли ей это нужно. Деметре достаточно просто вежливого отношения к ней. И стать голубоглазой блондинкой – не самоцель. На свете есть и другие идеалы красоты.

– Другой идеал красоты только у тебя. Все другие мужчины на этой земле меня поддержат. Но Абигайль никогда тебя не полюбит. Все твои старания напрасны.

– Я отличный психолог. Если я захочу, чтобы Деметра влюбилась в меня – это обязательно произойдет. Пока у меня нет такого желания.

– Почему? – удивился Дарио.

– Я вообще не хочу влюбляться. Любовь – очень болезненное и мучительное чувство.

– Но мне ты советовал влюбиться! – изумился Дарио.

– Вовсе нет. Я говорил, что ты рано или поздно полюбишь. Это разные вещи.

– Почему ты в этом так уверен?

– Мужчина, считающий себя очень искушенным в любви, еще быстрее и легче попадает на крючок. Это аксиома. Ловеласы – самые наивные мужчины на свете. Их легче всего очаровать. Если задаться целью, разумеется.

– Тебе книгу по психологии надо написать. У тебя отлично получается запудривать людям мозги. На короткое время и я поверил в твои чары.

– Я не девушка и в меня не надо влюбляться, – ответил Декьярро.

Дарио рассмеялся.

– Я обязательно напишу книгу. Как только женюсь.

– Странно слышать об этом, учитывая то, что ты не хочешь влюбляться.

– Я обычный человек. В моей жизни однажды тоже может случиться большая любовь.

– Ты самый загадочный мужчина из всех, с кем мне приходилось общаться.

– Это часть моего плана. Я помогаю одной замечательной девушке повысить свою самооценку.

– Дерзай! Очевидно, ты уверен в успехе.

– Конечно. Иначе бы я не брался за это.

– Желаю удачи!

– Это тебе удачи! Она обязательно тебе понадобится, как только я добьюсь своей цели.

Декьярро ушел в свой кабинет. Дарио тоже вернулся к себе. Он задумался о том, что услышал от Декьярро.

«Он не планирует влюбляться в Абигаиль. Зачем же он идет с ней обедать? Удивительные у них... отношения. Если он думает, что она разбирается в бизнесе, то это явное заблуждение. Женщины не разбираются ни в чем, кроме флирта. Они способны только кокетничать, улыбаться не к месту и ложиться в постель к любому, кто обратит на них внимание. И Абигаиль с радостью прыгнет к нему в объятия, если он вдруг решит, что ему это нужно. Фу, даже подумать об этом противно! Абигаиль и Декьярро! Ничего себе парочка! Тем не менее, нельзя исключать, что между ними может

возникнуть роман. Иначе, на кой черт тратить на нее время?»

Больше он не думал об этих двоих. Его занимало теперь дело бывшего друга, а ныне конкурента Карло Дью Ригоберто. Эту немецкую тварь стоило утопить, как щенка, в мутной воде большого бизнеса за то, что он украл у Дарио Элисиано 300 тысяч долларов. Сумма не очень большая, у Дарио состояние оценивалось в несколько миллионов, но Карло в свое время втерся к нему в доверие, а Элисиано таких поступков не прощали.

Дарио взял папку с документами, которые привез ему Декьярро и принялся изучать. Через некоторое время он убедился, что недооценил Декьярро. Дарио стоило поощрить этого чудака за проделанную работу. Он нажал на кнопку звонка.

– Элиза, соедините меня с Декьярро.

– Декьярро только что ушел обедать с мисс Валенсия.

– Уже обед? – удивился Дарио.

– Да, мистер Элисиано. Вы можете пойти туда и поговорить с ним.

– Да, конечно, – и Дарио отключил кнопку телефона.

Он снял пиджак со спинки стула, надел его и вышел из кабинета, захлопнув дверь. Дарио пришел в столовую и сразу увидел в углу Декьярро и Деметру. Деметра улыбалась. Дарио подошел к ним неслышно и услышал:

– Ты полагаешь, у нас все получится?

– Обязательно. Совершенных людей не бывает. У всех есть слабости. И мы с тобой сделаем так, что его слабостью станешь ты.

– Он любит блондинок.

– Нет. Он с ними только спит.

– А у тебя есть девушка, Ди?

– Ответь даме, Декьярро, мне тоже интересно.

Декьярро обернулся и увидел начальника.

– Что ты здесь делаешь, Дарио?

– То же, что и ты. Пришел вкусить райской пищи. Вижу, что вы пришли сюда скорее посплетничать, чем пообедать.

– Я пью вишневый сок, – сказала Деметра.

– Нравится кровь? – спросил Дарио.

– В каком смысле? – не поняла Деметра.

– Женщины всегда пьют кровь у мужчин. Вампирство – женская природа.

– Ты плохо знаешь историю, Дарио. Главный вампир – Дракула, – ответил Декьярро.

– Зато я отлично осведомлен об активном женском участии в оккультизме: черные кошки, ведьмы, которых сжигали на костре в средние века! Бр-р-р! Женщинам не стоит доверять свое сердце. Ты делаешь ошибку, Декьярро.

Декьярро оглядел Деметру своим фирменным взглядом сверху вниз.

– Это моя жизнь, Дарио. И мое право принимать решения.

– Я твой начальник... – начал было Дарио.

– Я запишусь к тебе на прием по личным вопросам, чтобы у тебя появилась возможность контролировать мое свободное время.

Деметра вдруг рассмеялась. Декьярро оставался абсолютно серьезным, а Дарио обозлился и сказал:

– Я ухожу. Ни один из вас не желает меня видеть.

– Смотря, с какой стороны на это посмотреть, – ответил ему Декьярро.

Деметра вновь улыбнулась. Дарио ушел. Деметра сказала, улыбаясь:

– Говорил ли тебе кто-нибудь, что ты лучший специалист по обламыванию мужского эго?

– Совсем скоро я собираюсь открыть агентство. Уверен, что неплохо заработаю, – только теперь Декьярро улыбнулся.

И улыбка предназначалась Деметре.

– Это было здорово.

– Я рад, поскольку именно этого я добиваюсь. Я собираюсь сбить с этого хвастуна спесь.

– Думаешь, он так легко с ней расстанется?

– Придется порядком потрудиться. Но это абсолютно точно стоит затраченного времени.

– Я тобой восхищаюсь, Декьярро.

– Не могу ответить тебе тем же. Ты вызываешь у меня несколько иные чувства.

– Я знаю, что ты меня презираешь. Мужчина не любит женщин, которые так настойчиво добиваются своего возлюб-

ленного. Настоящий мужчина предпочитает охотиться сам.

– А если добыча ускользает от него? – прищурился Декьярро.

– Наверное, любой женщине нравится быть добычей. Рано или поздно она обязательно сдается.

– В самом деле? Тогда мне несказанно повезло, – загадочно заметил Декьярро.

– Что ты имеешь в виду?

– Именно то, что сказал.

– Так у тебя есть девушка?

– Мне можно надеяться, что ты ревнуешь?

Деметра рассмеялась.

– Ни в коем случае! Я тебе желаю счастья, только и всего.

– Боже мой, только не это! Ты еще скажи: будем друзьями.

– Ты не веришь в дружбу?

– Нет. В любовь, кстати, тоже. Это тебе совет на будущее: не вздумай в меня влюбляться.

– Почему все мужчины воображают, что женщине и заниматься – то нечем, кроме любви?

– Потому что это так и есть.

– Я не гоняюсь за противоположным полом, так и знай.

– Рад это слышать.

– А почему в тебя не стоит влюбляться?

– Я не гожусь для семейной жизни. А девушке твоего круга и с такой внешностью нужна опора, а это штамп в паспорте.

- Ну, с кругом все ясно, а вот что с внешностью? Я уже всерьез поверила, что нравлюсь тебе.
- Ты мне нравишься.
- И как это обычно бывает: но...
- Все верно. Но ты влюблена в Дарио.
- Он никогда меня не полюбит.
- К сожалению, ты ошибаешься. Не только полюбит, но и, боюсь, сделает тебе предложение.
- Каким образом? И почему ты этого боишься?
- Давай я сначала отвечу на твой второй вопрос. Он тебе не пара.
- Знаю, знаю! Я читала «Унесенные ветром».
- И не пара даже больше, чем в этом произведении.
- Ты о том, что он станет мне изменять?
- Он не будет тебе изменять.
- Это еще почему? – удивилась Деметра.
- Потому, черт побери, что ты прекрасна! Это к вопросу о внешности. Вот что я о тебе думаю.
- Тогда почему он мне не пара? Извини, но я хотела бы это уточнить, чтобы знать наверняка.
- Потому, что Дарио неискренний, самовлюбленный и, кстати, глупый мужчина.
- Дарио называл тебя дурачком. И еще он сказал, что ты – именно тот, о котором мечтает каждая девушка.
- Он мне льстит. У меня были девушки. Я не оправдал ожиданий ни одной из них.

– А я думаю, Дарио абсолютно прав.

– Разве я красив, как он?

– Красота – это еще не самое главное в жизни. Порядочность куда предпочтительнее.

– Тебе нравятся синеглазые шатены?

– Нет. Но это ни о чем не говорит. Идеал красоты может быть один, а выбрать, в итоге, можно совершенно другого.

– Я считаю, Дарио влюбится в тебя даже быстрее, чем ты ожидаешь.

– Жду, не дождусь этого момента.

– Ты примешь его предложение?

– Обязательно. Можно пригласить тебя на нашу свадьбу?

И она рассмеялась. Декьярро внимательно смотрел на нее, но не улыбнулся. Деметра продолжала:

– Мы с Дарио еще даже не встречаемся, а ты уже строишь планы.

– А в качестве кого ты хотела бы видеть меня на торжестве?

– Ты же не хочешь быть моим другом – значит, в качестве свидетеля.

– Свидетеля краха твоего будущего? Именно так я понимаю ваши с ним отношения.

Деметра вновь рассмеялась.

– Если бы ты был в меня влюблен, тебе бы цены не было, честное слово!

– Почаще смейся над моими шутками в его присутствии,

и ты добьешься желаемого.

– Спасибо. Приму к сведению.

Она вновь стала серьезной.

– Нам пора уходить, – заметила она с грустью.

– Я-то втайне рассчитывал, что ты привыкла к моему обществу. А ты решила им пренебречь.

– Только не в следующий раз. Может, сходим завтра вечером в кино?

– Я не хожу на свидания с прекрасными девушками, которые планируют выйти замуж за другого уже в этом году.

– Так скоро? – удивилась Деми.

– А я думал, ты спросишь: «Разве это свидание?»

– Когда все закончится и этот самовлюбленный ловелас захочет назвать меня своей женой...

– ... то ты отправишь меня к дьяволу и будешь совершенно права!

– Разве?

– Ну, возможно, в пятницу вечером ты смахнешь непрошенную слезу, вспомнив наши беседы... Кажется, это случится с тобой не единожды.

– Тебе надо было родиться женщиной.

– Я не слишком сентиментален для этого. Кроме того, это такая ответственность!

И Декьярро улыбнулся. Деметра начала смеяться. Когда она перестала, то сказала с едва уловимым намеком на страсть:

– Я тебя люблю!

– Я так этого боялся!

Она взяла его руку в свою и рассмотрела. Потом произнесла, улыбаясь:

– У тебя сильные руки, Декьярро.

– Я-то вообразил, что ты назовешь их красивыми!

И улыбнулся. У него была добрая, красивая и немного стеснительная улыбка. И вряд ли он догадывался об этом.

– Перестань рисоваться!

– Знаю, это мне не идет. Только такие ловеласы, как Дарио, могут себе это позволить.

– Ты еще скажи, что он в совершенстве владеет этим искусством.

– Но разве твоя любовь к нему это не доказывает?

– Моя любовь к нему возникла с первого взгляда. Я еще понятия не имела, какой у него характер и жизненные цели.

– Он не мужчина. У него есть деньги, и нет желания вложить их в стоящее дело.

– По-твоему, я подходящая инвестиция? – Деметра прищурилась.

Декьярро весь сжался. Деметра не понимала, почему. Это же обычная шутка. Одна из тех, которыми щедро одаривал ее сам Декьярро.

– Что-то не так? – с беспокойством спросила Деметра.

– Давай уйдем отсюда, – попросил Декьярро тихо.

– Как хочешь, – ответила Деметра.

И они ушли из кафе. Декьярро ушел к себе. Деметра зашла в свой кабинет и удивилась, увидев на своем столе Дарио.

– Что-то случилось? – спросила Деметра.

Ни один мускул на ее лице не дрогнул. Она чрезвычайно изумилась этому обстоятельству. Ведь в первый день присутствие Дарио вызывало у нее трепет и волнение в крови.

– Случилось. Обед закончился давно, и начался рабочий день.

Деметра была возмущена. В конце концов, это ее кабинет. Какое право он имеет врываться сюда без приглашения, да еще и демонстративно сидеть на столе?

– Правда? Я и не заметила.

– Ты хотела сказать, что в обществе этого малохольного время летит незаметно? – он весело рассмеялся.

– У нас много общего.

– Еще бы! Ваша любимая тема для разговора – это я!

Деметру покоробил тон, которым он это произнес. Но она из всех сил пыталась быть вежливой. Этого требовал этикет и то мероприятие, которое они с Декьярро затеяли.

– У нас есть темы поинтереснее, – ответила Деметра с вежливой холодностью.

– И какие, позволь узнать?

– Сзови собрание и узнаешь наши с тобой общие цели.

– Значит, у тебя есть идеи по работе? – Дарио пытался смутить ее взглядом.

– Конечно, есть. Я занимаюсь не только обедами.

– Слава богу! Значит, у меня есть надежда.

– Надежда на что? – она вскинула рыже-каштановые брови.

– На то, что мы будем вместе и в один прекрасный день... как это говорится...

– Перережем друг другу глотки? – лицо ее оставалось милым и приветливым.

– Упаси боже! Мы поженимся, и будем жить долго и счастливо.

Дарио ехидно рассмеялся.

– Это вряд ли. Если я захочу замуж, я в последнюю очередь подумаю о тебе.

– Что так? Я тебе не нравлюсь?

– Скажем так: я предпочитаю иметь с будущим мужем раздельный семейный бюджет.

– Это легко можно устроить.

– Сомневаюсь. Ты очень любишь совать нос в чужие дела. Особенно, если тебя об этом не просят.

Деметра приятно улыбнулась. Она вспомнила советы Декьярро о том, что гадости всегда лучше говорить с улыбкой. Так делают все бизнесмены. И у них есть чему поучиться. Оказалось, что это целое искусство – гадить человеку, которого любишь. Деметра почувствовала себя отвратительно. Но тем старательнее она стала разыгрывать безразличие к Дарио.

– Я, пожалуй, пойду руководить своим предприятием.

– Очень вовремя. Пока еще есть, чем руководить.

– Ты считаешь, что я не гожусь в руководители? – он ощерился.

– Как раз наоборот. Я считаю, что только для этого ты и годишься.

Деметра весело рассмеялась. У нее опять получилось стереть с его лица эту самодовольную улыбку. Глаза у Дарио были такие, будто он всерьез собирался броситься на нее. Ее так и подмывало спросить ехидно: «Милый, что-то не так?» Но она знала, что не стоит опускаться до базарной ругани. Следует вести себя тонко, слегка чувственно. И эротично улыбаться. Это и есть верный способ добиться желанного мужчины.

Глава 6

Декьярро долго и терпеливо объяснял ей при следующей встрече во время обеденного перерыва в кафе, как Деметра должна себя вести, чтобы Дарио не заподозрил ничего. Дарио не должен знать, что именно они вынудят его сделать Деметре предложение. Он должен думать, что сам пришел к этой мысли.

– Зачем? – спросила бесхитростная Деметра.

– Затем, что только так он по-настоящему тебя полюбит. Ведь ты именно этого добиваешься? Тебе ведь нужна чистая и искренняя любовь, а не желание поиметь тебя, во что бы ты ни стало?

Деметру испугали его злые глаза. В них читалась ярость.

«Что с ним?» – терялась она в догадках. Когда он проводил ее до кабинета, он был очень расстроен. Раньше ей казалось, что он бывает только добрым и чутким всегда. Неужели она опять обманулась? И совершенно напрасно Дарио называет Декьярро простодушным дурачком. На самом деле Декьярро совсем не так прост, как кажется. И Деметре с этим новым поведением любимого друга (именно так она называла его) приходилось считаться. И Декьярро еще велел ей в него не влюбляться. Да после такого вот агрессивного выпада в ее сторону ни за что на свете! Теперь Деметре надо будет опасаться его точно так же, как этого ловеласа Дарио.

С Дарио хотя бы было все ясно, а вот с Декьярро... пока нет. И это Деметру здорово беспокоило.

«Мужчину надо манить, но не следует приманивать» – вспомнила она вновь слова Декьярро.

– И в чем отличие?

– Если на тебе декольте, платье со слегка открытой спиной и туфли на шпильках – ты манящая девушка, цель, к которой стремится охотник, бьющий без промаха. Но если ты в короткой юбке, с красной помадой и стрелками – ресницами, ты всего лишь дешевая шлюха. Мужчины тоже не дураки, они видят разницу.

– Но ведь им все равно, кого уложить в постель, – ответила тогда Деметра.

– Ошибаешься! Даже в постели мужчины хотят видеть то, что лучше. Интеллигентной особой можно красиво похвастаться перед своими друзьями.

– Прости, я как-то не подумала об этом.

– Думай всегда. Просчитывай каждый шаг. Чтобы влюбить в себя мужчину, необходимо быть на шаг впереди от него. Он не должен заподозрить, что ты его соблазняешь.

– У него должно складываться впечатление, что это делает он.

– А ты делаешь успехи! Молодец! – Декьярро улыбнулся.

И она вновь почувствовала, что его улыбка пьянит ее, кружит голову и заставляет выпрыгивать сердце из груди. Ну почему Деметра в него не влюблена? Гораздо проще было бы ей

влюбиться в Декьярро. С ним никогда не было бы проблем. Они жили бы с ним долго и счастливо, как пишут в романах. И еще она сказала ему, слегка уязвленная:

– Я думала, что в твоём словаре нет грубых слов, Декьярро.

– Мне хотелось бы оградить тебя от всех грубостей на этой земле, но это невозможно. Будь готова к тому, что твой Дарио полюбит тебя, начнет ревновать и, при первой возможности, назовет шлюхой.

– Почему?

– Потому, что он будет зол, обижен, его самолюбие пострадает. Ему же надо за это поквитаться с тобой.

– Но зачем оскорблять?

– Когда человек обижается, он не помнит себя. И в глубине души тебе будет лестно такое его поведение.

– Лестно?

– Да. Ведь причина этому – ты!

И Декьярро опять улыбнулся. Как она любила его улыбку! Но он так нечасто дарил ее ей. Словно это была редкость, некое чудо, которое не стоит раздаривать, не имея на то достаточно оснований.

Глава 7

Дарио ушел к себе. А Деметра позвонила Декьярро.

– Привет.

– Здравствуй. Чего ты хочешь?

– Давай встретимся после работы. Мне нравится твое общество.

– А Дарио знает об этом?

– Нет.

– Тогда мой ответ: нет.

– Но почему? Я, наконец, встретила человека, общение с которым доставляет мне невыносимое удовольствие.

– А как же Дарио?

– Дарио я люблю. А ты мой любимый друг.

– Ты хочешь использовать меня в качестве запасного варианта, жилетки, в которую можно поплакаться?

– Ты обиделся? – удивилась Деметра.

– Если это и случилось бы, ты бы никогда не заподозрила это. Я очень тщательно маскирую свои чувства, поверь мне.

– Тогда что же тебе мешает встретиться со мной сегодня вечером?

– Элементарное благоразумие. Это бессмысленный поступок для нашего плана. Дарио должен знать о наших встречах, иначе все можно перечеркнуть. Защити свою будущую любовь с Дарио от неожиданностей. Пусть у вас с ним все

будет гладко и хорошо.

– А если я просто хочу поговорить с тобой? Видеть твою потрясающую улыбку, слушать твои вдохновенные речи... Я хочу быть с тобой.

Деметра смотрела на него так, словно он был волшебником, исполняющим все ее желания. И Декьярро не смог устоять против этого взгляда.

– Это безумие.

– Это благодарность. Ты помогаешь мне стать личностью, которая не боится заявить о своих желаниях.

– И правах на Дарио.

– Да. Однажды я уже любила безответно. Пора исправлять эту ситуацию.

– В конце концов, должна же в наших с тобой отношениях присутствовать естественность. Дарио не должен почувствовать, что мы изображаем влюбленных. Ему должно казаться, что мы счастливы, целуемся и...

– И поженимся, Декьярро, – добавила Деметра.

У Декьярро волшебным светом зажглись глаза.

«Декьярро должен думать, что я согласна с его убеждениями. Мне это очень важно. На кой черт мне сдался этот Дарио? Сейчас я уже убеждена, что завоевать его гораздо проще, чем казалось вначале. Я сделала моего любимого друга счастливым! И я тоже счастлива осознавать это».

Вечером, после работы Декьярро зашел за Деметрой.

– Идем? – и подал ей руку.

Не успела Деметра восхититься его галантностью, как зашел Дарио.

– Добрый вечер, – он усмехнулся.

– Сладкая парочка снова вместе?

– Мы идем в кино, – ответил Декьярро спокойно.

– Уже? – улыбка у Дарио стала саркастической.

– Это не то, что ты думаешь. Впрочем, вряд ли в твоих куриных мозгах есть хоть какие-то мысли.

Дарио вспылил.

– Хочешь стать героем?

– Я пытаюсь не уронить честь девушки в ее же собственных глазах.

– Сомневаюсь, что она оценит твой джентльменский поступок.

– Правда? Я-то лично сомневаюсь в том, что я джентльмен.

Деметра удивленно подняла на Декьярро глаза.

– А кто же ты?

– Просто любимый друг девушки, в которой ценю скорее душу, чем тело.

– А она знает об этом? – усмехнулся Дарио самоуверенно.

– Знает о чем?

– Что ты вовсе не стремишься затащить ее в постель, как это делают мужчины, у которых все в порядке с головой?

– Уточни, с какой именно.

Деметра рассмеялась очень весело, и Дарио это покоро-

било.

«Эта сучка теперь будет воображать, что я кобель, у которого нет ничего святого! Но ведь это не так! Я сейчас ей это докажу! А стоит ли?» – спрашивал он сам себя.

– Между прочим, мужчины и женщины не дружат друг с другом. Они или кувыркаются в постели, или делают все для того, чтобы это, наконец, случилось.

– Благодарю за беспокойство о моей личной жизни. Я позову тебя на свадьбу, если Деметра окажет мне честь, согласившись стать моей женой.

– Ты все-таки хочешь на ней жениться? – изумился Дарио, сбитый с толку.

– Когда-нибудь – весьма вероятно! – глаза у Декьярро горели ярким голубым светом.

– Мы пошли в кино, Дарио, – Деметра посмотрела вслед Дарио.

– Идите, – почему-то злобно зыркнул он на нее.

В кинотеатре Деметра сказала Декьярро:

– Кажется, Дарио начинает дергаться, когда видит нас вместе.

– Его изумляют наши отношения. В его понимании мы должны хихикать, щипать друг друга за мягкие места и закрываться на ключ, чтобы предаваться запретным удовольствиям.

– Какая пошлость!

– Ну, не совсем, – тихо ответил Декьярро.

– А тебе бы хотелось? – вдруг спохватилась Деметра.

Ее мучило любопытство: интересно, как он относится к ней? Считает ли он ее девушкой, подходящей для совместной жизни? На худой конец, просто привлекательной? И почему он считает, что не годится для семейной жизни? Ну то, что он несколько раз назвал ее красивой... Нельзя же, в конце концов, доверять словам мужчины! Необходимо самой разобраться в его чувствах к ней.

– Если я отвечу утвердительно, ты станешь считать меня типичным маньяком, претендующим на кражу твоей девственности.

– А ты не такой, – улынулась Деметра.

Конечно, нет! Декьярро – скромный, порядочный и не озабоченный сексом мужчина, не связанный плотскими страстями.

– Почему же? Я такой.

– Ты шутишь, да? – удивилась Деметра.

– Я редко шучу, потому что не умею это делать.

– Но ты ведь просто хотел подразнить Дарио, сообщив ему, что не джентльмен.

– Боюсь, что нет.

– Пойдем в зрительный зал, – вздохнула Деметра, не зная, что еще сказать.

– Я поставил тебя в тупик.

– Да, – сказала она робко.

– А почему? Я меньше мужчина, чем твой кумир Дарио? –

пытливо взглянул Декьярро ей в глаза.

– Я никогда не думала о тебе, как о мужчине, – призналась Деметра.

– Я думала, что ты помогаешь мне выйти замуж за Дарио.

– Некоторая поправка: я помогаю тебе выйти замуж в целом. Неважно, за кого именно.

– Даже так? – у Деметры расширились от удивления глаза.

В это время они зашли в зрительный зал. Сиденья были обиты темно-серой тканью с зелеными цветами. Кинотеатр назывался «Любовь как она есть». Название могло показаться длинноватым, но публика посещала красивый, оформленный в романтическом стиле кинотеатр с завидным постоянством. Пустые места были редкостью.

Декьярро нашел места и они сели. После просмотра фильма Декьярро спросил Деметру:

– Ты предпочитаешь мое общество его компании?

– В последнее время – да. Но мы не закончили разговор. Почему же ты хочешь внушить мысль жениться на мне именно Дарио?

– Это ты этого хочешь. Я, напротив, хочу совсем другого!

– Чего же?

– Мне бы не хотелось об этом говорить. Это тайна.

– Но со временем ты откроешь ее мне? – с надеждой спросила Деметра.

– Я верю, что с течением времени ты сама разрешишь эту загадку.

– А если нет?

– Если нет, то я буду вынужден расстаться с тобой. Кроме того, если женщина дважды влюбляется безответно, это уже, скорее, ее вина, чем беда.

– Я думала, я твой друг. Зачем ты меня обижаешь?

– Никогда! Наоборот, пытаюсь научить тебя стойко принимать любые неприятности.

– Любовь – это не неприятность.

– Твоя любовь к Дарио – временная черная полоса, которая рано или поздно закончится.

– Как же скоро это произойдет?

– Это зависит от моего умения вести тонкую психологическую игру, твоего умения флиртовать...

– Я не флиртую с Дарио и не собираюсь делать этого вообще!

– Правда? Зачем же, в таком случае, ты флиртуешь со мной? – изумился Декьярро.

– Я не умею этого делать! И мне противно этим заниматься!

– Разве? Мне казалось, тебе нравится дразнить его в моем присутствии.

– Я думала, что мне полагается делать это. Это не так?

– Это так. Но не похоже, что ты этим обеспокоена. Ты явно получаешь удовольствие от процесса!

– Я втянулась.

– Цель оправдывает средства, так? – Декьярро прищурил-

ся.

На улице постепенно начало темнеть. Они шли медленно.

– Может быть, – ответила Деметра ошарашено.

– Что с тобой? – спросил он ее.

– Я не понимаю, к чему ты клонишь.

– Тебе просто выгодно изобразить непонимание.

– Я устала и хочу домой.

– Зачем же позвала меня в кино?

– Люблю мелодрамы. И хорошие компании.

– Это позволяет мне сделать для себя вывод, что я прощен?

– Ты извиняешься?

– Я ведь джентльмен.

– Вот как?

– Шучу! Сколько времени?

Не успела Деметра ответить, как Декьярро нежно и аккуратно взял ее за руку, точнее, за запястье и посмотрел на часы. В ту же минуту оба они услышали вкрадчивый, тихий, сексуальный голос:

– Вот как нынче целуется интеллигенция!

Деметра обернулась. Декьярро отпустил ее руку и, кажется, смутился. Впрочем, Деметра не была в этом до конца уверена.

– Добрый вечер, Дарио.

– Что твой дружок дергается, будто я врасплох вас застал? – и ухмыльнулся.

– Это действительно так.

– Надеюсь, вы не занимаетесь грабежом?

Дарио рассмеялся.

– Только убийством не прошенных гостей, – ответил Декьярро с улыбкой.

Деметра рассмеялась.

– Я, пожалуй, пойду, – осторожно начал Дарио, отодвигаясь от фонаря в темноту.

– Ты еще вполне можешь остаться, – миролюбиво предложила Деметра.

– Ты разрешаешь? А твой дружок? – усмехнулся Дарио.

– Как он смотрит на то, что я вместо него провожу тебя домой? Скажу тебе по секрету: я обожаю распускать руки!

Дарио ожидал, что Декьярро ударит его по лицу. Но этого не случилось. Декьярро абсолютно спокойно спросил Деметру:

– Неужели ты предпочтешь моему обществу его сальные комплименты?

– Передо мной стоит целая дилемма: прекрасный принц (белый конь прилагается) или разбойник с большой дороги. Я выбираю тебя, мой любимый друг. При условии, конечно, что у тебя действительно есть конь.

– У меня есть все. И даже сердце и душа, – улыбнулся Декьярро.

– Я не могу устоять перед твоей особенной улыбкой. Неужели ты готов сделать мне предложение прямо вот так?

– В присутствии свидетелей? Я – хоть сейчас!

Декьярро встал на одно колено и произнес:

– Деметра, ты будешь моей женой?

И они оба рассмеялись. Дарио стоял бледный.

– Я пошла домой.

– То есть как? Где же твой дом? – спросил Дарио.

– Прямо здесь, – она показала на окна.

И пошла к дому. Декьярро даже не предпринял попытки напроситься в гости. Он не был нахалом. Тем самым, который мог бы украсть честь девушки. Почему же у Дарио на душе стало так паршиво?

– Пошла, – зло прокомментировал он вслед девушке.

Глава 8

На следующий день Деметра надела светло-голубое платье, потому что читала, что мужчины обожают цвет неба. Она жалела, что у нее не голубые глаза. Тогда ей бы не пришлось тратить столько времени, чтобы завоевать Дарио. Во всех любовных романах обладательница небесно-голубых глаз сражала мужчину мечты наповал в первую же секунду. Вчера она начала сводить свои отвратительные, с ее точки зрения, веснушки. Конечно, она ожидала увидеть сегодняшним утром мгновенный результат.

«Ну почему я такая некрасивая?» – спрашивала она сама себя.

Декьярро почему-то к ней не зашел и, против обыкновения, не пожелал хорошего рабочего дня. Она решила в перерыве зайти к нему сама. Декьярро смотрел в стену отсутствующим взглядом. Очевидно, он о чем-то думал, решал какую-то проблему.

– Привет, – поздоровалась она.

Он не ответил.

– Ясно. У меня нет мужчины, но это полбеды, а вот теперь еще и нет друга, а это настоящая беда.

– Не надо передо мной играть, я знаю все твои нечистые помыслы.

– То есть? – Деметра была ошарашена.

– Забудь, что я сказал.

– Тебе что-нибудь нужно?

– Да нет, меня все устраивает.

– Что все?

– Мое нынешнее дурацкое положение.

– Это, какое же?

– Я же болтаюсь между ним и тобой как, извини, бог знает что в проруби!

Деметра от удивления не знала, что ответить. А ответить хотелось достойно. Декьярро всегда учил ее выходить с честью из щекотливого положения. Но у Деметры не нашлось подходящего ответа. Она кусала губы с досады и не понимала, в чем провинилась перед любимым другом. Чем она могла обидеть его? Она выполняла все его поручения, старалась вести себя так, как Декьярро учил ее. У него не было причин на нее сердиться, если только он не строил в будущем каких-то планов. Может быть, он собирался оставить ее после того, как помочь добиться желаемого? И найти себе девушку? Или даже жениться? Должен же у него кто-то быть! И неожиданно для себя Деметра вздрогнула.

«А вдруг у него действительно кто-то есть?»

Почему, почему ей вдруг стала неприятна мысль об этом? Неужели ей не хочется счастья для любимого друга? Это ведь означает, что она эгоистка. Впервые она узнала о себе такое. Она знала, что некрасива, но теперь еще и столкнулась с тем, что ей не хочется терять того, кто никогда не будет

принадлежать ей.

«А, может, я просто ревную? Нет! Как можно ревновать просто друга? Ревнуют мужа, любовника, своего парня, на худой конец... Но ревновать мужчину, который помогает ей добиться взаимности от другого?! Какая дикость! Это уже похоже на извращение».

И Деметра от злости к самой себе тряхнула волосами. И тут же осознала одну мысль, которая завела ее в тупик:

«Декьярро мне нравится. Нравится по-настоящему, как мужчина».

Но как такое могло случиться? Она ведь любила Дарио. Любит одного, а нравится другой?

«Да ты просто шлюха!» – вынесла она себе приговор.

«Выходит, любой мужчина, который находится рядом с тобой по той или иной причине, становится для тебя привлекательным. Дарио не должен узнать об этом. Если он поймет, что я всего лишь девушка легкого поведения, готовая бежать за первым встречным, он станет меня презирать. И тогда я его потеряю. А если я его потеряю, я умру. Зачем тогда жить? У меня и так совершенно нет друзей! Я буду вести себя, как всегда: скромно с Декьярро и чуть насмешливо – с Дарио. И выйду замуж за Дарио. Я ведь этого хочу», – но ее собственный голос прозвучал в ней как-то неуверенно.

Глава 9

15.07.10г.– 09.08.10г.

Она решила посоветоваться с матерью по поводу происходящего с ней. Одетта с порога заметила, что с дочерью что-то происходит.

– Что с тобой, Деми?

– Мама, твоя дочь... как бы это выразиться помягче... извращенка!

– Заходи домой, и мы это обсудим, – ответила Одетта.

Деметра переступила порог своего дома. Тогда Одетта сказала ей:

– Ничего себе, заявление!

Она захлопнула за дочерью дверь и добавила:

– С чего ты взяла, что ты такая?

– Я, кажется, ревную своего любимого друга.

– И кто твой любимый друг? – спросила мама.

– Разве я тебе не говорила? Декьярро.

– Тот самый, что помогает тебе влюбить в тебя Дарио?

– Именно.

– И к кому же ты его ревнуешь?

– Ни к кому конкретно. Просто абстрактно. Я не хочу, чтобы он женился на какой-нибудь девушке.

– Почему?

– Тогда он не станет мне помогать.

– Если Дарио влюбится в тебя, это и так произойдет.

– Но почему? Разве нам плохо вместе? Мы обсуждаем практически все на свете!

– Декьярро, впоследствии, станет обсуждать все на свете, как ты выражаешься, со своей будущей женой.

– Как же так? – на глаза Деметры навернулись слезы.

– Потому что так обычно и бывает. Жены и мужа ближе нам, чем близкие друзья. Или ты хочешь, чтобы Декьярро сделал тебя своей женой?

– Я не думала об этом, – ответила изумленная Деметра.

– Тогда тебе стоит об этом подумать. Чтобы не оказаться в такой ситуации, как одиночество и желание остаться с любимым человеком при упущенной, в свое время, возможности.

– Декьярро – мой друг и только.

– Я надеюсь на это.

– Он не может мне нравиться? Почему? – удивилась Деметра.

– Он тебе не пара.

– Опять старая песня! Декьярро сказал, что Дарио – мне не пара, а ты то же самое говоришь о нем самом.

– Дарио – примитивный, молодой, богатый парень, думающий только о себе и некоем списке побед над женщинами.

– Декьярро – не такой! – вставила Деметра гневно.

– Верно! И разве тебе не кажется это странным? Молодой,

достаточно обеспеченный мужчина не интересуется девушками! Это даже не просто странно, это подозрительно!

– Может, у него кто-то есть? – предположила Деметра.

– Тогда почему он все свободное время проводит с тобой?

– Он обещал мне помочь.

– И какой мотив у него есть? Зачем он тратит на тебя время?

– Просто потому, что он добрый и отзывчивый. Ему жаль меня и хочется помочь.

– Да-да, уже смешно! Ни один человек не станет помогать другому безо всяких на то оснований! Все делают что-либо лишь ради своей выгоды.

– А иначе?

– А иначе не бывает, дочь моя.

– Но есть же альтруисты! – горячо возразила Деметра.

– Ты в своего Декьярро влюбилась, милая, вот тебе и мерещится, что он все делает просто так, ради здорово живешь!

– Ничего подобного! Я все еще люблю этого мерзавца, Дарио!

– Я рада, что твоя любовь не слепа, доченька.

– Она никогда и не была такой. Почему же я никак не могу выкинуть Дарио из головы?

– Всему свое время.

– Декьярро тоже так говорит. Вы с ним вообще похожи и смогли бы найти общий язык.

– Ты уверена? – усмехнулась Одетта.

Деметра и не подозревала, что будто бы предлагает своего любимого друга в качестве зятя своей матери. Это и показалось матери даже забавным. Декьярро и Деметра! Невозможно представить, что они могут быть вместе! Худшей пары в природе просто не существует! Дочь – красавица, а он невзрачный; Деметра умна, а Декьярро – хитер и расчетлив; Деметра наивна и непосредственна, а Декьярро преследует какую-то цель, смысл которой ей, Одетте, непонятен. А как можно разрешать любимой дочери встречаться с молодым человеком, если не уверена в его порядочности? Но и запретить им видеться было бы жестоко. У Деметры, кроме него, совсем нет друзей. Наверняка, с ним она делится секретами, доверяет ему свои мысли. Конечно, человеку, тем более, девушке, больше всего необходима мать, но и друг тоже нужен. Вот только странно, что у ее дочери друг – мужчина! Это как-то не вписывалось в рамки отношений, к которым привыкла Одетта. Но разве все должны жить по тем правилам, которые ей знакомы?

Деметра ушла в свою комнату и снова задумалась. Если она не извращенка и не девушка легкого поведения, то кто же? Как охарактеризовать ее возникшие вдруг странные чувства к Декьярро? Скорее всего, ей просто хотелось от души насолить Дарио. Но разве его вина в том, что он любит женщин совсем другого типа внешности? Ведь вкусы различны. Но Деметре определенно отомстить ему за свое нерастратенное чувство, свою напрасно испытываемую неж-

ность. Как часто она читала романы, где говорилось: главный герой повстречался с девушкой и бросил ее, нашел другую. Но ведь Дарио не бросал ее, она даже в любви ему не признавалась.

«Но как же? Я отдала ему свое сердце и что получила взамен?»

И на глаза навернулись слезы. Деметра всегда была чересчур сентиментальна. Она могла расплакаться при просмотре романтической комедии, новостей по телевизору. Ей всегда было жаль тех, кто голодает, болеет или получил увечье в результате несчастного случая. Поэтому новости она сама себе смотреть запретила. На ее памяти там сообщалось лишь что-то плохое. Конечно, то сердечко, что она подарила Дарио, лишь пустая безделушка. Но для нее самой этот подарок равносителен чему-то особенному. Это было важным для нее. И ей хотелось, чтобы Дарио понял это, почувствовал. А иначе как можно любить? Как испытывать лишь желание плоти, когда есть душа? Душа такая наивная, трепетная, романтичная, нежная... Деметре так хотелось, чтобы кто-то видел в ней больше, чем просто девушку, которую можно лишь завалить в постель. Ей хотелось, чтобы ее кто-нибудь любил. Просто любил. Несмотря на то, что она не активная, несексуальная, не стерва, каких всегда и везде обожают мужчины. Деметра знала, что обожают. И знала, что ей никогда не стать такой. Да она и не ощущала в себе такой потребности. И лишь сейчас в полной мере начала осознавать, что

именно по этой причине всегда будет оставаться одна. Тем более что вокруг тысячи и тысячи женщин куда красивее ее. На худой конец, просто хитрее и поэтому привлекательнее. С такими мыслями Деметра и заснула.

Глава 10

На следующий день она во что бы ты ни стало решила стать ярче. И надела розовое платье, поскольку именно розовый цвет она отчаянно ненавидела. Деметра считала его вульгарным.

Она зашла в свой кабинет и увидела Дарио. Дарио критически оглядел ее розовое платье, взглянул на ее стройные ноги в белых босоножках и вдруг сказал робко:

– Привет.

Деметра изумилась и про себя и даже подумала: «Ну, привет. Разве начальник позволяет себе такие... вольности?»

Но вслух она ничего не ответила. Она просто открыла шкаф, достала стопку с документами, села за стол напротив Дарио и принялась их изучать. Дарио ушел. В коридоре его остановил Декьярро.

– Ты видел Деметру?

– Еще бы!

– Что случилось?

– Она очень изменилась. Одета... вызывающе. Кому и что она пытается доказать?

– Может быть, самой себе? Деметра старается быть привлекательной.

– Я так не думаю. В розовом платье она напоминает торт.

– Ты же любишь женщин, которых так и хочется прогло-

тить! – усмехнулся Декьярро.

А потом и вовсе рассмеялся от души. В этот момент вышла Деметра в божественном нежно-розовом платье.

– Здравствуй, Деми, – поздоровался Декьярро.

– Здравствуй, любимый друг.

– Без добавления «друг» звучало бы иначе, не так ли? – усмехнулся Дарио.

– Я услышала, как ты смеешься, и решила присоединиться к общему веселью.

– Ты должна быть в курсе всех событий, – заметил Декьярро в ответ.

– Что это значит?

– Это значит, что я вчера купил машину.

– Ты шутишь! – воскликнула изумленная Деметра.

Дарио она показалась чересчур радостной. И ему чрезвычайно захотелось подпортить ей настроение. Вот только, к сожалению, он не знал, как.

– Действительно, пора! Пора заканчивать везде и всюду ходить пешком. Скорее всего, девушки бросали нашего общего любимого друга именно в связи с отсутствием средства передвижения. Зато теперь он имеет все шансы завоевать твое сердце, мисс! – он картинно поклонился Деметре.

Деметра пропустила его злые и ядовитые слова мимо ушей.

– Какого цвета? – спросила она у Декьярро вместо этого.

– Ну, конечно, девушки, в большинстве своем, в попытке

поймать удачу полагаются именно на цвет! – ядовито заметил Дарио.

– Кроме того, необходимо быть уверенной в том, что розовое платье будет сочетаться с цветом автомобиля твоей мечты!

– По-твоему, зачем это мне? – спросила Деметра Дарио.

«Если мужчина отчаянно пытается обратить на себя внимание, ему надо помочь», – вспомнила она слова Декьярро.

– Разве ты не собираешься выйти за него замуж? – пылливо спросил Дарио, пытаясь при этом казаться ироничным.

«Неужели?» – подумала в этот момент Деметра.

«Если мужчина твоей мечты будет допытываться о твоих планах на будущее, считай, что он у тебя на крючке», – говорил ей Декьярро.

«И как мне себя вести?» – спрашивала его Деметра.

«Сердце тебе подскажет. И женское умение быть чуточку соблазнительной».

«Но я абсолютно не умею находить нужные слова», – сказала она себе в сердцах.

«Тебе это только кажется!» – звучали в ушах слова любимого друга.

– Почему бы и нет? Если я действительно решу выйти замуж за кого бы там ни было, я сообщу тебе об этом в письменном виде.

– Что это значит? – спросил скандализированный Дарио.

– Пришлю приглашение.

– Значит, все решено? – упавшим голосом спросил Дарио.

– Еще нет. Я только надеюсь, что если выйду замуж, это будет, все-таки, не Декьярро.

– Почему? – спросил Дарио тревожно.

– Потому что Декьярро слишком идеален для меня.

– Что так? – спросил на этот раз Декьярро, улыбаясь.

– Я не такая, как ты вообразил. Я наивная, глупая девчонка, не умеющая флиртовать. И я обойдусь тебе слишком дешево.

– Что это значит?

– Меня не нужно завоевывать. Я не приз, которого мужчина – охотник хочет добиться во что бы ты ни стало.

– Я так не думаю. Цвет моей машины – изумрудно-зеленый. Я ведь угадал? – Декьярро фантастически сексуально улыбнулся.

– Боже мой! – ахнула Деметра от восторга.

– Ну, что такое? Разве розовое платье – подходящая компания зеленой машине? Или я что-то пропустил и у тебя зеленые глаза? – спросил ошарашенный Дарио.

Еще чуть-чуть и этот недомерок уведет у него, знаменитого сердцеда Дарио, из-под носа девушку, на которую Дарио нацелился сам!

– Я обожаю зеленый цвет!

– Правда? – изумился Дарио.

– Но я ни разу не видел тебя в зеленом с тех пор, как ты появилась здесь.

– Это только потому, что до сих пор я не имела возможности проявить себя, – ответила Деметра.

– Так ты окажешь мне честь, согласившись прокатиться со мной вечером по городу? – спросил Декьярро, улыбаясь.

– Да, я согласна, – Деметра произнесла это так, словно согласилась стать женой любимого друга.

У Декьярро красиво засверкали глаза.

– Согласна на что? Кажется, твой друг начал считать тебя своей девушкой? Ты и на это пойдешь? – спросил Дарио, темнея лицом.

Деметру так и подмывало спросить его: «А ты что, ревнуешь?» Но она знала, что этого делать не следует. Декьярро учил ее, что иначе она его потеряет, едва лишь приобретя.

«Ревность унижает мужчин. Им кажется, что они непогрешимы, не должны страдать из-за женщины. Любовь, по мнению твоего кумира Дарио – это слабость. А у Казановы нет слабостей и он не способен влюбиться. Его удел – плотское желание, и это все. Не вздумай напомнить ему, что он ревнует. У ловеласов нет соперников и нет сердечных привязанностей. Даже когда вы поженитесь, будь с ним ласкова и терпелива. Тешь его самолюбие, будь домашней пушистой кошкой. Если ты покажешь коготки, он от тебя уйдет. Казанова не любит агрессивных, своенравных женщин. Учти, как только вы поженитесь, это будет твой крест. Тебе придется забыть о своей независимости».

– Но я не хочу! – гневно воскликнула Деметра тогда.

– А замуж за него ты хочешь?

– Да!

– Тогда смирись с его трудным характером, его привычками и невыносимым снобизмом. Казанова любит красивых женщин.

– Я некрасивая?

– Ухоженных. Женщин, которые постоянно следят за собой. Иными словами, женщин, которых все время хочется подцепить на крючок!

– Мне не нравятся такие женщины, – упавшим голосом сообщила Деметра.

– Разве мы говорим о том, что нравится тебе? Мы обсуждаем его вкусы. Того самого мужчины, которого ты заинтересуешь ровно настолько, насколько сама захочешь.

– Он равнодушен ко мне.

– Он не всегда будет игнорировать тебя. Настанет миг, и ему захочется владеть твоими мыслями, чувствами и свободным временем.

– Какой ужас! – искренне ахнула Деметра в тот раз.

– Именно. Но ты не должна давать ему повод заподозрить, что знаешь об этом.

– Почему? – спросила бесхитростная Деми.

– Мужчины ненавидят зависимость от женщин. Ревнует – значит любит.

– Не всегда, – заметила умудренная опытом, почерпнутым

из книг и кинофильмов, Деметра.

– В мужском видении мира – всегда! – отрезал Декьярро. Он умел быть жестким и категоричным, когда это было необходимо. Но значительно больше Деметре он нравился, когда расслаблялся и позволял себе смотреть на нее каким-то особенным, ласковым взглядом теленка. Деметре тогда начинало казаться, что это она – его возлюбленная, та самая девушка, о которой можно только мечтать. А все другие, что были до нее – несерьезно.

– Значит, если бы ты влюбился и ревновал, твоя девушка никак не должна была об этом узнать?

Ей вдруг стало любопытно, легко ли с ним жить или нет. И какой он в семейной жизни, ее любимый друг? Ее Декьярро? Она называла его своим, ведь точно знала, что он об этом не узнает.

– Совсем наоборот. Я приветствую честность в отношениях, в том числе и в любви. Я не такой, как Дарио. Если я ревную – я говорю об этом.

– Значит, ты идеальный мужчина? – улыбнулась Деми.

– Или понятия идеального мужчины не существует?

– Почему же? Оно есть. Но что для одного – идеал, то для другого – кошмарный сон.

– Я поняла. У всех людей разные требования к партнеру.

– Ты, например, чересчур требовательна к себе и абсолютно нетребовательна к партнеру. Разве это справедливо? Это плохо и для Дарио тоже.

– Чем же?

– Человек, которого постоянно хвалят, становится заносчивым эгоистом.

– Ему на это наплевать.

– Ему – возможно, но вокруг достаточно обиженных и оскорбленных. Они могут годами вынашивать план мести, после чего твоего кумира настигнет справедливое возмездие.

– Тебе бы детективы писать, – заметила Деми, улыбаясь.

– Я уже готовлю предпосылки для написания практического руководства по психологии.

– Ты настолько уверен в себе? – изумилась Деметра.

– Не думаю. Я просто умею добиваться желаемого, даже если попадаю в, казалось бы, безнадежную ситуацию...

– Ради Декьярро я пойду на все, даже на преступление! – ответила она Дарио.

Но улыбка ее предназначалась Декьярро. Дарио это жутко бесило. Он начинал понимать, что отныне не просто презирает коллегу по работе, он его по-настоящему ненавидит. За что было ненавидеть его? Декьярро ничего плохого ему не сделал. Если не считать того, что он дружил с этой отвратительно агрессивной, готовой расшибиться в лепешку за правду девушкой, от взгляда на которую Дарио начинало выворачивать. Да ему, Дарио, что за дело до этого? Пусть он, этот странноватый любитель длинноногих, рыжеволосых и веснушчатых девушек, в конечном итоге, затащит в по-

стель эту малахольную! В то же время Дарио понимал, что ему самому хотелось сделать это намного раньше. Да это же сделать проще простого! Просто сказать этой (иначе Дарио не называл Деметру), что он ее хочет. Сейчас, сию минуту! И она раскроет ему свои объятия, а заодно (он знал, что у девушек так полагается) сердце и душу. И будет вспоминать его всегда, до самой смерти, даже если он бросит ее, ужасно с ней обойдется. Такова женская природа. По-другому не бывает. Почему же Дарио медлил и не приглашал эту в постель? Ответ был прост: ему хотелось показать даже больше Декьярро, чем ей, что он безупречный джентльмен. Деметре нравились такие. А Дарио хотелось нравиться ей. Но Деметра вряд ли об этом знала. А Дарио хотелось, чтобы знала. Он мечтал, что она заметит его попытки быть галантным. Иначе, зачем тогда все это? Кажется, Дарио пытался завоевать ее расположение. Еще ни разу в жизни он не делал этого: не пытался завоевать чье-то расположение. Ему было плевать на женщин, с которыми он спал. И тем более на тех, с кем он не имел интимных отношений. Но Дарио хотелось, вот что удивительно.

«Она же рыжая! У нее веснушки и ужасный характер! Что со мной? Почему эта женщина волнует его больше, чем другие?»

Пока он не мог найти ответы на задаваемые самому себе вопросы. Ему было тяжело оставаться в неведении, но тут уж ничего не поделаешь.

– Тогда в добрый час! – пожелал ей Дарио очень неискренне.

Деметра улыбнулась Дарио. Улыбка была теплая и насмешливая. Деми вдруг взглянула на любимого друга и поразилась выражению его лица. Он смотрел оценивающе, словно хотел разгадать ее мысли. Мысли у нее были радостные. Да и разве могло быть иначе? Друг купил машину и она счастлива, что их вкусы совпадают. Она бы тоже выбрала этот цвет.

Вечером, когда они ехали по городу, Деметра вдруг предположила насмешливо:

– Дарио, кажется, не рад видеть нас вместе.

– Похоже на то.

– Значит, меня можно поздравить с первой победой? – продолжала допытываться счастливая Деми.

– Наверное, – буркнул Декьярро недовольно.

– Ну, так не поздравишь?

– Я слежу за дорогой, – ответил Декьярро холодно.

– Какие все мужчины серьезные! – рассмеялась Деми.

– Ты знакома со всеми мужчинами? – осведомился Декьярро с холодным любопытством.

– Нет, но... Вот вчера ты купил машину...

– Откуда ты знаешь, что вчера? – спросил Декьярро, поворачиваясь к ней.

– В салоне «Кабриолет», на улице Уолтера Дримса, – продолжила Деметра.

– Вот как! – удивился Декьярро.

– Если мужчина мне интересен, я знаю о нем все. Во-всяком случае, прикладываю к расследованию его жизни, в том числе личной, максимум усилий.

– Так я тебе интересен? – изумленно взглянул ей в глаза Декьярро.

– Безусловно.

– А почему, позволь узнать?

– Ты загадочный, умный и симпатичный.

– Симпатичный? Ах, да, я и забыл! Ты сообщила мне об этом еще при первой встрече.

– Забыл?

– Ну, да. Это вы все время все замечаете.

– Кто это – вы?

– Женщины. Мужчины всегда охватывают главное. Правда, впоследствии, это главное тоже забывают.

– Ясно. Так вот, самое удивительное, что у тебя нет личной жизни.

– И что здесь удивительного?

– Нет предпосылок к этому.

– Какие должны быть предпосылки?

– Будь ты бабником, извращенцем или дураком, я бы не удивлялась. Но у тебя чудесный характер! – заявила она с энтузиазмом.

– Кто тебе сказал? – Декьярро был изумлен.

– Ты совершенно безвозмездно помогаешь мне с Дарио.

Декарро внимательно посмотрел на нее и рассмеялся.

– Ты еще наивнее, чем я предполагал.

– Мама была права? Ты преследуешь какую-то цель? – Деметра была несколько шокирована.

– Все мы идем к своей цели. Я предпочитаю обходной путь. Твой любезный Дарио, например, действует напролом. Разве ты не понимаешь, что у меня выше процент успеха?

– Выходит, я совсем тебя не знаю.

– Но я начинаю тебе нравиться.

– Ты мне нравишься уже давно.

– Я не об этом.

– Плохо быть наивной, да? – вдруг спросила Деметра с грустью.

– Чем?

– Каждый старается тебя облапошить. Сейчас, похоже, это делаешь ты.

– И в мыслях не было! В данной ситуации твоя наивность поможет тебе стать счастливой.

– Впервые сталкиваюсь с такой формулировкой наивности.

– Я собираюсь использовать твою наивность по-максимуму.

– И это говоришь мне ты?!

– Ты будешь от этого в полном восторге, обещаю!

Глаза его сияли.

– И ты еще говорил, что Дарио – ловелас и использует жен-

щин?!

– Твой Дарио – ничтожество по сравнению со мной. Бог подарил ему неоценимый дар – твою любовь, которой он и воспользоваться-то по-настоящему не сумеет!

– Как можно пользоваться любовью?

– Очень просто.

– Ты, стало быть, умеешь это делать?

– Можно и так сказать. Я умею практически все. Если я чего-то не умею, мне предстоит научиться. И не пожалею для этого ни времени, ни сил.

– А ты фанатик того, во что веришь.

– Я фанатик любимого дела. Пока мне все удастся. Моя мечта осуществится даже быстрее, чем я думал.

– Ты будешь счастлив, добившись своей цели?

– Вряд ли. Недаром пишут мудрые: «Бойтесь своих желаний – они сбываются!»

– Тогда зачем тебе это?

– Метод проб и ошибок – бесценный опыт. Пока я только обычный парень. Но я хочу стать настоящим мужчиной.

Дома Деметра решила вновь поговорить с матерью.

– Добрый вечер, мама.

– Опять у тебя что-то случилось, – заметила Одетта.

– Я не понимаю, чего добивается Декьярро от наших с ним отношений.

– С чего ты взяла, что он чего-то добивается?

– Он заявил, что, общаясь со мной и помогая мне завое-

вать Дарио, он преследует личную выгоду.

– Выходит, я была права.

– Что это значит, мама? Как я могу доверять человеку, который меня использует?

– Цели бывают не только плохими, Деметра. Иногда они очень ничего.

– Например?

– Тебе не приходило в голову, что ты и есть его цель?

– Этого не может быть. Декьярро нравятся маленькие хрупкие блондинки.

– С чего ты это взяла?

– Дарио сказал, что никому не нравятся рыжие.

– Очень категоричное заявление! Ему-то откуда знать? – удивилась Одетта.

– Еще ни одна женщина ему не отказывала.

– И ты хочешь выйти замуж за такого?! – изумилась Одетта.

– Иногда мне кажется, что... не хочу. Но это всего лишь временный голос рассудка. Я люблю его.

– А ты нравишься Дарио?

– Хотелось бы так думать, но...

– Интересно! Просто так ты бы это не сказала. Значит, что-то наталкивает тебя на эту мысль! Что же?

– Дарио меня ревнует.

– Замечательно. А что ты чувствуешь, когда он тебя ревнует?

– Радость. Гордость за саму себя. Думаешь, это неправильно?

– Думаю, у вас с ним нет будущего.

– Декьярро тоже все время это повторяет.

– Я вижу, что твой любимый друг намного умнее твоего любимого мужчины.

– Разве так не должно быть?

– У женщины не должно быть друзей – мужчин. Одно из двух: или в ваших с ним отношениях скрывается любовь, или моя жизнь ничего не стоит.

– Мама, ты очень смешная. Словно девчонка, которой везде мерещатся романтические отношения. Я люблю Дарио. К сожалению, я всегда буду его любить.

– Серджо ты тоже любила.

– Это была наивная детская влюбленность. Сейчас я – умудренная опытом, молодая женщина.

– Давай спать, опытная женщина, – усмехнулась Одетта.

– Смейся над любимой дочерью! – укоризненно заметила Деметра.

– Когда у тебя родится своя дочь, ты тоже будешь над ней смеяться. Это означает, что я вижу в тебе некое сходство с собой.

– Я буду рада, если Дарио станет ее отцом. Он такой красивый! Девочка должна быть красивой, чтобы не повторить моей несчастной судьбы, – грустно улыбнулась Деметра.

– Ты еще такое дитя, Деми, – ответила ей тоже с грустью

Одета.

Глава 11

На следующее утро Деметра надела на работу зеленое платье. Когда она зашла в свой кабинет, сразу же деликатно кто-то постучал.

– Кто там? – спросила Деми.

– Открой и узнаешь, – ответил Дарио нетерпеливо.

Деметра открыла ему.

– Здравствуй, Дарио. Всю ночь посвятил изучению бизнеса?

– Кино смотрел чрезвычайно интересное. На самом интересном месте прервали.

Не успел Дарио закончить свою мысль, как зашел Декьярро и спросил:

– Обсуждаете деловые вопросы?

– Тебе-то что? – огрызнулся Дарио.

– Собрался на свидание? – ехидно заметил Дарио, увидев его темно-зеленый костюм.

– Я и так каждый день хожу на свидания. Со своей любимой подружкой Деметрой.

Декьярро улыбнулся ей. Не успела Деметра ответить ему, как Дарио, глядя ей в глаза затуманенным взглядом, сказал:

– Деми, надо знаешь, что сделать?

– Что?

– Сейчас тебе дам важное задание. Пойдем со мной.

– Мистер Элисиано, это срочно? – Декьярро был очень недоволен фамильярностью Дарио.

– Да, – Дарио посмотрел на него сердито.

Деметра пошла за Дарио. Она почти не успевала, так как начальник убежал вперед за километр, как Данко. Когда они зашли в кабинет Дарио, тот сказал:

– Деми, найди, пожалуйста, документы на имя Карло Дью Ригоберто от 12 июля 2008 года. Они должны быть в синей папке. Где-то здесь лежали, – тон у него был умоляющий.

Все это время Дарио и Деметра стояли около шкафа на расстоянии 1 см друг от друга. Дарио стоял справа. Деметра видела каждую щетинку на его лице. И Дарио смотрел на нее, а потом сказал тихо:

– На самом деле я не спал из-за тебя... Вас с Декьярро.

– Что так? – спросила Деми деланно равнодушно.

– Ему нравишься ты, – упрямо ответил Дарио и сжал кулаки.

– Какая чушь! – ответила Деми.

Но сердце ее дрогнуло. А вдруг это так и есть? Только она собиралась подумать об этом, как зашел Декьярро и сказал:

– Срочно, тоже мне! Дарио, я сам их тебе найду! Деми, иди к себе.

Тон у него был повелительный. Почему-то Деметре понравилось, что Декьярро решил ей помочь, оградить от общения с Дарио. Когда Дарио вернулся к ней в кабинет, глаза у него были грустные, растерянные. Он взял бумаги на под-

пись и ушел. Декьярро зашел следом.

– Что, уже решила завести себе собаку?

Он заходил нервно по ее кабинету.

– Я не понимаю, что ты хочешь сказать.

– Тебя впечатляет его податливый, щенячий взгляд.

– Да. Для разнообразия. Ты всегда смотришь на меня так, будто я что-то натворила.

– Раньше тебе это нравилось!

– Я просто боялась возмутиться. И еще я считаю, что Дарио хотел не выполнения просьбы, а просто побыть рядом со мной.

– Кто бы сомневался! Когда ты ушла, для него наступил апокалипсис.

– Он что-то говорил обо мне?

– Дарио высказал тебе все, пока меня не было.

– Тебя распирает любопытство? Изволь, скажу: он считает, что я тебе нравлюсь.

Декьярро побледнел и замолчал.

– С тобой все ясно. Я тебе не нравлюсь.

– Решай сама. Пока еще слишком рано об этом говорить.

Я пойду.

– Что, трусил? Да не бойся ты, я на тебя не претендую.

– К сожалению. Будь осторожна, Деметра, твой кумир Дарио перешел на новый уровень в ваших отношениях.

– Мы с тобой столько времени вместе проводим, но я тебя совершенно не понимаю. Нельзя ли выразаться проще?

– Он тебя хочет, – ответил Декьярро.

И ушел, оставив ее теряться в догадках. Что же ей теперь делать? Узнай она об этом месяц назад, ее сердце выпрыгнуло бы из груди от счастья. Но сейчас... она сначала хотела замуж. Зачем спать до свадьбы? Это нехорошо. Деметра себя уважала. Она не придумала ничего лучше, чем посоветоваться с лучшим другом. Она зашла в его кабинет.

– Вечером свободен?

– Не знаешь, какое платье выбрать для первого свидания с Дарио?

– Остроумно!

– Еще не пригласил? Подойди к нему сама знаменитой женственной походкой и получишь то, чего добиваешься. Можешь даже попросить денег на наряд, он не откажет.

– Ты ненормальный? – изумленно осведомилась Деметра.

– Временами.

– Что за походка? Я не в курсе.

– Покачивая бедрами. У тебя это здорово получится, учитывая твою безупречную талию.

– Я не умею.

– Могу научить прямо сейчас, – он с готовностью встал со стула.

– Не стоит. У меня другие планы. Я пришла получить совет от друга.

– Слушаю.

– Лучше сядь, а то упадешь.

– Хорошо, – Декьярро сел на стул.

– Я не хочу спать с Дарио до свадьбы. Я слишком ценю себя и считаю, что если женщина это позволяет, она поступает опрометчиво и глупо.

– Ты была рядом с ним совсем близко?

– Откуда тебе это известно?

– Дарио очень примитивно ведет себя с женщинами.

– Да, была. И что?

– И после этого ты хочешь оставаться девственницей до свадьбы?

– Почему мужчин так волнуют девственницы? И кто тебе сказал?

– Я просто охотник и чую добычу. Действует закон природы.

– Я думала, ты просто друг.

– Я думал, что еще и любимый... друг.

Почему он споткнулся на последнем слове? Он произнес его так, словно не хотел говорить вообще. Но это означало бы, что Декьярро... Даже думать в эту сторону не хотелось.

– Ты уверена, что не хочешь пойти с ним на свидание?

– Чтобы он затащил меня в койку? Абсолютно уверена.

– Я тебя поздравляю, – глаза его сияли.

– С чем это?

– Ты на верном пути.

Ему хотелось сказать себя, но он не посмел. Еще слишком

рано радоваться, слишком рискованно. Все будет обязательно, но не сейчас. Деметра не стала больше задавать вопросы и ушла. А вечером Декьярро зашел к ней сам.

– Надо поговорить.

– Отвезешь домой?

– Да, конечно.

Они вышли из ее кабинета и увидели Дарио.

– Снова везешь Золушку на бал? Не забудь, дорогая, – обратился он к Деметре, – Что в полночь его карета, пардон, машина, превратится в тыкву!

И Дарио мерзко рассмеялся. Потом он прошел мимо них, слегка задев ее голую руку своей ладонью. Деметра вздрогнула и отодвинулась. Дарио заметил ее реакцию и разозлился. Декьярро внимательно посмотрел на них обоих, сделал какие-то свои выводы и помрачнел.

Когда Деметра села в машину к Декьярро, она была расстроена.

– Не могу поверить!

– Что такое? – Декьярро был спокоен, как удав.

Он завел машину, и они поехали.

– Дарио... специально коснулся моей руки!

– Тебя это возмущает?

– Естественно! Мы не встречаемся, и он не имел права вести себя так, словно я дала повод!

– Повод к чему?

– Я не хочу, чтобы он меня трогал!

– Обалдеть! – отреагировал Декьярро совершенно искренне.

– А твоя реакция что означает?

– Если ты согласишься стать его женой, вам придется целоваться.

– Никогда! – резко ответила Деми.

– Ты не хочешь с ним целоваться, я правильно тебя понял?

– Ну... не совсем. Если он захочет, то я...

– Я спрашиваю, чего хочешь ты.

– Сама не знаю.

– Вот это уже ближе к истине.

– Во мне что-то изменилось, Декьярро. Я изменилась. Так бывает?

– Изменилась не ты, а твое отношение к Дарио. Это бывает.

– Я люблю его. Но я все сильнее хочу насолить ему.

– Это нормальное состояние для женщины, которую упорно не желает замечать мужчина.

– Теперь Дарио меня замечает.

– Об этом я и хотел с тобой поговорить.

– Говори, я слушаю. Мне казалось, я надоела тебе со своей дурацкой любовью.

– Любовь не может быть дурацкой. Если она безответная, она учит противостоять жизненным невзгодам.

– Чем плохо, что Дарио начал разговаривать со мной?

– С этого дня Дарио начнет стремительными темпами

влюбляться в тебя.

– И как это обычно бывает, но...

– Но ты к этому не готова. Я и хочу предостеречь тебя, чтобы ты не совершила глупостей.

– Каких?

– Не вешайся ему на шею до тех пор, пока он не признается тебе в любви.

– Он скажет, что любит? – изумилась Деметра.

– Нет. Ты скажешь ему о своей любви.

– Я?! Однажды у меня был неудачный опыт... – начала, было, Деметра.

– Тебя не было со мной.

– Ты мне поможешь?

– Я подскажу тебе, когда наступит нужный момент. Я сейчас раскрою тебе один секрет, и ты пообещаешь никому о нем не рассказывать до момента подачи разрешения на брак.

– Обожаю хранить чужие секреты, – прошептала Деметра восторженно.

– Это твой секрет, любимая... подруга.

Деметре понравилось, как он ее назвал. По всему телу разлилось приятное тепло. Глаза ее были обращены на Декьярро. Они сверкали и обещали что-то необычайное, волшебное и таинственное.

– Если ты будешь со мной флиртовать, мы не сможем быть друзьями. Опасно так вести себя с мужчиной! – вернул он

ее с небес на землю.

– Ты сам начал, – попыталась она возразить, тронув его за руку.

Она хотела извиниться. Декьярро, не смущаясь, накрыл ее руку своей.

– Дарио уже в тебя влюблен.

Деметра расширила глаза от удивления.

– Гордость мешает ему признать это. Зачем тебе такой мужчина? Вы поженитесь, и он быстро тебе надоест. Дарио ничего не умеет. Он даже любовью занимается поспешно и примитивно.

– Я так понимаю, вы с ним занимались любовью, – вкрадчиво произнесла Деметра и рассмеялась.

– Сейчас ты совершаешь ошибку, пытаешься меня соблазнить, – заметил Декьярро, выходя из машины.

– Я пытаюсь шутить. У меня всегда это плохо получалось.

– А вот я отлично занимаюсь любовью.

– Многие женщины говорили тебе это?

– У меня не было женщин. Но я надеюсь, что у меня будешь... ты. Я, конечно, пошутил.

Они шли по аллее к ее дому.

– Ты ведь пытаешься мне сказать, что придет время, и мы расстанемся? – глаза ее стали грустными.

– А ты пытаешься мне сказать, что не хочешь со мной расставаться.

– Я хотела бы, чтобы у нас с Дарио также совпадали мыс-

ли.

– Проще простого. Перестань за ним охотиться и обрати свое внимание на меня.

– Отличная шутка! – Деметра улыбнулась.

– Ты такая грустная. Мне хотелось, чтобы тебе стало повеселее.

– Декьярро, почему мы должны расстаться?

– Как ты себе представляешь нашу дальнейшую дружбу?

– Мы будем ходить в кино, в театр, и обмениваться впечатлениями.

– Мы уже сходили в кино. Поверь мне, Дарио повторит попытку набить мне физиономию!

– Он этого хотел? Но почему?

– Потому, что он мужчина. На его месте я бы поступил точно также.

– И потому, что мужчина и женщина не могут быть друзьями.

– Верно. Это противоречит природе.

– Но мы с тобой друзья! – непреклонно заявила Деметра.

– Как красиво, когда женщина заблуждается, – улыбнулся Декьярро.

– Я опять ляпнула какую-то глупость, – Деметра погрустнела.

– Не может быть, что ты всерьез угрызаешься этим. Я обожаю, когда ты говоришь глупости.

– Когда ты меня бросишь, ты будешь вспоминать обо мне.

Из темноты опять появился Дарио.

– Привет честной компании!

– С чего ты решил, что Деметра честная? Как раз наоборот, она каждую минуту крадет мое сердце, – Декьярро безупречно поклонился ей.

Дарио сжал руки в кулаки.

– О чем вы говорили? – спросил Дарио, не особенно желая услышать ответ.

– Я сказал Деми, что не смогу без нее. А ведь действительно, любимая подруга, как я буду без тебя? Я буду скучать.

– Я буду приходить... к тебе в гости. Мы ведь обменяемся адресами?

Деметра была смущена подобным поведением друга и присутствием Дарио. Дарио чуть не умер. Он смотрел на Деметру так, будто она вонзила ему в сердце нож. Он пытался заигрывать с Деми, смущал ее взглядом, подмигивал, но все безуспешно. Деми во все глаза смотрела на друга.

И опять она ощущала, что что-то меняется в ней. Ей казалось, что она становится взрослее. И новое чувство нравилось Деми, хоть и слегка бросало в дрожь.

Дарио вскоре ретировался. Кажется, теперь он начинал понимать, что в жизни наступил перелом. Теперь он терялся в догадках, как можно ревновать к Декьярро. Невозможно себе это представить! Декьярро был невысокого роста, не блистал красотой, умом и не был столь богат, как Дарио. И, тем не менее, Дарио ревновал эту страшненькую девчон-

ку к Декьярро. Он задавался вопросом, почему. Ему не хотелось найти ответ. Он боялся того, что здесь скрыто что-то серьезное, настоящее, то самое. А если это то, о чем предупреждал его Декьярро? Дарио тоже мог однажды влюбиться. Это должна была быть сногсшибательная блондинка с ногами прямо от ушей и накрашенными яркой помадой губами. Его привлекали такие. А эта... Зачем он следит за этими двумя, теряет свое драгоценное время? Все просто: Дарио не хотелось, чтобы первым мужчиной Деметры стал этот таинственный, культурный Декьярро. Дарио самому хотелось попробовать ее прелести в постели.

«И закроем эту тему», – решил Дарио про себя.

– Ты отлично мне подыграла! – заметил Декьярро, когда Дарио ушел.

– Прости, когда? – не поняла Деми.

– Здорово призналась, что будешь встречаться со мной после разлуки.

– Я действительно этого хочу. Или ты мечтаешь от меня избавиться?

– Если я скажу тебе, о чем мечтаю, ты вообразишь, что я сошел с ума. Давай сменим тему. Твой Дарио начал задумываться о значении женщины в его жизни. Можешь гордиться тем, что помогла ему в этом.

– Я тут не причем. Это все ты.

– Ну, не без моей помощи, конечно. Хочешь узнать еще один страшный секрет?

– Да.

– Дарио никогда бы не влюбился в тебя, если бы ты не была красивой.

– Не бывает некрасивых женщин.

– Бывает. Даже любовь бывает взаимной, поверь мне.

– Как у нас с Дарио в будущем.

– Конечно, нет. К тому моменту, как этот примитивный мужик поймет, что любовь к тебе сделала его человеком, ты будешь влюблена в другого.

– В кого это? – ошарашенно спросила Деми.

– В того самого мужчину, который давно мечтает назвать тебя своей женой. Его не нужно переделывать, перевоспитывать, он и так безумно притягателен.

– А поконкретнее?

– Ну... в кого-нибудь. На этой земле существует немало мужчин, жаждущих обратить на себя твое внимание.

– Что-то я очереди не заметила, – Деми скептически улыбнулась.

– Невнимательно смотришь по сторонам. Спокойной ночи, Деми.

– Ты всегда такой... обворожительный. Я тебя почти... люблю.

– Признание бывает своевременным,

Любовь несправедливой – никогда!

Согласие находи сама с собою

И обязательно твоя исполнится мечта!

– Это ведь ты написал? – глаза ее сверкали при свете фонаря.

– Да. И я хочу, чтобы ты знала: если я когда-нибудь тебя оставлю, только ты будешь в этом виновата.

– Почему?! – глаза ее распахнулись и стали цвета антрацита.

– Декьярро все делает из-за тебя. Помни об этом... навсегда. До завтра, – и он вдруг поцеловал ей руку.

И исчез в темноте. Она послушала, как он завел двигатель своей роскошной машины и уехал, а потом зашла в дом.

Деметра слушала свои ощущения. Она отмахнулась от матери, которая хотела с ней поговорить, и ушла в свою комнату. Там она присела на кровать терракотового цвета и задумалась. Рука ее в том месте, где Декьярро к ней прикоснулся, горела огнем.

«Что такое со мной происходит?»

И тут услышала стук в дверь. Деметра открыла и увидела отца.

– Заходи, – пригласила она.

– Твоя мама считает, что ты слишком много работаешь. Сегодня ты опять поздно вернулась.

– Папа, что такое любовь? – спросила дочь вместо попытки оправдаться.

– Любовь? Я не знаю, доченька.

– Ты ведь любишь маму. Что ты чувствуешь, когда она

тебя целует?

– Так! Тебя поцеловал этот Дарио, правильно я понимаю?

– Нет. Почему все отцы так бурно реагируют на личную жизнь дочери?

– Потому, что им хочется лучшего для своих детей.

– Если бы я вышла замуж за Дарио, ты бы переживал?

– Ты бы не вышла за него замуж! – нервно ответил Эмиль.

– Значит, никаких если быть не может?

– Ты сделала правильный вывод.

– Но если он тот, о ком я мечтала всю жизнь, что тогда?

– Ни за что! Со своей стороны могу тебе сообщить, что не явлюсь на свадьбу.

– А мама? – хитро прищурилась Деми.

– Твоя мама тоже не одобряет мезальянс. Но если ей кажется, что Дарио может исправиться...

– То ты не сможешь препятствовать ей делать все, что заблагорассудится!

– Деми, ты очень категорична!

– Так вот, что такое любовь! Когда мужчина целует тебе руку, что должна почувствовать девушка вроде меня?

– Не мешает дать ему в глаз, чтобы не приставал! – резко ответил отец.

– Я говорю не об этом. Этот мужчина – мой друг, он такой загадочный и необыкновенный, что я сомневаюсь, что когда-либо пойму, что у него на уме.

– И не надо!

– Мне это нужно... очень. Мы находимся с ним в неравных условиях.

– Ты в него влюблена?

– Нет! Но Декьярро был прав: я больше не хочу выйти замуж за Дарио.

Отец растерянно улыбнулся, пожелал дочери спокойной ночи и ушел.

– Дорогой, ты что-нибудь выяснил?

– Да. Я считаю, что тебе не стоит волноваться понапрасну. Наша дочь просто пытается наладить личную жизнь. В ее возрасте это обычное дело. Они расстались с Дарио.

– Что ты говоришь? Она с ним и не встречалась! Ты, как обычно, все перепутал!

– Правда? Тогда у нее нет парня, она все еще девственница и наша милая маленькая девочка. Ложись спать! – Эмиль поцеловал Одетту в губы.

– Что-то мне это не нравится, – с беспокойством ответила Одетта.

Тем не менее, она погасила свет, и вскоре заснула в объятиях мужа.

Глава 12

Деметра пришла в офис раньше всех и заметила объявление на двери: «25 августа состоится совещание. Присутствие всех сотрудников обязательно».

Она вошла в здание, поднялась на лифте на 5 этаж и открыла свой кабинет. И приступила к работе.

Совещание состоялось в 12.00ч. После его окончания Дарио сказал, спотыкаясь на каждом слове:

– Как закончите свои предложения по поводу предстоящего выступления Декьярро Римини, отдадите листки... секретарю... девушке.

«Я девушка?» – удивилась Деметра.

Глава 13

Шли месяцы, и Деми уже не представляла себе жизни без любимого друга. Декьярро сопровождал ее повсюду: они ходили вместе в буфет, он провожал ее домой, встречал на машине, возил по магазинам. Они постоянно общались. Наступило 16 сентября – день рождения Декьярро. Деметра сидела за своим рабочим столом и заполняла документы за Дарио. Ее начальник выполнял свои прямые обязанности лишь от случая к случаю. Наверняка, сейчас он пребывал в очередном загуле. С тех пор, как Декьярро вызвался помочь Деми, Дарио стал нервным, сердитым и рассеянным. Он постоянно попадал впросак, заходил к Деметре в тот момент, когда она беседовала с любимым другом. Он выработал свою стратегию поведения в присутствии ненавистного ему Декьярро и этой рыжей: Дарио их просто игнорировал. Иногда Дарио забывал, как ему надо себя вести и произносил растерянно: «Это вы?» Так было и неделю назад, когда Деми решила угостить своего друга минеральной водой.

– Когда покупала, надеялась, что ты оценишь мой широкий жест.

– Налей мне воды, Деми, – и Декьярро протянул ей стакан. В этот момент и зашел Дарио. В глазах у него не было жизни. Эта вроде бы повседневная сцена заставила сжаться его сердце. Теперь Дарио понимал, что ревнует Деми к Декьярро.

ро. Ревнует смертельно и очень болезненно. Именно так, как показывают в кино.

Декьярро зашел к Деми и протянул ей букет белых лилий.

– Поздравляю.

– С чем? – удивилась Деми.

– Помнишь, пару дней назад я решил немного развлечь тебя и показал свой паспорт...

– Бог мой, Ди! У тебя сегодня день рождения!

– Спасибо, дорогая подруга, что ты помнишь об этом! – усмехнулся Декьярро.

– Негодяй! – заметила Деми, улыбаясь.

– Это я-то? В чем я провинился?

– У меня нет для тебя подарка.

– Ах, ты об этом! А у меня, представь себе, есть!

С этими словами он достал из шкафа вазу цвета киновари и поставил туда цветы.

– Воды надо налить. Я схожу, принесу.

– Изобрази загадочный взгляд, и твой будущий муж не замедлит сюда явиться!

Деметра улыбнулась, но воспользовалась предложением друга. Дарио заметил изменения в лице Деми и решил к ней пойти. Декьярро к этому времени удалился.

– Деми, я поищу здесь резолюцию на Карло.

– Отличная мысль, – она вышла, давая Дарио возможность полюбоваться цветами.

Взгляд у начальника был дикий, словно его жизнь закон-

чилась, не успев начаться. Дарио явно считал, что Декьярро не имеет права дарить Деми цветы. Даже если он их не подарит никогда. И он впервые решил поговорить с Декьярро о ней. Он нашел своего подчиненного в его кабинете.

– Поздравляю с днем рождения, – сказал он не очень радостным тоном.

– Ты даешь мне понять, что у тебя что-то произошло?

– Зачем ты даришь Деми цветы? – спросил его Дарио.

– Вот ты о чем! Девушке дарят цветы... время от времени.

– Я спросил, зачем это делаешь ты.

– У меня есть на то причины. Тебе необязательно знать о них.

– Я требую, чтобы ты ответил на поставленный вопрос! – Дарио начинал выходить из себя.

– Привычка совершать галантные поступки. У меня сегодня день рождения. Хотелось праздника.

– И каким же образом твое желание праздника касается Деми? – прищурился начальник «Золотой осени».

– Увидеть искреннее восхищение в ее глазах – чем не праздник?

– Ты выводешь меня из себя! Перестань крутиться возле Деметры!

– Она твоя?

– Нет, но однажды она станет... моей.

– Вот тогда приходи, и мы поговорим, – улыбнулся Декьярро.

Дарио врезал ему по лицу.

– Знаешь, почему я не ответил тебе тем же?

– Я тебя тут же уволил бы! – ответил Дарио в ярости.

– Нет, не поэтому. Потому, что ты и так проиграл.

– Что это значит?! – огрызнулся Дарио.

– То, что я сказал. Я, напротив, почти выиграл. Осталось всего несколько месяцев.

И Декьярро пошел к выходу, потирая щеку под глазом.

– Несколько месяцев до чего? – не понял Дарио.

– Увидишь, – улыбнулся Декьярро.

В коридоре он столкнулся с Деми.

– Господи, какой ужас! Кто это тебя так?

Деми схватила его за руку и потащила к себе в кабинет.

– Не вздумай сопротивляться! У меня есть аптечка. Курсы медсестер я не проходила, но у меня есть талант залечивать раны.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Декьярро радостно.

Деми привела его в свой кабинет, усадила на стул. Достала аптечку и принялась ухаживать за другом.

– Можешь не волноваться – это обычный фингал.

– Что мне делать, я решаю обычно сама.

– Молодец!

– Так что у Вас случилось с Дарио? – спросила Деми после того, как приложила к синяку холодный бинт.

– Мы тебя не поделили, – спокойно ответил Декьярро, придерживая бинт у глаза.

– Дарио поздравил меня с днем рождения, вот и все.

– Все?

– Он считает, что имеет право диктовать мне, что делать.

– Объясни.

– Если он не догадался первым подарить тебе цветы, я, тем более, не имел право делать это.

– А теперь скажи мне, зачем ты на самом деле подарил мне цветы?

– Чтобы Дарио взбесился. Это часть нашего плана.

– Почему же ты не сделал это с самого начала?

– Все необходимо делать своевременно и к месту. Сейчас Дарио полагает, что ты ему желаннее, чем все другие девушки. Как говорится, самое время.

– И ты не боялся получить в глаз? – удивилась Деми.

– Это издержки его воспитания.

– А сам бы ты как поступил в такой ситуации?

– Гораздо тоньше, незаметнее. Своей любимой женщине за измену я отомстил бы так, чтобы она влюбилась в меня еще больше.

– И несколько не переживал?

– Из переживаний я всегда делаю выводы.

– Дарио тоже их делает, – попыталась защитить любимого мужчину Деми.

Декьярро внимательно на нее посмотрел.

– Ну да. Ошибочные. Такие, как сейчас. Он полагает, что я влюблен в тебя.

Деми рассмеялась.

– Действительно глупо. Этого никогда не произойдет.

– Никогда не говори «никогда», – заметил Декьярро и ушел к себе.

Деметра не обратила внимания на его слова.

Глава 14

17 сентября Дарио пришел в здание «Золотой осени» раньше всех и дождался Деметру, которая пришла второй.

– Здравствуй, Деми.

– Здравствуй, Дарио. Ты встречаешь меня в коридоре?

– Я хочу извиниться за вчерашнее.

– Что вчера было? Не припоминаю.

– Я подбил глаз твоему... любовнику, – он споткнулся на последнем слове.

– Теперь можешь сказать, что Декьярро тебе не любовник, а просто друг, – добавил Дарио, отступая назад.

– Зачем ты караулишь меня здесь, если боишься?

– Мне необходимо, чтобы ты поговорила с Карло. С чего ты взяла, что я боюсь тебя?

– Очень просто. Ты дергаешься. И глаза у тебя испуганные. Карло находится в тюрьме под предварительным следствием. Как я поговорю с ним?

– Мы пойдем туда вдвоем. Я буду тебя охранять. Карло очень зол на меня и может попытаться сделать больно моему посреднику. Разве я могу это допустить?

– Ты заботаешься о своем секретаре?

– Вряд ли это можно так назвать.

– Выходит, это свидание? – Деми подняла вверх брови.

– Какая ты красивая, Деми, – вдруг произнес Дарио.

Глаза у него полыхнули огнем.

– Я пойду с тобой, Дарио и помогу тебе с Карло.

– Спасибо, – поблагодарил Дарио тепло.

Глава 15

В 12.00ч. Деми с Дарио вошли в здание тюрьмы города Нью-Йорка. Через 10 минут Деметра взяла трубку телефона, чтобы переговорить с Карло Ригоберто. Карло оказался темноволосым, симпатичным мужчиной с зелеными глазами.

– Здравствуйте, Карло.

– Здравствуйте. Вы новая девушка Дарио?

– Нет.

– Удивительно. Неужели он пропустил вас?

– Что это значит?

Дарио взял ее за плечо.

– Что он хочет?

– Кажется, свести нас с вами вместе.

– Что ты об этом думаешь?

– Это полная чушь. Я продолжу разговор, если позволишь.

– Конечно, – еле слышно произнес Дарио.

– Так что вы хотели этим сказать?

– Дарио не прочь переспать с каждой красивой девушкой. Разве вы об этом не знали?

– Не думаю, что я в его вкусе. Я рыжая. У меня веснушки, которые портят мне личную жизнь. Дарио говорил, что я – чудовище.

– Он в полном восторге от вас. Как вы думаете, почему он

привел вас ко мне?

– Не знаю.

– Я был его лучшим другом. Дарио спрашивает, как мне показалась его новая пассия.

– Какая... наглость!

Карло расхохотался.

– Bravo! У Вас не только оригинальная внешность, вы еще и феминистка!

– Вы с ним похожи. Дарио такой же невыдержанный охотник за прекрасным полом, как и вы.

– Я вами восхищаюсь!

– Вовсе нет. Вы хотите переспать со мной, а это совсем другое.

– Вы мне отказываете?

– У меня есть кандидатура получше.

– Рад за вас.

– Сомневаюсь.

– Передайте Дарио, что я признаю вину.

– Отчего же?

– На эти деньги он может сыграть свадьбу с вами.

– У него полно своих.

– Денег много не бывает. При условии, конечно, что вы скажете ему да.

– Весьма вероятно. Жаль, что свидетелем вам быть не случится.

– И вовсе вам не жаль. Еще я думаю, что вы его не любите.

– Кого?

– Дарио, кого же еще?

– До свидания.

– Вы не ответили на мой последний вопрос.

– Ответ даст вам сама жизнь.

– Это не ваши слова. Вы находитесь под впечатлением от какого-то симпатичного мужчины.

– Это мой друг.

– Дарио знает?

– Да.

– Тогда ему можно посочувствовать.

– Я бы посочувствовала голодающим во всем мире. Было бы больше толка.

– А вы жестокая.

– Да. С некоторых пор. Прощайте, Карло.

– До свидания. Меня еще выпустят... когда-нибудь. И мы с вами увидимся.

– Я буду замужем. И это вряд ли понравится моему мужу. Карло улыбнулся.

– Я на это и рассчитываю. Пригласить вас на свидание – честь для меня.

– Заботясь о чести, можно здорово влипнуть, – она положила трубку, не дожидаясь ответа.

И обернулась к Дарио. Тот сидел мрачнее тучи.

– Хорошие новости. Карло признает вину.

– Мой любезный дружок решил, что я тебя ему уступлю.

– Прости? – не поняла Деми.

– Почему все мои друзья ухаживают за тобой? – спросил он зло.

– Я не знаю.

– Да потому, черт возьми, что они хотят позлить меня!

– Считаю, что они просто видят во мне женщину... в отличие от тебя.

– И тебе это импонирует... конечно!

– Представь себе, да!

Они вышли из здания тюрьмы. Дарио злился как никогда.

– Ты признаешь, что тебе нравится мужское внимание.

– Да.

– Кто-то говорил о независимости.

– Это был Декьярро, если ты забыл.

– Твоего друга сложно забыть. Он постоянно нарывается на неприятности.

– Декьярро нравится мое общество. Я хороший друг.

– Чепуха! Ему нравится твое тело... и лицо.

– Рыжее, с веснушками? – удивилась Деми.

– Почему бы и нет?

– Почти год назад ты говорил мне, что джентльмены предпочитают блондинок.

– Декьярро не относится к джентльменам.

– Даже если это и так, это наше дело. Мы будем дружить с ним до тех пор, пока...

– Пока не окажетесь в постели, – прищурился Дарио.

– Что?! Это только у тебя такие... желания! Декьярро думает вовсе не об этом!

– Когда он попытается к тебе приставать, ты вспомнишь мои слова.

– Он не станет этого делать.

– Тогда он не мужчина. Но что-то мне подсказывает, что мои опасения подтвердятся.

– У тебя грязные мысли.

– Я просто беспокоюсь о тебе. Я тоже твой... друг.

– Прежде ты вел себя не очень корректно, и я решила...

– Что я не так хорош, как Декьярро? С этим можно поспорить.

– Ты говоришь странные вещи.

– На улице сегодня холодно, ветер. А я оделся легко.

– Зачем же ты так оделся?

– В верхней одежде я некрасиво выгляжу.

Деми смотрела на него. К чему Дарио говорил это? Кажется, он пытался перед ней рисоваться. Хотел понравиться. А почему? Потому что она ему нравилась. Разве мог быть другой ответ?

– Вот меня продует, и я заболею. Ты напоишь меня чаем с плюшками?

Деми молчала, боясь рассмеяться.

– Чай-то есть?

– Да.

– А плюшки?

– Плюшек нет.

– Что так?

– Приходи завтра ко мне домой – торт будет.

– А по какому поводу?

– У моей мамы в субботу день рождения.

– Так там, наверное, будет вся твоя семья.

– Да. Познакомишься со своей незабываемой Алтадимор

Валенсия.

– Я хочу побыть только с тобой.

Оставшийся путь они проделали молча. Деми не знала, как вести себя с мужчиной в дальнейшем, если он вдруг решил, что она привлекательна. Тут вновь нужен был совет Декьярро. Вечером он куда-то уехал, и их встреча состоялась только на следующее утро.

Глава 16

– Привет, Ди.

– Привет, Деми. У тебя глаза сияют.

– Вчера мы с Дарио были у Карло.

– Вот оно что! Поэтому ты так счастлива! – Декьярро от-
вернулся.

– Это не то, что ты подумал! – горячо принялась она воз-
ражать.

– Смотришь мелодрамы? Я не твой муж, не заставлял вас
с ним в постели и тебе не стоит передо мной оправдываться.

– Но ведешь себя именно так. Дарио меня не целовал.

– Это утешает.

– Но он определенно влюблен в меня. Вчера он дважды
устроил мне сцены ревности.

– Тебе показалось.

– Нет. Разве ты не рад за меня?

– Если честно, то нисколько. Ты не будешь с ним счаст-
лива.

– Это ты говорил мне миллион раз. Между прочим, Карло
пытался пригласить меня на свидание.

– Он пытается насолить Дарио.

– Я тоже так подумала, если бы не одно но...

– Ты почувствовала, что нравишься ему всерьез.

– Ты прямо пророк!

– Да, и иногда это здорово меня самого раздражает.

– И что было дальше?

– Дарио взбесился.

– Этого можно было ожидать.

– А когда мы вышли из здания тюрьмы, он решил, что ты притворяешься моим другом. Неужели ты действительно видишь во мне женщину?

– Все зависит от того, чего ты сама хочешь.

– Не имею понятия. Я пригласила Дарио завтра на день рождения матери.

– Он отказался.

– Ты и это знаешь?

– Он хочет быть только с тобой. Это его стиль, его фирменный почерк. Ему не нужны свидетели. Дарио мечтает затащить тебя в постель, а не о серьезных намерениях.

Декьярро смотрел на Деми холодно, оценивающе.

– Но ты уже прыгаешь от счастья до неба!

– С чего ты это взял?

– Ты пришла похвастаться своей маленькой победой.

Деми внимательно посмотрела на него. И улыбнулась своей собственной догадке.

– Нет. Я пришла получить совет, как дальше вести себя с ним.

– Поощрять его, ты ведь этого хочешь? Целовать в щечку, внимать каждому его слову, притворяться, что считаешь его бредовые идеи абсолютно гениальными!

– Перестань кричать! Я вовсе не собираюсь его поощрять. Это было бы слишком просто.

– Тогда продолжай делать то, с чего мы с тобой начали: вызывай его ревность... с моей помощью.

– Этот совет мне нравится гораздо больше. Тем более что это так приятно, – с этими словами Деми подошла к Декьярро близко и поцеловала его в щеку.

Тот удивленно взглянул ей в глаза, пытаясь притвориться невозмутимым.

– Мне жаль Дарио. Вот что я пришла тебе сказать.

– Почему?

– Все его уловки отныне будут проходить мимо. Моего сердца ему больше не задеть.

– Что с тобой?

– Я больше не люблю его. А ты ревнуешь. Когда мы с тобой познакомились, ты меня к нему не ревновал.

– Это доказывает, какие глубокие чувства ты питала к нему с первого дня! – запальчиво выкрикнул Декьярро.

– Это доказывает, что все мужчины одинаковые. Увидимся!

Она махнула рукой и ушла.

Глава 17

В понедельник утром Декьярро сам зашел к ней.

– Как прошел мамин день рождения?

– Хорошо. Тебя что-то беспокоит?

– Да. Дарио, разумеется, был у тебя дома?

– С чего это взбрело тебе в голову?

– Значит, нет? Но меня ты даже не удосужилась пригласить!

– Моя мама считает, что мы не пара.

– Могла бы представить меня как своего друга.

– Мама считает, что я заблуждаюсь, называя тебя другом.

– Тогда представь меня как своего жениха.

– Ты сошел с ума? – она изумленно поглядела на него.

– Что мне это даст?

– Мы могли бы целоваться, зная, что нас никто за это не осудит.

Деми рассердилась.

– Забудь об этом! Ты мой друг и только. Однажды у меня будет жених, но это будешь не ты!

– Понятно. Дарио больше подходит на эту роль. Или этот... новый фаворит... Карло!

– Я начинаю жалеть, что посвятила тебя в свои планы. Ты явно ненормальный.

– Зато они все нормальные, – заметил Декьярро, злясь.

– Кто все?

– Твои любимые мужчины. Я пойду. Твой божественный Дарио устраивает совещание через 20 минут.

– Исходя из этого, ты и заключил, что он божественный? Сейчас осень, его компания находится на всплеске активности и ему требуется помощь коллег, чтобы заработать еще денег.

– Еще и предприимчивый. «Золотая осень» оправдывает свое название. Не поэтому ли он решил подумать именно о рыжеволосой спутнице жизни? Пресса будет в восторге, между прочим.

– Чем больше я тебя слушаю, тем больше понимаю, что ты больной. Ты меня пугаешь!

– Встретимся на совещании.

– Хорошо.

Декьярро ушел. Через 15 минут Деметра пришла в зал заседаний и села у окна на первый ряд. Немного погодя пришел Дарио и, критически оглядев зал, сел на второй ряд напротив Деми. И стал строить ей глазки с завидным постоянством. Деми принялась делать вид, что она его не замечает. Через пять минут Дарио начал совещание, но продолжал заигрывать с Деми. Когда прошло еще 30 минут, его старания не увенчались успехом, у него заболели глаза и Дарио стал дергаться. Будто забыл в заднице шило. Он ерзал на стуле. Потом начал играть телефоном, но все тщетно. Деми не обращала на него никакого внимания. Через Дарио она

пыталась смотреть на как всегда неотразимого в своем серо-голубом костюме и рубашке цвета тумана Декьярро. Дарио все отлично видел и соображал, что Деми разглядывала его соперника, и отчаянно загораживал Декьярро. У Дарио это ловко и профессионально получалось. Будто он всю жизнь только этим и занимался, то есть отгонял любовников девушки, к которой испытывал совершенно новые, доселе невиданные ему чувства. Пару раз Дарио даже пытался пошутить с Деми, но она не отреагировала. Деми хорошо понимала его попытки очаровать ее, но ее это уже не трогало. Интерес к нему у Деми улетучился. Когда Дарио кто-то вызвал, он вышел, а Декьярро сразу стал общаться с Деми. Он спросил, как Деметре заседание и сколько времени.

– Когда здесь есть ты, то – супер!

Дарио вернулся, нахмурился и занял свое место. Видно, понял, что влечение Деми и Декьярро друг к другу ничто не остановит. Даже начальник.

«Да кто ты такой?» – казалось, читалось во взгляде Деми.

«Ты уже давно не стоишь между нами. Печально, но факт».

Потом Дарио встал перед сотрудниками, чтобы объявить, какие идеи по развитию компании ему понравились. Один из его коллег, Джеймс Аминтрэ, спросил Дарио:

– Дарио, почему у Вас так мало было встреч в этом году с инспекторами?

– Не знаю. Никто почему-то не хочет ко мне идти! – Дарио

улыбался, поглядывая на Деми.

– Да кто к тебе пойдет? Ты такой зануда! – ответил ему Джерри Тоно.

Все сотрудники заулыбались, включая Деми. Она впервые посмотрела открыто на главу фирмы «Золотая осень». Дарио сначала тоже пытался улыбаться, глаза его сверкали. И внимательно смотрел, как Деми смеется. Деми поняла, что Дарио обиделся на то, что она его просмеяла.

«А что мне оставалось делать? Это и вправду было смешно».

К тому же, ей было приятно, что кто-то догадался поставить начальника на место. После этого Декьярро спросил его:

– Дарио, ты по-прежнему не пропускаешь ни одной юбки?

– Это да. Есть такое, – Дарио смутился, увидев, как смотрит на него самая желанная из всех девушек.

«Он переживает, что я могу осудить его. Дарио считает, что его репутация была незапятнанной до тех пор, пока он не встретил меня».

– А что? – попытался Дарио оправдаться.

– Я молодой мужчина. Сейчас осень – пора свадеб. Разве ты сам не собрался жениться?

«Лучший способ защиты – нападение», – поддержала Дарио Деметра.

Но вслух она высказываться побоялась.

– Каждый должен найти себе красивый объект..., – снова

начал Дарио.

После этого Дарио всех отпустил и подошел к своему месту в лекционном зале, а потом – близко к Деми.

– До свидания...

Когда все обернулись, смущенно добавил:

– Всем.

И ушел в небытие. Деметра пришла к Декьярро в кабинет. Декьярро играл ручками Дарио: то их ставил на кончик стоймя, то разбирал.

– Вот, Деми, станешь заместителем Дарио – будешь тоже так играть.

– Декьярро, ты бы хоть усовершенствовал игру: на стену бы ручки попытался поставить, наэлектризовал бы, – Деми смеялась.

– Ну, это ты что-то очень сложное предлагаешь, Деми. Это сколько ж нужно электризовать – то?

– А чьи это ручки?

Лучше бы она не спрашивала об этом! От его ответа испытала шок.

– Твоего любимого Дарио.

– В каком смысле – любимого?

– Ну, он же твой любимый мужчина! – у Декьярро был уверенно-обиженный голос.

– Ну, был еще совсем недавно, ну и что? Я же говорила, что теперь он мне безразличен. Когда-то казался красивым.

– О чем я и говорю!

Деметра молчала, не зная, что сказать.

– Он тебе все еще нравится! – уже сердито продолжал Декьярро настаивать на своем.

– Он вообще всем нравится! – с обидой.

– И вообще в последнее время он меня достал!

– Да-а-а! Я бы не подумала, что ты способен на такие сильные чувства! Я считала тебя скромным и стеснительным. Боюсь представить, на что способен Дарио. Тот вообще с первой встречи признался, что злой.

– Что выясняется-то! Выходит, я совершен напрасно помогал тебе завоевать его, поскольку он и так пускает слюни в твой адрес уже непростительно давно!

– Декьярро, что ты говоришь?!

– Да, представь себе, у меня есть чувства! Ты не знала об этом? Я твой друг, но иногда мне тоже хочется любви и участия.

– Отелло отдыхает по сравнению с вами, дорогие мои Декьярро и Дарио!

– Меня сюда не приплетай. Я не собираюсь становиться дорогим и милым для тебя!

– Может, это только потому, что не уверен во взаимности? Да, несу какую-то ахинею! Прости меня!

– Вот именно! Как только я ушел, этот смазливый мачо решил не упускать свой шанс, верно?

– Что это значит?

– Дарио просто сиял от счастья, что ты, наконец, его за-

метила.

– Мне просто некуда было больше смотреть – тебя ведь не было.

– Я и забыл, что ты всего лишь женщина.

– Это плохо?

– Умеешь ты находить оправдания своим неблагоприятным поступкам! – заметил резко Декьярро.

– Ты меня еще шлюхой назови!

– С чего ты взяла, что я это собирался сделать? – изумился Декьярро.

– Обычная мужская практика, сам ведь говорил.

– Я говорил о твоём любовнике, Дарио.

– Да ты такой же, как он! Только имена у вас разные.

– Его имя тебе нравится гораздо больше!

– Разумеется. И я мечтаю с ним переспать. Ничего не забыла?

– Я думал, ты порядочная, – заявил Декьярро с убитым видом.

– Нет, я ужасная стерва и развратница. С той самой минуты, как мы стали часто общаться с тобой, ты мне понравился как мужчина.

– Что?! Я...

– А теперь ты все испортил.

– Я так и знал! – Декьярро помрачнел еще больше.

– Так что давай, делай так и впредь! Моя любовь уже не значится там, где находится Дарио, твой воображаемый

конкурент. Да, он зачитывал свои идеи смешно, импровизировал (надо отдать ему должное). Был красивый очень.

Декьярро опустил голову.

– Как никогда. Говорят, красота спасет мир. А привлекательные девушки отвлекают. Я это о себе. И теперь я для Дарио – это свет. Святое. Больно это слышать, да? Да будет свет! В конце тоннеля.

Чем больше она говорила, тем больше Декьярро сходил с ума от чего-то нового, жизненно необходимого, как воздух.

– А потом он признался, что нашел в моем лице красивый объект. И не договорил, конечно. Представляю, чего ему стоило в этом признаться!

– И ты счастлива, что он тебя любит!

– Сейчас – да, ведь я столько сил потратила, чтобы услышать это.

– И я.

– Да, прости. И ты, естественно, тоже. Из скромности мог бы промолчать.

– Я всего лишь мужчина со своими страхами.

– Ты хотел сказать: недостатками.

– Я боюсь, что ты не замечаешь, сколько всего я для тебя сделал.

– Твоими стараниями...

– Я хочу, чтобы ты любила своего друга.

– Будь незаметнее, и тогда твоя подруга это непременно оценит.

– Не уверен. Так что было дальше? Он встал на одно колено и сделал тебе предложение? Если да, то тебе уже пора сказать ему, что ты любишь его с первого взгляда. При этом ты должна страстно вздыхать, опускать глаза, хлопать ресницами (учти, бабочка машет крыльями, соблюдая некий ритуал соблазна) и краснеть (кстати, вариант бледнеть нравится мне больше).

– Если ты не прекратишь, я уйду.

– Перед этим ты должна ударить меня по лицу. Надо делать все, как полагается.

– Непременно воспользуюсь твоим советом, но позже. Ведь не факт, что мы однажды расстанемся.

– Я буду ждать. Итак?

– Я подумала: кого он там нашел в моем лице? Объект? Красивый? Шутишь? Я ведь могу и поверить. И всерьез испугаться. Такому благоприятному обстоятельству. Шутка. На самом деле мне глубоко параллельно, что Дарио сказал обо мне. И он сказал мне лично до свидания. Вот и все.

– Мораль сей басни такова: не стоит плевать в колодец – пригодится воды напиться. Ему хочется чего-то.

– Он ничего не получит. Потому что я больше не люблю его. Это факт.

Декарро удивительно посмотрел на Деми. Она никогда не видела у него такого затаенно-восхищенного взгляда. Казалось, он готов свернуть горы. Вот только ради чего? Или ради кого?

Деми ушла напечатать документы для Дарио. Дарио спросил Деми сердито:

- Наговорились?
- Ты нам льстишь! Мы никогда не наговоримся.
- Не боишься оставаться со мной наедине?
- С тобой... наедине? Боже! Это безумие. Нет.
- Напрасно. Моя репутация себя полностью оправдывает.
- Если ты насильник, я вызову полицию. А если нет, то я получу опыт, который мне в дальнейшем пригодится.
- Я тебя недооценивал. Ты молодец.
- Да, только пока мне это не нужно. Никто не ценит мой характер.

В этот же день Деметра сидела и исправляла ошибки в документах, которые дал ей Дарио. Он не отличался грамотностью.

- Дарио, чтобы распечатать несколько файлов сразу, куда надо нажать? Обычная кнопка не работает.

Дарио повернулся на своем стуле, преданно заглянул Деми в глаза и спросил поспешно, с сочувствием:

- Из сервиса еще не приходили?
- Нет, – у Деми был изумленный вид, ее испугало его рвение.
- Тогда просто нажимаешь на серую кнопку.
- Где? Покажи, пожалуйста.

Деми не ожидала, что он вскочит со стула. Дарио наклонился вплотную к ней, коснулся своей рукой – ее (Деми успе-

ла подумать, что специально – охота было потрогать) и нажал на искомую кнопку.

Деми растерялась:

– Спасибо, Дарио. Вообще-то я не просила тебя это делать. Я просто просила подсказать, где находится кнопка. Ладно, благодарю за старание. Оценила, так и быть.

– И это все?

Заметив ее недоумевающий взгляд, спросил робко:

– Не поцелуешь?

Деми нахмурилась и ушла, забрав папку напечатанных документов на подпись Декьярро. Дарио после просьбы расписался молча, смущенно. Деми зашла к Декьярро.

– Снова привет. Распишись.

Декьярро расписался.

– Что с лицом? Дарио приставал к тебе? Ему пора это делать.

– Он попросил меня его поцеловать.

– Ты ничего не перепутала? Попросил, а не сделал это сам?

– Да. Я отказала.

– Почему? – Декьярро живо взглянул ей в глаза.

– Пытаешься мысли прочесть? Я и так отвечу тебе. Я больше этого не хочу. Но говорю сразу, что обязательно это сделаю. Когда-нибудь потом, позже.

– В качестве компенсации за уязвленное самолюбие.

– Да, точно. Я пойду к себе – у меня полно работы.

– Увидимся вечером?

– Да.

Глава 18

Днем Декьярро наблюдал, как Дарио с Деми вместе изучали документы. Дарио оглядывал Деми неласковым и иногда даже суровым взглядом. Он облокотился на стол локтями и откинул задницу. Деметра смотрела на Дарио искоса, ее глаза говорили:

«Да ладно тебе! Я уже почти поверила, что она у тебя есть! А впрочем... Старайся, старайся... Заслуживай мое уважение. Все равно тебе больше ничего не отломится от меня. Поезд ушел, испарилось и хорошее отношение к тебе».

«Да», – думал Декьярро в этот момент, – «Уважение и впрямь надо заслужить. Иное дело – любовь. Ее просто так не вырвешь из сердца. Приходится вытаскивать клещами».

С Деми придется еще долго общаться, давать дельные советы, прежде чем она окончательно забудет Дарио. А вот забудет ли он ее? Он надеялся, что все-таки да, иначе ему, Декьярро, придется страдать всю жизнь.

Вечером Деми зашла к Декьярро.

– Добрый вечер, Ди. Идешь со всеми есть торт?

– Да. Что сегодня празднуют наши коллеги – любители удовольствий в рабочее время?

– День рождения моей новой подруги, Кейлы.

– Отлично, значит, я у тебя не единственный.

Деми рассмеялась.

– Пойдем, любитель все анализировать.

Они пришли в зал заседаний, где уже был Дарио и все остальные. Они поздравляли именинницу и резали торт. Дарио разливал шампанское. После того, как каждый получил по куску торта и бокалу шампанского, все расселись по углам небольшими группами. Деми села с Кейлой.

– Как твой любимый друг, дорогая? У Вас такие интересные отношения! – она закатила глаза.

Деми рассказала ей, что он узнал о ее дружбе с Кейлой.

– Надо же! Надо радоваться, что его хоть кто-то любит! А что, он ревнует? Ты ему скажи, что я не встану между вами!

Деми и Кейла смеялись. Дарио и на это раз подслушивал и понял, что Декьярро опять подбивает клинья к Деми. Деми неожиданно посмотрела на Дарио. Декьярро понял, что означает этот ее взгляд и решил поговорить с подружкой об этом.

Вечером он посадил Деми в машину и начал разговор:

– У Дарио новые джинсы и рубашка в клетку. Ему идет, не находишь?

– Зря он купил эти джинсы. Любовь Дарио явно не украшает – он здорово похудел. И это некрасиво.

– Я видел, куда ты смотришь. Джинсы подчеркивают его мужское достоинство. Дарио явно пытался намекнуть тебе, что он настоящий мужчина.

– Твою мысль я усвоила. Но мужское достоинство у Дарио

среднее, обычное.

– Ты хочешь подчеркнуть, что оно у него подкачало?

– Да. Мне то что, я переживу и это. Главное, чтобы мое с его... совпадало!

Декьярро побледнел и откинулся на назад на кресло автомобиля.

– Почему ты замолчал? Разве ты не этого добивался, начав этот разговор?

– Ты стала... пошлая. Пора меняться.

– Я и меняюсь. Увереннее становлюсь.

– Да, ветер перемен.

– Сейчас ты смотришь на меня так, будто я выпала из фильма ужасов. Или сама страшная, как смертный грех. Чем еще можно объяснить твоё поведение? Ну, не моей же красотой! Ты говорил однажды, что я красивая. Но красивых не пугаются, на них любят.

– Я шокирован... твоим заявлением.

– Я просто пошутила. Не только вы, мужчины, умеете шутить.

– Разумеется. – Где были бы вы, мужчины, если бы не мы, женщины? – В раю. Это анекдот. Хочешь с ним... переспать?

– Бог с тобой, Декьярро! Да я помню все его грехи, вольные и невольные. Как теперь мне к этому относится? Оно мне надо? Спокойствие дороже.

Глава 19

На следующий день Деми беседовала с Кейлой. Чуть позже явился и Дарио. Он вытягивал шею и отчаянно пытался поймать каждое слово из уст Деметры или ее подруги. Выпендривался, соскакивал со стула и заглядывал в лицо Деми. Подруги говорили о Декьярро. Дарио тоже не обделили вниманием. Тем, какое положено по прейскуранту. И это Дарио тоже усек. Впитал, как губка. Кейла пересаживала цветы. Дарио говорил с ней о цветах.

«Тоже мне, садовод!» – думала Деми, смеясь про себя.

«Наконец, Дарио сделал соответствующие выводы. Составил ясную картину. Переосмыслил ситуацию».

Позже зашел и Декьярро. Дарио начал кривляться и демонстративно ухаживать за Кейлой. Обиделся на Деми. Она с любовью смотрела на своего друга и слушала его рассказ о том, как он проводил техосмотр.

«И что у мужчин за мания: когда они ревнуют, то ухаживают за другой? Или это способ вызвать мою ревность? Очень глупо. С кем ты связался, Дарио? Поверь мне, я умею вызывать ревность не хуже, а даже лучше тебя! Благо, у меня для этой цели есть Ди. У тебя же нет никого. Кейла? Да брось ты! Ты ведь знаешь, что она тебе не нравится. Конечно, ты умеешь ладить с любым. Это, увы, не делает тебе чести, зато дает зеленый свет (пропуск) ко многим личностям. Иными

словами, пропуск в высший свет».

Тем временем Дарио продолжал подслушивать разговор Деми и Декьярро. Они говорили обо все на свете: Дарио впитывал все это жадно, захлеб. Вытягивал шею и подглядывал.

«Ох, и любопытный же он! Как девушка!» – подумала Деми.

Глава 20

На следующий вечер Деми решила зайти поболтать к Кейле. И не зря. Славный, милый и любящий женщин (а с недавних пор – одну – единственную) Дарио решил притвориться спящей красавицей. И вовсе не прогадал. Попал прямо в яблочко. Кейла сказала Деми с улыбкой:

– Тише. Видишь – человек устал. Пусть спит.

– А я что, мешаю? – Деми смеялась.

– Столько работает. Нельзя столько работать.

– Да, – улыбалась Деми.

Дарио поднял голову. За притворство можно было поставить «5» баллов.

«Любовь, похожая на сон», – подумала Деметра.

– Дарио, Вы бы шли домой, поспали... – это посоветовала Кейла.

– Нет. Домой не пойду. Там родственники приехали. Они все равно спать не дадут. В машине посплю. Там у меня кондиционер.

«Ну, ты крутой – я и не сомневалась! Еще закажи туда ванну с чашечкой кофе!» – с иронией подумала Деми.

– Надо больше отдыхать, Дарио. Что со мной будет, когда вас не станет? Я не о вас забочусь, я о себе беспокоюсь, – продолжала Кейла мнимое сочувствие.

– Да я и не сомневаюсь, – грустно, укладываясь опять

спать.

Пробудился и опять лег.

– Ну вот, я только хотела пожелать человеку приятного пробуждения, – весело.

Дарио так напрягся от слов Деми!

«Что ты дергаешься, милый? Если я захочу сделать тебе больно – то уж сразу пойду по повестке, – что мелочиться?

– Не трогай его, – сказала Кейла.

– Да я и не трогаю. Я же любя, – смеюсь.

Дарио поднял голову. И посмотрел Деми в глаза вдумчиво, серьезно и как-то необычно. Что-то такое у него было... в глазах. Не описать словами. Вроде сожаления: мы никогда не будем вместе. И больше Дарио засыпать не стал. Очевидно, его тронула забота Деми. И он самоутвердился. Понял, что все не так уж плохо, если на этом свете есть она. А, может, вообразил, что дорог ей.

«Ну-ну. Заблуждайся, милый. Пока можешь. Вернее, пока еще позволено. А то скоро и на мечты объявят налог. Тебе придется спать под мостом», – думала Деми.

После этого Дарио куда-то в стену посмотрел, закрыл руками уши и произнес умоляюще – грустно:

– Эх, Деми, Деми..., – и отвернулся.

Деметра ушла к себе. Там сидел Декьярро.

– Я жду тебя.

– Я сейчас соберу документы и поедем.

– Не хочешь познакомить меня со своими родителями?

– Ты ведь не мой жених. А даже если бы и был им, я бы этого не сделала. Мой отец всех потенциальных претендентов на мою руку и сердце ненавидит.

– Что он со мной сделает? Вышвырнет вон?

– Нет, для этого он слишком хорошо воспитан. Он меня вышвырнет вон.

– Тогда ты и сможешь жить отдельно со своим Дарио. Снимите квартиру со всеми удобствами, – саркастически заметил Декьярро.

– На зарплату секретарши? Не смешно.

– Он будет платить.

– Я не стану с ним жить – повторяю для особо одаренных. Мне жаль Дарио – он меня по-настоящему любит. Когда я решилась на это, то не знала еще, как все получится.

– Теперь знаешь. И тебе его жаль и все такое.

– Да, хоть это и странно звучит.

– Действительно. У женщин от жалости до любви – один шаг, а у тебя – наоборот.

– Моя любовь прошла. Я увидела, что он обыкновенный.

– И тебя это больше не трогает.

– Откуда ты знаешь?

– Я видел сегодня, как ты издевалась над ним, изображая заботливую мамочку.

– Я и забыла, что следить за нами – твое хобби. Жаль только, что оно не оплачивается.

– Только в последние 1,5 года.

– Очень может быть. Когда я выйду замуж, ты тоже будешь следить за мной и мужем?

– Это, смотря, за кого ты выйдешь. Не выходи за Дарио – это сделает его несчастным.

– Почему это?

– Ты его не любишь.

– Но и изменять ему я ни в коем случае не решилась бы.

– Что так?

– Боюсь оказаться задушенной в постели однажды утром.

– Развито чувство самосохранения? Хороший знак.

– Я выйду за него замуж.

– 3-3-зачем? – поперхнулся Декьярро словами.

– Я стремлюсь отомстить ему до конца.

– Вы же разведетесь через 2—3 года.

– Можно и через 8 лет. Срок не имеет значения.

– Для тебя брак станет тюрьмой.

– Я замуж хочу. А других претендентов пока нет. Дарио вполне созрел, чтобы сделать мне предложение. Надо только выбрать подходящий момент и подтолкнуть его к этому.

Декьярро смотрел на нее загадочным взглядом.

– Тебе всего 20. Зачем так рано связывать себя узами брака? Дети, стирка, уборка – разве это не может подождать?

– Дети – само собой. Успей сделать это к 20 – таков мой девиз. В браке я стремлюсь получать удовольствие. Мужчина, со своей стороны, обязан любить меня, баловать, наряжать... Словом, делать все, чтобы любоваться мной. В этом и есть

смысл счастливого брака. Гладить, стирать носки и рубашки мужчина обязан сам. Предназначение женщины, его жены – быть красивой, находиться в курсе всех светских сплетен и целовать мужа. Я права?

При этом ее признании Декьярро почувствовал, что к его горлу подступает тошнота. Он сглотнул.

– Несправедливо, что ты решила подарить все это, – он оглядел ее снизу вверх, – Какому-то Дарио. Он того не стоит.

– А ты стоишь?

– Закрути со мной роман и узнаешь, – Декьярро улыбнулся.

– Мы коллеги по работе. Это неэтично.

– Точно. Начальник и секретарша – звучит более правдоподобно. Об этом даже фильмы сочиняют. Кроме того, Дарио баснословно богат.

– Ты тоже, – улыбнулась Деми

– Особенно, если учесть, какая ранимая у меня душа, – рассмеялся Декьярро.

– Лучше всего признаться ему в мнимой любви будет на Новый год. Я тебе помогу.

– Спасибо, Декьярро. Поехали домой.

Глава 21

Прошел еще месяц. На улице был уже октябрь с его пронизывающими ветрами и листьями цвета золота и пурпура, а Деми и Декьярро по-прежнему общались, причиняя Дарио теперь уже невыносимую боль.

«Она не причем. Она не виновата, что я ревную. Ей кажется, что у нее вырастают крылья, ведь она нравится ему безмерно. Его любовь придает ей шарма и очарования, уверенность в себе».

В ноябре Дарио, Декьярро и Деми поехали вместе в командировку. Деми и Декьярро поселились в одном номере, мотивируя это тем, что они друзья.

– Будем вместе круглосуточно. Идеальная дружба, – улыбнулся Деми Декьярро.

– Я просился с тобой, но ты предпочла поселиться с ним. Ради него ты на все готова! – разозлился Дарио.

Деми смущенно посмеялась. Дарио выглядел отвратительно и жалко. Он был в желтой футболке поло. Смотрел в глаза Деми так, будто она подсыпала ему яд. И Деми думала, что это неплохая мысль. Вся его прежняя холодность теперь ей отдаленно что-то напоминала. Любовь по пятки.

Когда Деми с Декьярро оказались в номере вдвоем, Декьярро стал читать ей лекцию:

– Теперь ты должна быть осторожнее с Дарио. Бойся его.

По всему видно, человек не в духе. Укусит еще. Шучу. В нем отныне нет гармонии с самим собой. Он болен любовью к тебе. Вывод из всего этого такой: никакой он не слепой, не глухой и не беспамятный. Просто все эти почти 1,5 года притворялся. А теперь, как ты его бросила и стала дружить со мной, Дарио затосковал и впал в уныние. Привык он к тому, что ты – его секретарь и выполняешь за него почти всю работу, а также к твоим, пусть и невольным, восхищенным взглядам. Ему сейчас приходится пересматривать свои привычки. Он в трансе. Его дело, как говорится. На что он намекает своими злыми взглядами? На то, что ты ему изменила. Да-да, в мужском понимании это измена. Вы не встречались, но у тебя нет парня и для Дарио твоя дружба со мной – измена.

– А для тебя? – почему-то тихо спросила Деми.

– Да пустяки это, дело житейское! Рога ему к лицу. Верь в это. Он украсит рогами свою буйную голову или дикую сущность. И вообще... она начал звать тебя Деми.

– Меня так зовут.

– Ты просила его называть тебя Абигайль.

– Это было так давно!

– Неважно. Деметра – еще допустимо, но Деми...

– Так имеешь право называть меня только ты, – улыбнулась Деми.

– Потому что я твой друг.

– Потому, что ты не хочешь, чтобы у меня появился мужчина.

– Я помогаю тебе выйти замуж! – упрекнул ее Декьярро.

– Ты делаешь что угодно – только не это! – усмехнулась Деметра.

– Я зову тебя Деми. Твой Дарио слышит это и хочет повторить.

– Он злится на меня – поэтому я Деми. Оригинален он!

– Мораль: «Ты навсегда в ответе за тех, кого приручила!»

Глава 22

На следующее утро они втроем пошли в офис компании «История». Здесь им предстояло обменяться опытом с коллегами. Они приехали на 7 этаж в лифте и вышли. Пошли к офису 717 и остановились у двери. Декьярро сказал Дарио и Деми:

– Я сейчас зайду, все разужаю и выйду. Ждите здесь.

Декьярро вошел в офис 717. Дарио с Деми остались вдвоем. Деми позвонила Кейле.

– Кто там? – спросила она вскоре, услышав разговор.

– Кьярро, – ответила Деми.

– Он же только что ушел.

– И опять вернулся.

Увидев взгляд (острый, укоряющий, почти несчастный) Дарио, Деми поняла, что ее стремление насолить ему приносит свои плоды. Он купился на 100% и сразу стал страдать. Дарио отчаянно закрывал руками уши и пытался сосредоточиться на работе. Но это ему уже не удавалось. Жалкий вид его пугал.

После встречи в офисе он ретировался.

«Ушел переваривать случившееся», – выразилась Деметра по телефону Кейле.

Вечером, как водится, Декьярро рассказывал Деми, как еще можно разозлить Дарио.

– Я отдал должное твоему ласковому ко мне обращению. Теперь Дарио пора лечиться у психиатра. Пусть занимается йогой. Сеансы психотерапии преобразят это злое, вредное, глухое и слепое, а также страдающее амнезией существо. Его прозвище Безнадега. ги утратило свою актуальность. Пошатнулось.

– Да, оказывается, ничто человеческое ему не чуждо. И это, как ни странно, пугает еще больше, – ответила Деми.

Глава 23

После командировки Дарио изменился. Он стал игнорировать Деметру. Делал вид, что ее нет. Типа она – пустое место.

– Не обижайся. У него релаксация. Это бывает, – объяснил Декьярро.

– Он ищет путь, как предложить тебе встречаться.

– Замуж разве не позовет?

– Да, но не сейчас. Дарио – парень не очень-то сообразительный. Все затянется.

– И как мне себя вести?

– Отвечай ему тем же. Накажи его презрением. Припечатай взглядом к полу.

– Пойдет.

Деми собиралась сделать это, но судьба распорядилась иначе. Дарио пришел в кабинет Декьярро, где была и Деми.

– Я к тебе, Декьярро. Посоветоваться пришел на счет дела с «Нью-Йорк. Финансирование. Банк'ом».

Вранье ему явно плохо удавалось. Нечего было и начинать. Главное было даже не во лжи, а то, в чем он пришел. И как разглядывал Деми. Дарио надел ту самую рубашку с сиреневыми полосами, в которой он принимал ее на работу в первый раз. Дарио подумал, что Деми оценила его модный прикид. Но он был не прав. Она только заметила, что он

приоделся и что рубашка теперь ему велика. Висит на нем, как мешок. После его ухода Деми спросила:

– Заметил, как он старается стать красивее и лучше?

– Да. Перемирие состоялось.

– Я с ним и не ссорилась.

– После этого он начал активно внедрять в ваши с ним отношения систему йоги, то есть не замечать, что ты уже к нему равнодушна, и продолжать тебя завоевывать.

– Это его право.

– Верно! И тебе это приятно. Скромность мешает мне заявить, что таковы все женщины. Им льстит, когда популярный мужчина из кожи вон лезет, чтобы привлечь к себе их внимание.

– Это не преступление. Будь я твоей женой, я бы ответила: «Прости, виновата!»

– Повинилась бы, точно?

– Нет!

– Я так и думал.

– Все женщины – изменщицы. Так считают все мужчины.

– Вы считаете нас козлами. Справедливо, надо полагать.

Но это правило не на всех распространяется.

– Конечно, это от пола не зависит.

– Итак, я хочу в сотый раз предостеречь тебя. Помнишь, как Дарио смотрел на тебя сегодня?

– О, да! Как я устояла – не понимаю. Взгляд был нежный, ласковый и проникновенный. И голос его звучал, как музы-

ка. Хотелось отплатить тем же.

– Не сейчас. Погоди еще. Дарио хочет большего, чем постель. Обычный секс его больше не прельщает.

– Посмотришь на него – так он чего-то хочет и хочет. Прямо прорвало его. Тянет на сладкое.

– Не говори так. Это звучит... сексуально.

– По-твоему, я не могу быть сексуальной?

– Можешь, – ответил Декьярро глухо.

– Могу? Это потрясающе!

– С этим хотелось бы поспорить. Ты и Дарио – совместимы. Трудно в этом признаться, но...

У Деми сияли глаза.

– Ты такой... милый!

– Очень редко.

– Нет. Всегда. Я счастлива, что выбрала тебя.

– Ты меня выбрала?

– Да. А ты разве не заметил? Я назвала тебя симпатичным.

– Да ну тебя! Это просто жест вежливости. Ты хотела познакомиться.

– Почему же я нагрубила Дарио?

– Это другой случай. Он очень красив и ты влюбилась в него. Дарио обидел тебя, так ведь?

– Да.

– Знаешь, почему ты его разлюбила?

– Нет. Он остался красивым, сексуальным, обольстительным.

– Ты не можешь простить ему того, что он не влюбился в тебя с первого взгляда. А для тебя это важно. И, что еще важнее, у него совершенно нет души.

– Наверное. Нет души, нет сострадания к женщинам, которые от него без ума. Почему он так с нами поступает? Быть может, я жестокая, злая, но я не чувствую себя обязанной жалеть его. Он смотрит на меня глазами ребенка, у которого отняли самую дорогую игрушку. Но 1,5 года назад он поступил со мной практически точно также. И я не хочу становиться сестрой милосердия.

– Все это прекрасно в теории... Но когда Дарио тебя поцелует...

– Даже не верится, что это случится когда-нибудь...

Глава 24

27 декабря в офисе компании «Золотая осень» решили отпраздновать Рождество и Новый год. Сотрудники компании даже чисто символические подарки для всех приготовили. Декьярро сел рядом с Деми. На Деметре было платье – резинка цвета золота с короткими рукавами. Декьярро надел костюм под цвет своей необыкновенной машины. Дарио был в клетчатой рубашке, сером галстуке и сером костюме. Сидел Дарио напротив Декьярро.

За стол все сели в 17.00ч. Дарио смотрел на Деми и Декьярро все время внимательно и сосредоточенно. И постоянно подливал себе спиртное в бокал. Все пили, ели и разговаривали. Дарио не было дела ни до кого, кроме Деми и ее друга. Он сгорал от ревности.

А потом Декьярро пригласил Деми на танец. Дарио, недолго думая, начал обнимать Кейлу и приставать к ней. Деми пошла в туалет чуть позже и, открыв дверь, увидела там своего начальника.

– Заходи, – заявил он стеснительно, пьяно улыбаясь и пропуская ее вперед.

Деми смутилась, но зашла. Он догадался уйти.

На следующее утро Декьярро подвозил Деми до работы.

– Привет, Ди.

На Деми была зеленая трикотажная кофточка – лапша

и короткая юбка в серую клетку.

– Очень идет к твоим глазам. Они у тебя зеленые.

– Карие.

– Зелено-карие. И чарующие, как бархат.

– Дарио вчера караулил меня в туалете.

Декьярро помрачнел.

– Пытался поцеловать?

– Нет. Просто ждал.

– Что ж. Тогда это все: он готов. И он тебя любит. Сегодня ты признаешься ему в любви.

– А как? – спросила Деми.

– Я тебя научу сразу, как приедем.

Декьярро надеялся, что она станет протестовать против этого. А Деми согласилась.

– Что тебе вчера подарили?

– Мишуру для елки. А тебе снеговика, я знаю. Дарио так залился, когда я его рассматривала.

– Он считает, что мы любовники. Деми, я хочу тебе кое в чем признаться.

– В чем? – Деми была так бесхитростна, что Декьярро растерялся.

– Я приготовил для тебя особенный подарок.

– Вручишь мне его 7 января. С родителями тебя познакомлю.

– Я сегодня собирался...

– Ты не посмеешь, – тихо, убитым голосом прошептала

Деми.

– Деми, если ты будешь плакать, я не смогу уехать...

– Не уезжай, – попросила Деми.

И подняла на Декьярро прекрасные, тонущие в слезах глаза. Декьярро не ответил. Он достал носовой платок и дал ей.

Когда они приехали в офис, он потащил ее в конференц-зал.

– После того, как все сотрудники, и мы в том числе, выпьют снова, ты уговоришь Дарио прийти сюда.

– Зачем?

– Не перебивай. Скажешь примерно следующее: «Дарио, я вчера видела, как ты обнимал Кейлу, да и почти всех других девушек». Он ответит: «Нет, я этим не занимаюсь». Ты будешь настаивать, потом скажешь: «А как на счет того, чтобы меня поцеловать?» Дарио испугается, станет от тебя убежать, говорить, что нет, иначе захочет большего.

– А разве от меня можно хотеть большего? – спросила Деми.

Декьярро посмотрел на нее, как на сумасшедшую. А потом вдруг шагнул к ней вплотную и поцеловал прямо в губы, даже не коснувшись руками. Деметре не верилось, что он целует ее. Ей казалось, что он никогда этого не сделает. Это получилось так неожиданно. Деметра наслаждалась поцелуем, слушала свои ощущения и прикрыла глаза. Декьярро целовал и целовал ее, потом обнял за шею и за талию. Деметра открыла глаза и увидела, что он смотрит на нее. Она

вновь прикрыла глаза, а он не переставал целовать ее. В тот момент, когда он просунул руку под кофту и стал обнимать ее за грудь, послышался какой-то шум и спустя минуту зашел Дарио.

– Сюда кто-то идет, – шепнул Деми Декьярро, но рук не убрал.

Дарио стоял и смотрел на то, как Деми и Декьярро целуются. Одно дело – подозревать, но совсем другое – увидеть своими глазами. Декьярро отпрянул и поправил Деми кофту.

– Я тебя везде искал, – начал Дарио, обращаясь к своей секретарше.

– Зачем? – спросила Деми.

Она не смотрела на Декьярро. Он стоял поодаль.

– Пойдемте праздновать дальше, – пригласил их Дарио.

Они все пошли праздновать Рождество. Деми пыталась поймать взгляд Декьярро, но он не поднимал на нее глаз.

«Он стесняется того, что произошло между нами. Он испытывает вину за случившееся. Я должна помочь ему преодолеть это. Завтра я с ним поговорю».

После окончания праздника Деми подошла к Дарио и шепнула ему на ухо:

– Это не то, что ты думаешь.

– Мне хотелось бы этого не видеть. Тебе ведь понравился... поцелуй?

– Да. Пожалуйста, скажи Декьярро, что я в смятении и больше не хочу оставаться его другом.

– Как бы мне хотелось, чтобы эти слова ты говорила мне, а не посвящала ему.

– Я хочу быть с Декьярро.

– Конечно. Я передам.

Вечером Деметра зашла к Декьярро. Там был и Дарио.

– Это... вы, – прошептал Декьярро еле слышно, не поднимая глаз.

– Декьярро, теперь мы увидимся только через две недели. Поздравляю тебя с Рождеством и наступающим Новым годом! Будь счастлив. И до свидания. Звони мне.

И она ушла. Вечером, в 21.30ч. у Дарио зазвонил сотовый. Он встал с дивана и взял его, нажав на принятие вызова.

– Привет. Что тебе сказала Деметра?

– Вот так сразу, без предисловий? Какого черта ты целовал мою невесту?

– Деми – твоя невеста? – изумился Декьярро.

– Конечно. Мы вчера это решили. Я сделал ей предложение, и она дала мне свое согласие.

– Вы минуту всего разговаривали!

– Иногда и за минуту можно решить свою судьбу.

– Она что-нибудь говорила... обо мне?

– Да. Сказала, чтоб ты оставил ее в покое. Она не желает тебя видеть и все такое. Говорила с экспрессией – сразу видно, что обожает мелодрамы.

– Завтра я как раз лечу в Вашингтон.

– Вот-вот, давай! Еще она просила тебя не возвращаться.

– Я понял, – и Декьярро положил трубку.

Дарио сделал то же самое.

– Ну, вот видишь, – как надо бороться за свое счастье, – сказал он, обращаясь к всевышнему.

– И молитвы не понадобились. Все просто. Миром правят сообразительные. Завтра я разыщу ее телефон, мы встретимся, выберем обручальное кольцо и... как там у тебя? Пока смерть не разлучит нас. Мне даже без разницы, кто из нас первым умрет. А Деми говорила, что не выйдет за меня. Ошибалась. Всем свойственно ошибаться. Я ее за это не виню. Деми теперь – моя.

С этими словами он лег на диван, укрылся с головой и потушил свет.

Глава 25

На следующий день он разыскал телефон Деми и позвонил ей.

– Алло.

– Привет. Это Дарио. Надо встретиться.

– Хорошо. Давай я приеду в офис через час.

– Договорились.

Через час Деми приехала и вошла в кабинет.

– Здравствуй.

На Деми было зеленое платье, зеленые босоножки, волосы были распущены. Дарио был в кофейном костюме. На губах его играла ироническая улыбка. В руках он держал какую-то вещь.

– Здоровались по телефону.

– Я здоровался с тобой, Деми. Ты не ответила.

– Не зови меня Деми – 100 раз просила. Декьярро может так называть меня. Кстати, вчера вечером он не позвонил мне. Мне показалось это странным. Ты случайно не имеешь к этому отношение? – она присела на стул.

– Конечно, имею. Он нам больше не нужен. Он уехал сегодня утром в Вашингтон.

– Куда?! – Деми была шокирована этим сообщением.

– В командировку, в Вашингтон. Скорее всего, он останется там. Ему предложили работу.

– Ты сказал – нам? Что это значит?

– Я ведь нравлюсь тебе.

– Поразительное самодовольство! Господи!

– Что это значит? Ты не рада, что мы будем вместе?

– Рада?! Наверное, меня преследует какая-то карма! Стоит мне влюбиться в человека, как он бросает меня и исчезает в неизвестном направлении! Так было и с Серджо, который женился на Сантане, и с тобой. Ты не хотел замечать меня.

– Что ты говоришь?

– Я люблю его. Декьярро – самый лучший мужчина на свете. Женщины любят мужчин, которые дарят им ласку и нежность, почти ничего не требуя взамен. А ты требуешь, – чтобы я была с тобой, любовалась тобой... Кстати, что это у тебя?

Он положил на стол рубиновое сердечко.

– Подарила какая-то девушка, – сказал Дарио с тихой нежностью.

– Я люблю ее, – сказал он, разглядывая сердечко в тысячный раз.

– Ты не знаешь, как ее зовут?

– Нет. Мне это неважно. Я люблюсь им каждое утро, как прихожу сюда.

– Но если она... некрасивая, не блондинка... Ты и тогда будешь любить ее?

– Да.

– Я думала, ты его давно выбросил. Прости, Дарио. Это я

его тебе подарила. Я влюбилась в тебя с первого взгляда.

– Я так счастлив, что люблю именно тебя.

У Деми навернулись слезы на глаза.

– Расскажи мне еще, как ты меня любила... когда-то, – попросил Дарио, вытирая слезу в уголке глаза.

– Ты хотел, чтобы я любила только тебя. Молча. А я не хотела молчать. Не умею. Декьярро не нужно было мое молчание. Ему нужна была я. Такая, какая есть. И с ним можно поговорить обо всем на свете. С ним интересно. Ты не давал мне шанса узнать тебя ближе. И поэтому я предпочитала общество Декьярро. Он радовался моим глупым речам, как ребенок. А ты молчал или дергался. Это напрягало меня. И вообще наводило на мысли определенного свойства: с тобой все нормально или нет? Тогда я не понимала взглядов Кьярро, его слов и мыслей. Оказывается, у него талант. То он смотрел на меня нейтрально, то хитро и значительно, как черт. Многогранная личность, специализирующаяся на взглядах – ими одними он может убивать. Стирать в порошок. Или демонстрировать любовь земную. Судьба моя! Вот почему ты была так ко мне несправедлива! Я сетовала, что никого и ничего не было попроще в запасе. И жаль, если таковы обстоятельства. Но теперь я счастлива, что у нас с тобой ничего не вышло. Прости, что я так говорю.

– Ты имеешь право на это, – ответил Дарио с грустью.

– Я хочу, чтобы ты отвез меня к нему. Ты ведь знаешь, в какой гостинице он остановился.

– Знаю. Мне больно...

– И мне больно... было. Но я пережила. И с тобой через 2—3 года будет все в порядке.

– Теперь я уже знаю, что нет. Никогда я не смогу оправиться полностью.

– Ты заблуждаешься. Я не единственная девушка на свете.

– Думаешь, я фильмы не смотрю и книг не читаю? Среди них, конечно, случайно, попадаются мелодрамы.

– Истории любви с плохим концом называются драмы.

– Возможно. Я помню, о чем говорил мне Декьярро. Он обещал, что я когда-нибудь полюблю по-настоящему. И это на всю жизнь. В фильмах говорится, что главный герой хочет забыть героиню потому, что она его бросила. А я не хочу тебя забывать. Каким же я был дураком! Я не заметил чуда, которое маячило прямо у меня перед глазами.

– Я обычная девушка.

– Нет. Даже когда ты любишь кого-то, ты будишь чувство беспокойства. Но если ты исчезнешь, мир рассыплется, как карточный домик. Нет ничего... без тебя, Деми: нет радости, нет печали, нет волшебства и душевного дискомфорта. Ты удивлена, что я так говорю? На самом деле мужчине не нужен комфорт. Ему нужно беспокоиться каждую секунду о женщине, которую он любит. Беспокоиться, что ее могут обидеть, сделать ей больно. Или просто о том, что она может влюбиться в другого. Мне нужна такая, как ты: честная, порядочная и наивная. Знаешь, что в тебе меня больше

всего поразило?

– Нет. Скажи.

– То, что когда я коснулся тебя, ты возмутилась до глубины души. А ведь тогда – я это сейчас понимаю – ты еще была в меня влюблена. Декьярро сказал мне, что помогает одной замечательной девушке обрести свою независимость. Мне надо было в тот момент начать бить тревогу и уводить тебя у него. Но я опоздал со своей любовью. А теперь я скажу тебе, что в ваших с ним отношениях меня больше всего убивает: то, что ты всегда будешь рядом с ним чувствовать себя и выглядеть независимой.

– Он мой мужчина.

– Конечно. Он твой герой, твой друг, твой любовник.

– Я выйду за него замуж. Если он, конечно, согласится.

– Согласится. Как может быть иначе? С первого дня он смотрит на тебя как, прости, кот на сало. И твой муж. Декьярро – все для тебя. Если ты его выбрала – значит, он идеален по всем параметрам: он культурный, воспитанный, чуткий, умный, щедрый.

– Некрасивый в твоем понимании, – улыбнулась Деметра вдруг.

– Я помню, как ты смотрел на него, когда ревновал... меня. Тебе казалось, что с таким – любовь невозможна.

– Ваша любовь возможна.

– Прости, что я сказала о твоей ревности. Теперь нас с тобой больше ничего не связывает. И я могу быть откровенной.

– Сейчас меня совсем не напрягает, что ты знаешь о моей ревности. Я ведь люблю тебя.

– Декьярро говорил, что мужчины стесняются... любви, ревности, чувств.

– Что-то я не заметил, чтобы он своей любви стеснялся. Или нет?

– Стеснялся. Выглядело... потрясающе!

– Я так и думал. Декьярро все делает потрясающе. Я ему завидую. У него теперь есть все: любимая работа, деньги и... ты.

– И я. Как я буду знакомить его с родителями?

– А что такое? Мама ведь знает, что ты святая.

– Я падший ангел.

– Прости, не понял?

– Буду им с того момента, как мама и папа все узнают.

– Будет скандал? Дым коромыслом? – улыбнулся Дарио.

– Дым-то уж точно! Мама упадет в обморок. Она считает, что мы с Декьярро – не пара.

– Так говорят те, кто Вас совсем не знает. Она смирится.

– Не успеет. Папа его убьет.

– Единственная дочь?

– Да. И любимая, заметь.

– Тогда их надо подготовить к встрече.

– Как?

– Я тебе помогу. У меня есть опыт общения с будущими родственниками невесты.

– Ни на одной из которых ты не женился, – рассмеялась Деми.

– Плохой я друг, верно? Но я буду исправляться.

– Ты хочешь стать моим другом? – удивилась Деметра.

– Да. Мне же надо как-то реабилитироваться. Был плохим, а стану героем. Пусть не ты, но твои родители меня любят.

– Мы это уже проходили с Декьярро. Он тоже притворялся... другом. И очень искусно – надо отдать ему должное. Я ведь знаю, что ты меня любишь. И какая же это дружба?

– Настоящая. Я буду помогать тебе во всем. Без моей помощи ты будешь как без воздуха.

– Декьярро сможет мне обеспечить ее.

– Декьярро обеспечит тебе будущее, положение в обществе, свою любовь, возможно...

– Возможно?

– До поры до времени. А я..., – он смотрел ей в глаза томно, флиртуя с ней.

– А ты? – спросила Деми, улыбаясь понимающе.

– Я стану твоим бессменным поклонником. Знаешь, что делает поклонник?

– Просвети меня, Дарио.

– Только ты умеешь произносить мое имя как песню. Поклонник поклоняется женщине, ничего не требуя взамен.

– Верно Кьярро говорил, что таких наивных девушек, как я, в природе не существует. Ты ведь надеешься со време-

нем сорвать поцелуй. Учти, на это можешь не рассчитывать. К пенсии я, может, и помилую тебя. Вряд ли ты захочешь целовать старую, морщинистую женщину, когда вокруг существует альтернатива: молодые и красивые.

– Пусть это случится со мной даже в 90 – я буду терпеливо ждать.

– Тогда я согласна. Такой исход дела меня устраивает. У тебя есть план в отношении моих родителей?

– Декьярро должен очаровать их: говорить комплименты об их дочери, быть уверенным, но не самоуверенным, умным, но не занудой, стильным и обеспеченным, но не слыть снобом. Пусть не боится, не стесняется произвести хорошее впечатление. Я уверен: у него все получится.

– Для моих родителей этого слишком мало.

– Чего же им будет достаточно?

– Маме достаточно убедиться, что он меня любит. Но все равно ей будет казаться, что мне было бы лучше с тобой.

– Давай попробуем, так ли это. Выходи за меня замуж.

– Ты в полной мере пользуешься сложившейся ситуацией. Это похвально. Мой отец, между прочим, убьет любого мужчину, покусившегося на мою честь.

– Поэтому я и делаю тебе предложение.

– Для моего отца это – одно и то же. Он никогда не согласится с... ну, ты понимаешь.

– Не понимаю.

– Мне стыдно произносить такие непристойности.

– Теперь сообразил. Его коробит мысль, что кто-то из парней будет прикасаться к тебе и побывает в твоей постели.

– Ты очень деликатно выразился.

– Я, как и твой Кьярро, умею быть интеллигентным. У меня есть не только недостатки. Я очень хороший. Разумеется, если мне это выгодно.

– Декьярро замечательный... всегда.

– Да, действительно. Вот поэтому ты и предпочла его мне.

– Он существенно помог мне принять правильное решение. Поехали в Вашингтон. Я хочу увидеть Кьярро.

Они поехали в аэропорт и взяли 2 билета первым классом. Весь полет Дарио сжимал ей руку. Она ее не убирала. Когда они прилетели, Дарио извинился:

– Прости. А вдруг это все, что мне осталось?

– Если мы будем друзьями...

– Сомневаюсь. Твой будущий муж это не одобрит.

– Но и не станет возражать. Декьярро и в этом случае идеален: он ревнует, но держит себя в руках.

– Все существенным образом изменится, когда он официально получит тебя в право собственности.

– Ты говоришь, как юрист.

– Я и есть юрист. А еще я нормальный человек. У меня есть слабости. Одна из этих слабостей – ты. Декьярро заметит это рано или поздно, и это вряд ли приведет его в восторг. Он станет мешать нам общаться.

– Это как же?

– Вставлять палки в колеса. Это такое выражение.

– Знаю. Он на такое способен? На такое? Я разочарована.

– Не суди его строго. У него есть на это веские причины.

– Какие?

– Он тебя любит.

– Ты в этом так уверен?

– Да.

– А вдруг он откажется принять мое предложение?

– Он, конечно, идиот, но не до такой же степени!

– Почему ты считаешь его идиотом?

– Он мог бы сразу поведать о своих чувствах и достигнуть желаемого.

– Правда? А ты прав. Действительно, почему он так долго тянул резину?

– Вероятно, думал, что ты за него не пойдешь.

– Скорее всего, так.

– А ты бы пошла?

– Никогда не умела отвечать на такие вопросы. Я же не оказывалась в такой ситуации – опыта у меня нет.

– И нет воображения?

– Воображение есть. Но оно работает, извини, мой друг, в другую сторону.

– Его ты называла... любимый друг.

– Да. Наверное, это и есть ответ на твой вопрос. Я любила его... всегда.

– Совершенно верно.

Они сели на автобус, доехали до гостиницы, где снимал номер Декьярро, пришли. Потом узнали у метрдотеля, что он остановился в номере 557 на 5 этаже, сели в лифт и приехали на 5 этаж. Там они быстро нашли номер 557 и постучали. Часы показывали 16.30ч. Декьярро открыл дверь.

– Молодожены? Проходите, – он пропустил гостей.

– С чего ты взял, что мы молодожены? – удивилась Деми.

– У тебя лицо светится. Я психолог.

– Значит, плохой.

– Разве вы двое не собираетесь связать себя узами брака?

– Поправочка: один из нас действительно собирается под венец, но, увы, это не я, – вставил Дарио.

– Неужели я плохо тебя знаю, и ты хотел бы остепениться? – удивился Декьярро.

– Перестань валять дурака! – Деметра рассердилась.

– Я приехала к тебе.

– Сопровождающему сделали скидку при покупке авиабилетов?

– Нет!

– Зачем же ты его притащила?

– Я плохо ориентируюсь в чужих городах. Кроме всего прочего, Дарио – мой друг.

– Потрясающе! – Декьярро развел руками.

– Может, сначала все-таки выслушаешь? И желательно спокойно.

– Обязательно. Отойдем в сторону на пару минут.

Декьярро взял ее за руку и отвел в сторону.

– Ты хоть понимаешь, чего добивается этот... несимпатичный тип?

– Чего же? – улыбнулась Деми.

– Тебя! Он стремится засунуть тебя в свою кровать и целовать до полного изнеможения!

– Правда?! – Деми деланно расширила глаза.

– И сделать это очень благопристойно – так и знай!

– Это как? Просвети глупую девушку.

– Ты вовсе не глупая.

– Ты говорил...

– Что ты наивная.

– Говорят, простота хуже воровства.

– Неправда! Ты мне нравишься!

– Вот как! Давно ли это?

– С первого взгляда.

– Очень рада это слышать.

– Почему? – спросил он, бросая на Дарио агрессивные взгляды.

– Раньше ты был более любезным со своим начальником.

– У меня была цель. Мне казалось, я ее почти достиг.

– Ах, да. Твоя тайна, о которой я должна была догадаться.

– Время пришло? – ехидно спросил Декьярро.

– Кьярро! – сказала она ласково.

Он сжал ей руку. Деми улыбнулась.

– Зачем ты уехал?

– Ты не хотела меня больше видеть. Ты сказала, что выходишь замуж за Дарио и будешь с ним счастлива.

– Я?! Когда?! – она удивилась так искренне, что он опешил.

– Передала это через Дарио.

– Все понятно. Ты, значит, мой любимый друг, а я передала самое важное решение в своей жизни через третье лицо, по сути, абсолютно постороннего человека! Тебе не кажется это странным?

– Вовсе нет. Люди совершают и куда более необъяснимые поступки.

– Не проще было бы поговорить с тобой лично?

– Мелодрамы смотришь? Главная героиня всегда объясняется в любви самому достойному из своих поклонников.

– Тогда тебе не кажется, что это мне решать: кто из вас двоих самый достойный?

– Я никогда не был твоим поклонником.

– Очень жаль. А я-то размечталась! – она притворно закатила глаза.

– Ты утверждала, что не умеешь флиртовать и не способна на всякие... женские уловки и хитрости.

– Я ведь тоже вполне ясно слышала, что ты обещал скучать по мне. А сам уехал, даже не попрощавшись.

– Я говорил, что мне однажды придется это сделать.

– Ты совершил ошибку. Я скучала по тебе.

– Меня не было всего-то один день.

– Это неважно. Я не могу без тебя и дня прожить.

– Тебе придется выйти замуж, – возразил Декьярро, отступая.

– Конечно. И я надеюсь, ты ответишь мне да.

– Что?! – от неожиданности он сел на стул.

Дарио сидел в кресле.

– Женись на мне, Декьярро. Я приехала сделать тебе предложение.

– Я твой друг, – осторожно начал он.

– Забыл упомянуть, что еще и любимый... друг.

– Этого не может быть. Мне хотелось бы так думать, но это... невероятно.

– Ты прав, как всегда. Я люблю тебя.

Дарио отвернулся к окну.

– Быть может, я ошиблась и приняла твой интерес ко мне, твою заботу за...

– За любовь. Это и есть любовь, Деми. Боже, как я тебя люблю!

– Тогда все в порядке. Выходит, я стала первой девушкой, у которой было два объяснения в любви.

Дарио вышел в коридор. Ему больше не хотелось слушать их разговор. Он и не предполагал, что это будет так больно.

– Дарио сказал тебе, что любит? – изумился Декьярро.

– А ты думал, что это сделала я?

– Жаль, что он это сделал.

– Почему?

– Теперь ты будешь испытывать к нему некое уважение, которое совсем не подобает испытывать к бывшему любовнику.

– Почему теперь, Кьярро? Почему ты стал подозрительным и ревнивым именно сейчас? Я твоя невеста и ты можешь рассчитывать на мою верность.

– Уже начал рассчитывать. Я имею в виду твою трогательную заботу о Дарио. Ты сделала его своим другом, не посоветовавшись со мной!

– Не собираюсь я ни с кем советоваться по поводу того, как мне следует поступать. Разве ты не о независимой девушке мечтал?

– Я считал, что ты не будешь зависеть от него.

– Замечательно. Я еще твоя невеста, а у нас уже есть разногласия. Расстанемся, пока не поздно?

– Нет. Я сделаю все, чтобы ты осталась со мной. Мы будем жить и спать в одной постели долгие годы.

– Ну, не в один же день умрем, как пишут в романах?

– А что, крикнем – так вместе!

– Изумительный поворот судьбы. Можешь начинать давать мне советы по поводу семейной жизни, мой любимый.

У Декьярро засверкали глаза.

– Господи! Как я счастлив, что ты, наконец, забыла называть меня другом!

– Мне давно... хотелось пренебречь условностями. Когда я поняла, что ты мне нравишься, я решила, что извращенка.

– Ты могла подозревать, что ты мне нравишься. Это естественно.

– Но я так и не разгадала твоей тайны.

– У тебя еще есть полно времени.

– Это время – мое. Я собираюсь потратить его с пользой.

– Прежде, чем ты согласишься стать моей женой, я должен откровенно признаться тебе, кто я такой.

– Прежде, чем я соглашусь? Но ведь это я сделала тебе предложение!

– Можешь и дальше заблуждаться, но я выведу тебя из этого заблуждения. Инициатива исходила от меня.

– Это еще раз подтверждает истину, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает. Одно я знаю: ты замечательный.

– Вовсе нет.

– А я говорю, что да. Ты бескорыстно помогал мне покорить самого неподходящего для меня мужчину.

– Бескорыстно? Ну, уж нет! Ты забыла о моей цели, которой я стремился достичь любыми средствами.

– Хорошо, ты корыстно помогал мне выйти замуж за самого негодного для семейной жизни мужчину.

– Дарио изменился бы... ради тебя.

– Знаешь, я как-то незаметно стала взрослой и в сказки уже не верю.

– Дело твое. Но я говорю тебе правду.

– Не имею желаний проверять твою теорию на практике. Я

уже получила в личное пользование обалденного мужчину. Ты мне нравишься гораздо больше, чем Дарио когда-то.

– Ты пока еще находишься под первым впечатлением от влюбленности в меня. Скоро ты ко мне охладеешь, начнешь меня ругать и даже кидаться в меня всем, что попадет-ся под горячую руку.

– Чушь несусветная! Так можно значительно навредить хрупким семейным отношениям. Я собираюсь вести себя умнее.

– Это как же?

– Целовать и ласкать тебя.

– В губы? Поцелуй меня прямо сейчас!

– Нет, это я сделаю это позже. Не только в губы. И даже тело. Даже если я и не умею это делать, то научусь. От мужчины можно добиться желаемого хитростью гораздо быстрее и эффективнее. Надеюсь, ты согласен терпеть мои издевательства над собой?

– Жду, не дождусь... когда ты начнешь, – ответил Декьярро чуть хрипло.

– Так что ты хотел мне рассказать о себе? Начало уже положено – продолжай.

– Я плохой.

– Твое признание очень недостаточное. Говори поконкретнее.

– Я такой же, как все мужчины.

– То есть обожаешь секс и приключения? Я тоже надеюсь

полюбить... все это. Тебя, разумеется, тоже. Несмотря на все твои недостатки.

– Дело не в сексе. Я обычный, странный тип с кучей комплексов. Я трусливый, самоуверенный, заносчивый, эгоистичный, ревнивый.

– Ревнивый? Кажется, я это заметила. Но послушай вот что, любимый: женщина никогда не признается мужчине, что спровоцировала его на ревность. Как знать, вдруг я специально подталкивала тебя к решительному шагу?

– Зачем?

– Ты мне понравился, и я подумала, что незачем ждать.

– От Дарио ты ждала первого шага... хотя бы первое время. Я всегда буду к нему ревновать. Он твой бывший, с ним ты познала первое чувство.

– Впервые я влюбилась в Серджио, но это неважно. Я хотела тебя, наверное, потому, что стала смелее. Между прочим, как тебе пришла в голову идея поцеловать меня?

– Это получилось случайно. Я собирался показать тебе, как подтолкнуть Дарио к объяснению в любви.

– А ты еще и лгун, каких свет не видывал! Я тебе не верю. И действительно ничего о тебе не знаю.

– Узнаешь со временем. У нас впереди целая жизнь. Кстати говоря, ты сама меня спровоцировала. Разве можно говорить мужчине такое вот: разве можно от меня хотеть большего? Во-первых, это руководство к действию, а во-вторых, ты нереально наивная. Я уж собирался было сказать тебе, что

у меня никогда прежде такого не было.

– Мог бы и не говорить. И так было все понятно. Думаешь, я всегда буду тебя любить?

– Непременно. Я приложу для этого максимум усилий. Буду исполнять все твои желания и прихоти, обеспечивать тебе максимум комфорта, лелеять и холить. Женщине нравятся, когда ее любят и постоянно завоевывают. Ты никогда меня не разлюбишь, поскольку я не допущу этого. Конечно, ты можешь любить меня, но все равно прийти к мысли, что нам необходимо расстаться. Но ты не сможешь меня бросить, ведь лучше меня в природе мужчины просто нет.

– Скромность тебя украшает, – заметила Деми, улыбаясь.

– Я скромный, но я не тормоз. Я совершил в своей жизни только одну ошибку, расплачиваться за которую собираюсь до конца своих дней. И я надеюсь, что ты, как моя любимая и, бог даст, единственная жена, никогда об этом не узнаешь.

– А я надеюсь узнать. Тогда я смогу использовать твой промах против тебя самого. Ты ведь этого боишься?

– Да! Я поцеловал тебя потому, что мне хотелось это сделать. Очень...

– И это единственная причина.

– Да. Может быть...

– Тебе можно повторить попытку? Поцелуй меня!

Декьярро сразу же прикоснулся к ней губами и ртом.

– Когда ты слышал шаги, то не убрал руки и не прекратил меня целовать. Почему?

– Я хотел показать Дарио, что теперь ты – моя, – он смутился, отворачиваясь от нее.

– Выходит, ты знал, что зайдет именно он.

– Я узнал его по шагам. Мне стыдно признаваться в подобных вещах. Я так виноват перед тобой!

– В чем же?

– Я за тобой не ухаживал, как полагается.

– Вот уж не заметила! Я не считаю, что это так. Ты даже подарил мне цветы.

– Это было сделано... ради плана.

– Опять врешь!

– Да. Прости!

– Ты очень даже красиво и трогательно за мной ухаживал. А то, что я об этом и не подозревала, даже делает тебе честь. И у нас вся жизнь впереди – ты можешь наверстать упущенное.

Декьярро целовал ее.

– Я так надеялся, что когда целовал тебя – ты уже любишь меня.

– Конечно, в ту минуту я тебя уже обожала! Как я могла влюбиться в Дарио? У меня, оказывается, и вкуса-то нет!

– Теперь есть.

– Я благодарна тебе за это.

Декьярро встал на одно колено.

– Что это?

– Как что? Официальное предложение. Как в кино.

Он открыл коробочку, внутри которой оказалось зеленое сердечко с золотыми листиками. Само кольцо было платиново-серым.

– Господи! Какая красота! Где тебе удалось раздобыть такое?

– Я сделал его на заказ в одном французском магазине. Уже очень давно оно было куплено.

– Но... Но неужели ты был уверен, что я соглашусь стать твоей женой?

– Конечно, нет. Это кольцо ведь достаточный аргумент для того, чтобы ты сказала «да?» – Декьярро встал с колен.

– Ты потрясающий! – Деми обняла его за шею.

– Потрясающе хитрый? – он рассмеялся.

– Потрясающе умный, сообразительный, романтичный и... и красивый.

Декьярро снова поцеловал ее.

– Я должна познакомить тебя со своими родителями.

– Какой ужас! Легче сразу засунуться в петлю!

– Ты так ненавидишь моих родителей?

– Еще нет. Но они точно меня ненавидят! Дарио нравится им гораздо больше – ты же понимаешь.

– Ничего. Когда они узнают тебя так, как я, они будут вынуждены признать тебя самым восхитительным мужчиной на этой земле!

Часть 2

«Способ стать идеальным мужем»

Будет все, как ты захочешь,

Будет все у ног твоих,

Будут ночи дней короче...

Будешь все, как хочешь ты!

А. Шевченко

14.08.10г. – 14.12.10г.

Красивая любовь,

Счастливая любовь,

Прекрасная любовь...

Т. Буланова

Скоро осень,

За окнами август,

От дождя потемнели кусты,

И я знаю,

Что я тебе нравлюсь,

Как когда-то мне нравился ты...

Нина Бродская

Глава 1

– Вот мы и пришли. Не бойся, всегда есть возможность помириться с родителями, если что-то пойдет не так. Я

не из тех детей, что способны годами не разговаривать с мамой и папой, а потом узнать, что все могло быть иначе, будь они сейчас живы и здоровы. Я всем все прощаю.

– И Дарио ты тоже... простила?

– Он ведь мой друг – разве это не лучшее доказательство?

– Деми, ты надела кольцо?

– Конечно, любимый. Я ведь хочу с первой минуты потрясти своих родителей твоей щедростью и умением выбирать сногшибательные подарки.

– Я мужчина и звоню в дверь сам. Должна же ты вообразить, что я смелый, решительный и... На самом – то деле я чертовски боюсь им не понравиться.

– Забудь об этом. Веди себя естественно. Мне нравится твоя сдержанность, твоя учтивость.

– Кто сказал, что это мои естественные черты?

– Ты ведь всегда такой.

– Дорогая, ты меня совсем плохо знаешь. И я приложу максимум усилий, чтобы ты так и оставалась в неведении относительно моего настоящего характера.

Декьярро позвонил в дверь. Дверь была сделана из темно-зеленого металла.

– Папа делает все, что я захочу. Я захотела зеленую дверь, и он попросил изготовить именно такую.

Дверь открылась. На пороге стояла Алтадимор.

– Привет, дорогая. Я знаю, вас зовут Дарио. Честно говоря, представляла вас немного иначе.

– Меня зовут..., – начал было Декьярро.

– Проходите же, – пригласила их Алтадимор.

Деми с Декьярро зашли в квартиру. В гостиной уже был накрыт стол. На Деми было темно-малахитовое платье с золотисто-желтыми бретелями. Алтадимор была в белом платье с зеленым лифом.

– Здравствуйте, – вперед вышла мать Деми.

На ней было серебристо-серое платье.

– Мама, разреши представить тебе моего будущего мужа, Декьярро.

Декьярро поклонился Одетте.

«Как церемонно он выглядит. И одет элегантно. И каким образом ему удалось запудрить мозги моей дочери?»

– Очень... приятно познакомиться, – ответила будущая теща.

Декьярро сразу увидел, что она его насквозь видит. Он сразу занервничал и все его безупречное чувство стиля куда-то исчезло.

– И когда же... счастливое событие? – спросила Алтадимор.

У нее в голове не укладывалось, как ее золовка выходит замуж за такого некрасивого мужчину. Да, красота не волновала ее, как других, но у этого молодого человека не было никаких других видимых достоинств.

«Ты ведь не знаешь его так, как она!» – напомнила она себе, заставляя себя не судить предвзято, – «Ты же пишешь

сценарии о любви. Надо быть готовой к неожиданному повороту... сюжета».

– Мы еще не обращались за разрешением на брак, – ответила Деми и тут же пожалела об этом.

– Так, может, и не стоит торопиться? Надо как следует все обдумать...

– И не выйти за Кьярро замуж, так? – строго спросила маму Деми.

– Кьярро? – Одетта побледнела.

– Да, я так зову своего любимого... ласково.

– Ласково? Ты любишь его? – Одетта была шокирована.

Ей казалось, что ее дочь находится под впечатлением от обаяния этого некрасивого джентльмена. Через неделю – две это пройдет – так думала она.

Но любовь...

– Естественно, я люблю его. Зачем иначе я сделала ему предложение?

– Ты... сама... сделала ему... Дорогая, – обратилась она к невестке, – Принеси мне воды, пожалуйста.

Алтадимор убежала за водой.

– Мадам, Деми не стоило говорить это. Конечно, это я просил ее стать моей женой.

– Я не знаю, каким образом вы ее приворожили, но я в этом разберусь.

Алтадимор принесла воды. Одетта выпила, отдышалась и сказала:

– Итак, она сделала вам предложение.

– Я же говорил, что...

– В этом доме в данный момент и при сложившихся обстоятельствах, неподвластных мне, увы, говорю я. И вы, естественно, дали свое согласие. Почему бы вам не согласиться? Моя дочь красива, умна...

– Я полагаю, она рыжая, – улыбнулся Декьярро.

– Кьярро, не надо, – Деми сжала ему руку, пытаясь его остановить.

– Да, у нее рыжие волосы. И веснушки. Они не сойдут, даже если Деми приложит много усилий, чтобы их свести.

– Я и не хочу что-либо менять во внешности моей будущей жены.

– Правда? Но вы не любите ее.

– Мама!

– Замолчи, Деми! Ты явно сошла с ума! Это же... мезальянс, неужели ты не понимаешь?

– И в чем ты углядела мезальянс? Декьярро богат, как и я.

– Он всего лишь вице – президент компании «Золотая осень». Дарио, к примеру, ее президент и владелец. Но я согласна, что твой так называемый жених гордый. Если для тебя это достоинство, то да, Декьярро чрезвычайно гордится собой и тем, что заставил тебе сделать совершеннейшую глупость – согласиться на этот дурацкий брак.

– Я люблю вашу дочь. Я так люблю ее, что вы себе даже не представляете. Деметра так красива, что я день и ночь

готов молиться за спасение своей грешной души.

– Грешной? – не поняла Одетта.

– Да, ибо моя любовь к ней заставила меня согрешить столь непростительно, как никто до меня не грешил.

– И что же это за проступок?

– О, я вам этого не скажу! Я не хочу, чтобы вы меня потом уничтожили. Мы с Деми будем жить долго и счастливо, как бы вы ни старались испортить наши отношения.

– Нет, ты слышала, каков наглец, а? – обратилась Одетта к невестке.

Алтадимор рассмеялась.

– Вы мне нравитесь. Дарио явно проигрывает по сравнению с вами.

В дверь позвонили.

– Вы замечательный. Любите ее. Я желаю вам счастья, – Алтадимор пошла открывать.

Это пришли Эмиль и Доротео.

– Здравствуйте. Мы что-то пропустили? – весело спросил Эмиль.

Декьярро посмотрел на вновь прибывших.

– Конечно, в такое красивое общество я... со своей внешностью... не вписываюсь.

– А что такое? Вы кто такой? – спросил Доротео.

– Сынок, повежливее!

– Я жених вашей сестры, Деметры. Меня зовут Декьярро.

– Здорово! Сестра замуж выходит, а я думал, что она все

еще сохнет по этому красавчику и бабнику Дарио! – Доротео заулыбался.

– Доти! – возмутилась Одетта бестактным поведением сына.

– Дарио очень красив, я это признаю, – сказал Декьярро.

– Ты красивее, – возразила Деметра.

– Дорогая, это лишь твое мнение. Я знал, что вы будете против... нашего брака. И понимал, что имя моего бывшего начальника непременно всплывет. Я был к этому готов.

– Что значит бывшего? Ты увольняешься? – с беспокойством спросила Деми.

– Скорее, это Дарио увольняется. Жаль только, что он об этом не знает... пока. Недели через три я стану новым владельцем агентства «Золотая осень». Но Дарио может остаться директором, если захочет. Это не мезальянс. Я очень богат. По крайней мере, материальную сторону нашего с Деми брака я продумал до мелочей. Кстати, фирма Карло тоже моя.

– А они... не обидятся? – спросила ошарашенная Одетта.

– Разумеется, Дарио уже сейчас мечтает стереть меня с лица земли. Кто-то теряет, кто-то находит, – Декьярро пожал плечами и обезоруживающе улыбнулся.

– Дарио, к примеру, потерял и любовь, и фирму.

– Любовь? – переспросила Одетта.

– Дарио сделал мне предложение раньше, чем Декьярро. Я ему отказала.

– Почему? – спросила мама.

– Я люблю Декьярро. Он во всех смыслах лучше Дарио.

– И тебе не жаль... Дарио?

– Жаль, конечно. Мы с Дарио будем друзьями.

– Он вряд ли останется твоим другом после того, как узнает, что твой муж украл у него компанию.

Деми хотела было возразить, но Декьярро опередил ее:

– Останется он ее другом, не переживайте! Если уж кому и следует переживать, так это мне. Дарио теперь будет слоняться за моей будущей женой повсюду, и я буду вынужден терпеть его вздохи.

– Запретите ему бывать рядом с ней. Если он любит ее, какая может быть между ними дружба?

– Я не собираюсь запрещать своей жене ничего. Онавольна делать все, что ей заблагорассудится. И все ее капризы будут немедленно исполняться.

– И зачем вам это? – удивилась Одетта.

– Я люблю ее.

– И вы согласны страдать просто так, ради ее присутствия в вашей жизни?

– Да. Страдания – ничто по сравнению с возможностью видеть Деми каждый день.

– Я благословляю вас. Возможно, вы сумасшедший, но вы мне нравитесь.

– Я очень рад это слышать. Приятно узнать, что твои усилия вознаграждены. Я потратил столько усилий, чтобы по-

лучить вашу дочь.

– Он мне так нравится! Ты не смог бы терпеть рядом со мной ни одного мужчину! – мягко упрекнула мужа Алтадимор.

Она сказала ему это на ухо, чтобы никто не услышал. Доротео вскипел.

– Что тут может нравиться? После сегодняшнего заявления она его бросит, посмотришь! Она просто прежде не узнала его как следует. А ты... Я с тобой позже поговорю!

– Обожаю, когда ты такой... сердитый. Поговорим. Я начну разговор с поцелуя... твоего члена.

Доротео смутился.

– Перестань! Не рассчитывай, что я прощу тебя из-за какого-то... секса.

– Разумеется, не простишь. Но я-то тебя прощу. Это будет сладко, поверь мне, – Алтадимор облизнулась.

Эмиль подошел к дочери.

– Поздравляю, дорогая. Не буду лгать или лукавить: твой выбор кажется мне очень странным. Но я смиряюсь с твоим вкусом, ибо не хочу тебя потерять. Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь.

– Спасибо, папа. Обещай мне, что на свадьбе ты хотя бы притворишься, что безумно счастлив... за свою дочь.

– Обещаю. «Мы знаем, что любовь сильна, как смерть – зато хрупка, как стекло». Это сказал Мопассан, а он умел говорить о любви. Берегите вашу любовь.

Эмиль обнял и поцеловал дочь.

– Пойдемте к столу.

После ужина Деми сказала матери:

– Я пойду, поговорю с Декьярро. Скоро вернусь.

– Не слишком набрасывайся на него. Даже у подсудимых есть право на последнее слово.

– Кто сказал, что я сержусь на своего жениха?

– Я тебя знаю. Для тебя такие поступки неприемлемы.

– Ладно, буду с ним строга, но терпелива. Сойдет?

– Да, доченька. Ты действительно его любишь?

– Да. И сейчас, после его дикого поступка, в особенности.

Удивительно, да?

– Нет, – Одетта поцеловала дочь.

Деми вышла к машине, где сидел Декьярро. Она постучалась в стекло. Декьярро открыл дверцу и Деми села рядом с ним.

– Зачем ты закрываешь лицо? – спросила его Деми.

– Ты же собираешься побить меня или... поцарапать. Я защищаюсь.

– Какая глупость? Я кошка, по-твоему?

– «О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностию: были».

– Что это?

– Это цитата. Сказал Жуковский. Да, Дарио ты разлюбила, но ты злишься, что я посмела причинить ему боль. Ты жалеешь его... по привычке. И еще ты добрая, к сожалению.

– Ты хотел жениться на злой девушке? Да убери ты руки от лица!

Декьярро выполнил приказание.

– Ты ведь... не ударишь меня, любимая? – он смотрел на Деми с легкой тоской.

– Делать мне больше нечего! Я не хочу тебя бить и не желаю, чтобы ты бил меня.

– Я?! Никогда! Но тебе я позволяю делать со мной все, что ты захочешь.

– Я лишь хочу спросить, зачем ты это сделал?

– Я думал, ты сама догадаешься. Из ревности. Когда я ревную, то злюсь, и во мне растет желание отомстить. Обычный человек. Не ангел и не герой, как ты думала обо мне. Скажи честно, ты согласилась выйти за меня замуж лишь потому, что считала меня благородным, замечательным, примером для подражания?

– Да. Но это не значит, что сейчас я откажусь от этой затеи.

– Это значит, что сейчас ты полезешь целоваться, и попросишь отозвать иск и вернуть компанию ее законному владельцу.

– Нет, – она рассмеялась.

– Но идея о поцелуях мне нравится. Мы же жених и невеста, – и она потянулась к нему.

Декьярро поцеловал ее, потом обнял и полез руками под платье. Деми застонала и обняла его за шею. Декьярро опомнился и отстранился.

– Прости, что умею целоваться. Мне хотелось бы, чтобы я не умел ничего до того, как встретил тебя. Я считаю, что так и должно быть у пары, которая впервые будет сочетаться узами брака.

– Однажды меня поцеловал парень на дне рождения подруги. Такая гадость! Меня чуть не вырвало.

– Зачем же ты позволила ему целовать себя? – спросил Декьярро, притянув ее к себе ревниво.

– Он и не спрашивал разрешения. Мы играли в бутылочку – неудобно было отказываться.

– Я так и знал.

– Что я развратница? Зачем же стремился заполучить меня любыми способами?

– Не это. Я знал и знаю, что ты женщина. Все вы кокетливые и женственные. Ты тоже любишь дразнить.

– Верно. У меня еще есть особенности, о которых я предпочитаю умалчивать до наступления подходящего момента.

– Скажешь после свадьбы? Хорошо, я готов ждать.

– А теперь признайся мне вот в чем: почему все мужчины после поцелуя в губы трогают грудь?

– Не знаю. Инстинкт, наверное, – он смутился.

– Слава Богу! Я уж вообразила, что мне в мужа достанется гений! Хотя чего-то ты не знаешь!

– Выходит, тебе не нравится, что я умен?

– Очень нравится. Умные мужчины выглядят... сексуально.

– Прекрати, а то я за себя не ручаюсь! – он поцеловал ее в губы.

– А мне нравится, что ты хочешь меня. Вот и мое первое преимущество: как только я получила статус невесты, я сразу же приобрела возможность дразнить тебя и доводить до сумасшествия! – Деметра счастливо рассмеялась.

– Сейчас ты скажешь, что некрасиво так поступать с несчастным влюбленным.

– Тебе можно все, – еле выдохнул он, с усилием отодвигаясь от нее.

– Я так счастлива, что моим мужем станешь именно ты!

– Это потому, что я дурак и надо мной можно издеваться или... экспериментировать – называй, как хочешь.

– Это потому, прелесть моя, что ты смешной! И я намерена наслаждаться нашими отношениями и выжать из нашего брака максимальное количество возможностей.

– Потрясающе. Я правду говорю. Вот поэтому я советовал Дарио не влюбляться.

– Ты не рад, что влюбился в меня? – с беспокойством спросила Деми, трогая его за колено.

– Это ты нарочно, да?

– Что?

– Задаешь провокационные вопросы и при этом делаешь

мне приятное, – он посмотрел пристально ей в глаза.

– Приятное? Ах, это! Прости, случайно вышло.

– Случайно? Надеюсь, ты знаешь о последствиях.

– Какие могут быть последствия от невинного прикосновения?

– Очевидно, ты еще не понимаешь, что я мужчина. Я покажу тебе наглядно.

Он очень ласково, но настойчиво задрал ей платье, положил ногу между ее ногами и сказал:

– Что ты чувствуешь?

– Незнакомые ощущения. Родители, думаю, до свадьбы такое не одобрили бы.

– Правильно думаешь. До завтра, Деми. Я хочу тебя, поэтому мы расстанемся сейчас.

– Зачем ты рассказал родителям о своем неэтичном поступке? Сначала ты собирался умолчать об этом.

– Я хотел произвести на них впечатление. Кроме того, они должны знать, что я стараюсь сделать тебя богатой и, соответственно, счастливой. Родители жены считают, что это обязанность мужа их дочери.

– А как считаешь ты?

– А я считаю, что теперь мне придется несладко, поскольку старая любовь не забывается и Дарио красив, а я нет.

– Когда любовь уходит, красота этого человека уже не имеет такого значения.

– Впервые слышу что-либо подобное.

– Видишь, я тоже способна на какие-то выводы. Ты психолог, я психолог... Только представь, какие у нас будут дети!

– У нас будет две дочери.

– Почему ты так решил?

– Потому что ты добрая и бесхитростная и абсолютно лишена дара дипломатии.

– А о себе ты забыл?

– Как плохо быть честным и откровенным. Теперь ты считаешь меня чудовищем.

– Вовсе нет. Я считаю тебя чудом, а это совсем другое. У тебя очень красивая, добрая и ласковая улыбка. В те редкие моменты, когда ты улыбался мне, я чувствовала себя принцессой из сказки.

Декьярро смотрел на нее, не мигая. Глаза у него вспыхивали темно-голубым огнем.

– Деми, ты не понимаешь, что говоришь, – тихо сказал он ей.

Она не обратила внимания на его дрожащий голос.

– Когда ты мне понравился, мне хотелось про себя называть тебя своим... мужчиной. Я так и говорила: «Кьярро, ты мой!» И вот теперь, наконец, мое желание исполнилось. У меня никогда прежде не было мужчины. Это такое волнующее ощущение – обнимать того, кто вот-вот станет твоим мужем. Я так счастлива, что именно ты со мной. Никого больше не хочу видеть рядом, ни с кем не хочу общаться. Я люблю тебя, Кьярро.

– И я люблю тебя, Деми. Мне так хочется сказать тебе, что я ждал этих слов, но... Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Ни один человек на земле не знает себя как следует, по-настоящему. Тем более, если этот человек – женщина. И тем более, если это моя будущая жена.

– Ты считаешь, что я способна тебя обмануть?

– Нет, дорогая, ты просто заблуждаешься. Ты любишь не меня, а тот образ, который я создал, чтобы вскружить тебе голову.

– Ты говоришь, как женщина.

– Я знаю, что вам, женщинам нравится, что вас привлекает. Я стремлюсь быть идеально привлекательным, начитанным, культурным, стильным. На самом деле я не такой. Повторяю: я простой, обыкновенный. Настанет день, когда ты убедишься в этом, и это разобьет мне сердце.

– Почему, любовь моя? – нежно спросила Деми.

– Твой ласковый голос способен растопить... ледяное сердце.

– Мне так нравится, когда ты осыпаешь меня... комплиментами. Но еще больше мне нравится, что ты делаешь это неожиданно, застаешь меня врасплох! Где ты этому научился?

– Прочел умные книги. Мужчины, как правило, не читают книг. Они думают, что достаточно пригласить недвусмысленно женщину в постель, а наутро выпроводить ее, и она принадлежит им. Еще хорошо, если они не нахамят ей,

не унижат, но это бывает редко. Их фантастическая уверенность в себе губит их отношения с женщинами. И после этого женщины мстят им, как умеют и приобретают статус шлюхи или стервы, если повезет. На самом деле так много надо, чтобы доставить удовольствие женщине, сделать ее счастливой. Некоторые мужчины приходят к этой мысли рано или поздно. Чаще всего поздно, когда уже ничего нельзя вернуть назад. Другие не поймут этого никогда.

– Разумеется, Дарио уже понял это, – тихо ответила Деми.

– Да. И мне жаль его, ведь все его усилия по возвращению тебя назад уйдут впустую.

– Другими словами, легче быть глупым, неразвитым мужчиной, чем вовремя спохватившимся.

– Да, это так. Не стоит так сильно и глубоко сочувствовать Дарио, иначе...

– Иначе он это заметит и использует в корыстных целях.

– Иначе я буду ревновать, – Декьярро усилием воли заставил себя не отводить глаза.

– Потрясающе... сексуально смотришься сейчас! – Деми улыбнулась, целуя его в щеку.

– Знаю! Если бы ты знала, чего мне это стоило! Когда девушка целует мужчину в щеку, она дает ему надежду. Я надеюсь, что мы не повторим участи большинства семейных пар и не станем делить табуретки.

Деметра рассмеялась от души.

– Я пойду. Мама и папа сходят с ума, дожидаясь меня. Им

не терпится узнать, что я все-таки в тебе нашла.

– Я в тебе нашел... красивую, нежную, добрую, наивную и не подозревающую о своей исключительности девушку своей мечты.

– Вот именно это я и нашла, – она поцеловала его в губы и вышла из машины.

Когда Деми открыла дверь, все родные немедленно бросились к ней навстречу. Мать выказывала сильное волнение, отец поддерживал жену, а Доротео веселился от души. Алтадимор оставалась в стороне. Она и стояла поодаль, ждала, когда все тревоги и радости улягутся. Ждала, чтобы поздравить счастливую невесту лично. Одетта поздравила дочь первой:

– Дорогая! Мне нравится твой будущий муж. Он тебя любит.

– И я люблю его.

– Конечно, конечно! – торопливо откликнулась мама, хотя в глубине души сомневалась в искренности чувств дочери.

– Доченька, Декьярро – так, кажется, его зовут – нравится ей потому, что он сразу стал за тобой ухаживать. Я же понял, что люблю будущую жену только лишь спустя несколько лет и потому, что это было неизбежно. Твоя мама необыкновенна и красива.

– Просто ты как раз такой мужчина, папочка, о которых предостерегал меня Кьярро.

– Вот спасибо! – усмехнулся отец.

– Ты не понял. Я имела в виду, что большинство мужчин именно такие. Они ищут неземную красавицу, чтобы удивить ею своих друзей. И при этом выбирают скандальную, злую, агрессивную, грубую и невыдержанную, хитрую и лживую, а также похотливую девушку. А потом жалуется всем и вся, что все женщины одинаковые. В погоне за своим идеалом дерзости и яркой, сексуальной внешности они упускают из виду ту, что им действительно подходит. Она ведь скромная, простая, добрая, но ничем не примечательная. А когда спохватываются и понимают, что к сорока годам им нравится другой образ и что для семейной жизни лучше, если характеры будут совпадать, а не различаться (я говорю о том, что противоположности притягиваются – это лишь в молодости), то уже поздно. Поезд ушел, как говорится и всех изумительных по характеру девушек давно расхватали более сообразительные молодые люди.

– Такие, как твой Декьярро! – рассмеялся Доротео.

– Столько лет прошло со времен Каина и Авеля, а братья продолжают издеваться над сестрами. Я была добра к тебе, Доротео. Разве ты забыл?

– Я считал, сестренка, что ты выберешь кого-то покрасивее. Перед тобой пример твоего брата.

Алтадимор подошла к золовке и улыбнулась.

– Не слушай этого петуха! Твой выбор кажется мне замечательным. Я и не знала, что ты настолько умна. Ум, в моем понимании, это не образование. Я знаю сотни примеров, ко-

гда люди получили образование и остались глупейшими существами. Их и людьми-то стыдно назвать. У тебя есть здравый смысл, а это и есть ум. Я тобой восхищаюсь. Вы не просто будете счастливы, вы не поссоритесь всерьез никогда. Декьярро считает тебя богиней этого мира. Я это вижу в его глазах. Женщине не нужно большего счастья, чем осознавать, что ее муж считает ее центром вселенной. Живите вместе и будьте счастливы. Поздравляю со свадьбой!

Алтадимор обняла Деметру. После того, как убрали со стола, Деметра пошла в свою комнату. Не успела она переодеться, как в дверь постучали. Деметра открыла. Это был отец.

– Доченька, это я.

– Заходи, папа, – Деми пропустила отца в комнату.

Эмиль присел на кровать из темно-изумрудного дерева с резными спинками в виде цветов. В комнате также стоял темно-серый шкаф – купе и темно – серый полированный деревянный стол у окна.

– Значит, ты считаешь, что я недостаточно хорош для твоей мамы? – спросил Эмиль дочь.

– Вовсе нет. Я считаю, что раз она тебя простила, значит, ты лучший мужчина для нее. Каждому достается такой партнер, которого они ждут и заслуживают – вот мое мнение.

– А если женщина живет с недостойным человеком – это как объяснить?

– Кьярро говорит, что в такой ситуации его, в конечном

итоге, наступает заслуженное возмездие.

– А женщина может его простить?

– Это ее собственное решение. Как ей будет угодно.

– А ты своего Дарио не простила.

– Извини, нет. Может быть, бог решил, что я не вынесу такого ветреного мужчину возле себя.

– Я рад, что бог так щедр к моей дочери.

– У меня щедрые родители. Вы дали мне столько любви, сколько я, скорее всего, и не заслуживаю.

– Это неправда. Одно из твоих главных достоинств – это терпение.

– И муж мой столь же терпелив, как и я. Человек, которого любят мама и папа, сам любит своих детей.

– Зачем ты сделала Дарио своим другом?

– Он сам попросил – это, во-первых. А во-вторых, мне приятно видеть его унижение. Да, он будет любить меня, унижаясь. И это тешит мое самолюбие. Любая женщина была бы рада увидеть на коленях мужчину, которого раньше безумно любила. Некоторым стыдно в этом признаться, мне – нисколько. Декьярро считает меня доброй. А ты думаешь, я злая?

– Нет. Я думаю, тебе дважды не повезло в любви. Это достаточная причина, чтобы возненавидеть весь мир мужчин.

– Я люблю Кьярро. Ты даже не представляешь, какой он необыкновенный. Вы так были шокированы, что я предпочла красоте – характер, что не заметили его подарок. Взгля-

ни на кольцо, – Деми протянула ему руку.

Эмиль рассмотрел кольцо.

– Ничего себе! Действительно, впечатляет. А как он угадал твой вкус?

– Кьярро внимательный к мелочам.

– Обручальное кольцо – это мелочь? – удивился отец.

– Мелочь – это любимый цвет, внешний вид и дизайн обручального кольца. Но мне это важно, папа.

– Любой женщине это важно. Любовь и состоит из мелочей. Конечно, мне неприятна мысль о том, что моя любимая и единственная дочь вот-вот станет женщиной. Я бы хотел, чтобы ты всегда оставалась ребенком.

– Я и есть ребенок, папа. Именно поэтому я, подобно большинству дурочек, влюбилась в петуха, который ничего не смыслит в жизни и женщинах.

– Забыл тебе сказать, что тот, кто много болтает, обычно ничего из себя не представляет.

– Именно, папа. К счастью, я вовремя одумалась и нашла самого лучшего человека на свете. Я чуть было не проморгала свой лотерейный билет.

– Этот твой Декьярро скоро станет для тебя дороже отца и матери.

– Лично я в этом сомневаюсь. Конечно, он состоит из одних достоинств, но забыть и предать вас с мамой ради... мужчины.

– Ты не знаешь, что такое секс.

– Подумаешь, плотские удовольствия! Для меня душевные качества дороже самого исключительного секса во много раз.

– Ты еще не попробовала.

– Ну и что? Я знаю себя. И когда я говорю, что знаю себя, свои цели и жизненные принципы, это так и есть.

– Ты еще не вышла замуж. Как только ты узнаешь своего мужа поближе, ты станешь разочаровываться в нем все больше и больше. И тогда секс станет лучшим лекарством, способным залечить любые душевные раны. Именно он станет аргументом против развода.

– Я не собираюсь разводиться. Я свято верю в то, что трудности можно преодолевать вместе.

– Ты обнаружишь в Декьярро те качества, которые прежде ненавидела в других людях.

– У Кьярро нет недостатков, иначе я бы о них знала.

– Ты такая же наивная, как твоя мама. Отчасти я ее за это полюбил, наверное.

– Единственный недостаток Кьярро – его любовь ко мне.

– Почему ты так низко себя ценишь?

– Это не я, это мужчины, – с грустью констатировала Де-метра.

– Разве Дарио не влюблен в тебя?

– Настоящая любовь возникает с первого взгляда.

– А как же моя любовь к твоей маме?

– Прости, папа, я не подумала.

– Твоему мужу будет трудно видеть вас вместе с Дарио.

– Мы просто друзья.

– С Кьярро вы сначала тоже были друзьями.

– Я уже разлюбила Дарио.

– Но он-то тебя не разлюбил!

– Я устала. Давай поговорим завтра.

– Женщины всегда так отвечают, когда им нечего возразить.

– А мужчины всегда перекладывают ответственность на хрупкие женские плечи. Мы квиты. И вы совершенно не приспособлены к жизни.

– Для этого вы, женщины, и существуете. Чтобы нас поддерживать.

– Иначе говоря, все делать за вас?

– Не совсем. Но иногда можно и проявить сочувствие... к нашим слабостям.

– Слабостям? Это просто ваша мужская распущенность. Вы все готовы свалить на нас. Пользуетесь нашей жалостью, нашими слезами и нашей же ранимостью. Разве это порядочно?

– Когда твой обожаемый Декьярро попытается воспользоваться твоей слабостью, ты станешь его выгораживать. Найдешь ему оправдание и закроешь глаза на все его оплошности.

– Сомневаюсь. Я стану вести себя так, что он не сможет использовать мою ранимость и женственность. Женщи-

ны чаще всего сами распускают мужчин.

– Деми, ты действительно моя дочь? – Эмиль посмотрел на дочь со смешанным чувством удивления и страха.

– Да, конечно. Что заставило тебя усомниться в этом?

– Твои речи. Ты пугаешь меня своими убеждениями. Я совершенно не готов был узнать, что так критически относишься к мужчинам. Ты же нас не любишь!

– Я люблю вас. Я просто трезво отношусь к вашим недостаткам.

– Понимаю. А у твоего будущего гениального мужа их нет.

– Есть. Но они такие милые! – и, заметив его насмешливый взгляд, добавила:

– Но это вовсе не означает, что я собираюсь спускать ему все это или пускать дело на самотек!

– И для этой цели ты...

– Я стану использовать секс. Почему бы и нет?

– Секс как месть – я правильно тебя понял?

– Ты подумал, что я стану лишать своего мужа секса. Я такими вещами не занимаюсь. Скорее наоборот, я буду влиять на него через сексуальные отношения. Считаю, что он будет от этого только счастлив.

– Знаешь, что я тебе скажу, милая? Не хотел бы я быть твоим мужем.

– Тебе и не надо. Достаточно того, что ты мой отец. Мне не нужны твои советы – я знаю, как себя вести с мужем.

– Лишь бы он не умер раньше времени от твоей любви

и заботы, – Эмиль рассмеялся.

– Не умрет. Я ему этого не позволю.

– Я так и знал. Спокойной ночи, дорогая.

– Спокойной ночи, папа.

Деметра выпроводила отца из своей комнаты и включила настольную лампу. Ее приятный неяркий свет помогал ей обдумывать произошедшие за день события. Обычно ничего в ее жизни не случалось. Поэтому теперь Деметра чувствовала, что не сможет заснуть. Сегодняшнее событие изумляло ее и приводило в неописуемый восторг. Она знала, что выходит замуж за нестандартного мужчину. Собственно говоря, Деметра совсем ничего не знала о Декьярро. Знала лишь то, что он каким-то непостижимым образом любит ее и в то же время сам своим поведением, своими нестандартными поступками сводит ее с ума. И еще... ей безумно нравилась его улыбка. Когда они были друзьями, ее жутко интересовало, какие девушки ему нравятся, что он думает о ней самой. Теперь он притягивал ее к себе еще больше. Она не могла дождаться момента, когда ей можно будет к нему прикоснуться, привлечь его к себе и трогать, обнимать, целовать... Словом, ей не терпелось наслаждаться семейной жизнью. Ее интересовало в нем все. Столько еще ее вопросов оставалось без ответа! Представляется ли ему возможным работать вместе с ней? Если он будет владельцем компании, станет ли он придирается к своему секретарю? Ей было стыдно задавать подобные вопросы. А любопытство терзало ее, с ним

она не могла ничего поделать. Разрешит ли Декьярро ей носить обувь на высоких каблуках? Его рост 170, а ее – 173 см. Он говорил, что она может делать все что угодно. А вдруг это только на словах, а на деле и у него есть комплексы. Они были и у нее самой. С раннего детства одноклассники в школе воровали ее вещи, школьные принадлежности и деньги. Однажды она пригласила двух подруг к себе домой и, пока на кухне готовила им чай, они обшарили всю квартиру, украли 2 кг конфет – ирисок и несколько долларов. Когда мама пришла в гости к одной из девочек разбираться, та ответила:

– Все лежало на виду. Почему бы не взять? Это не воровство – я все это лишь позаимствовала.

– Ну, так верни назад, – сказала ей Деми.

– А у меня ничего нет. Конфеты мы съели, а деньги исправили.

Семья девочки была обеспеченной. Это больше всего удивило тогда Деми.

– Разве им нечего есть?

– Нет, дорогая. Это болезнь. Она называется kleptomaniей.

Деми больше не стала общаться с этими девочками. Ее автоматически перестали замечать все остальные и прозвали малохолной.

Потом ее не любили в колледже. После аграрного университета – профессии ее мечты – она не делала попыток поступить куда-то еще. Естественно, в связи с подобным к ней

отношением она стала считать себя ущербной, некрасивой, неинтересной. В психологии, которой по настоянию матери увлекалась Деми, писали, что выйти из подобных ситуаций легко, стоит лишь стать уверенней в себе, расправить крылья и понять, что с людьми надо разговаривать. Это неправда, что все люди осуждают тебя за твоей спиной и мечтают о твоих промахах в работе. На самом деле большинство людей сочувствуют тебе, желают успеха во всех начинаниях и заботятся о чужих проблемах. Но что-то Деметра в это мало верила. В жизни ей слишком часто приходилось сталкиваться с несправедливостью. А сейчас в ее жизнь пришло, нет, ворвалось счастье в образе мужчины. Мужчины, которого она представляла загадкой. Ее не любили обычные мужчины, а тут... влюбился неординарный, чудесный человек. Сможет ли она удержать свое хрупкое счастье?

Глава 2

На следующее утро Деми проснулась позже обычного.

– Как я тут оказалась? – изумилась она.

Она лежала в постели.

– Господи, я еще и на работу опоздала! Декьярро это не понравится!

Она набрала его номер на мобильном.

– Привет, любовь моя. Я только встала. Это ведь не преступление?

– Нет. Но тебе лучше поторопиться, поскольку твой чудесный друг уже достал меня расспросами о тебе. Ему кажется, что мы любовники. И еще он вообразил, что не только он больше не начальник, но и ты здесь больше не работаешь. Фантазия у твоего милого работает отлично!

– А я еще работаю в агентстве? – с надеждой спросила Деми.

– Ну, если ты этого хочешь, то я буду рад предоставить тебе место секретаря. Теперь моего, разумеется.

– А это ничего, если я приду в туфлях на высоких каблуках?

– Делай, что хочешь. Раньше ведь ты одевалась так, как тебе нравится.

– Ну, я подумала...

– Что ты подумала?

– Что ты, возможно, стесняешься своего роста. Я... не хочу тебя обидеть, но... Я выше тебя... чуть-чуть.

– Я не стесняюсь ни тебя, ни себя, ни твоего роста. Мне нравятся твои длинные ноги. Скажу больше: как часто я думал о том, что сначала входят твои ноги, а потом уж ты, Деми.

– С ума сойти! Мне никто никогда в жизни не говорил таких... красивых комплиментов!

– Это хорошо. Их буду говорить тебе я. Если ты мне не веришь по поводу разницы в росте...

– Я тебе верю.

– ... можешь спросить своего... друга. Дарио знает, что я обожаю девушек высокого роста, с ногами от ушей.

– И много у тебя было таких... девушек?

– Если это простой интерес, то изволь, отвечу: ни одной. Но если это ревность, то...

– Наверное, ревность... немного. Ты ведь мой, правда? – с надеждой и стеснением спросила Деми.

– Вне всяких сомнений! Тогда я польщен.

– Ты ведь не бросишь меня, узнав, что я... ревнива?

– Главное, чтоб ты меня любила и не бросила. Приходи скорее, а то я не могу общаться с твоим Дарио так долго!

– Он не мой.

– Если бы! – Декьярро вздохнул.

– Твой он, твой. И я сам, целиком и полностью в этом виноват!

– До встречи, – Деми нажала на сброс.

– И что мне надеть? – спросила она сама себя.

– Следовательно, я теперь секретарь Декьярро. И как мне себя вести? Боже, он такой... милый! Я не смогу перед ним устоять! А он... интересно, сможет ли он вести себя холодно, нейтрально со мной?

Должен ли начальник быть обаятельным, предупредительным со своей женой? Через час она приехала на работу.

– Привет, Дарио.

– Здравствуй. Ты опоздала. Что случилось? Почему вы с Декьярро не приехали вдвоем?

– Разве мы живем вместе? – удивилась Деми.

– А разве нет? Если ты его любишь, он приложил бы максимум усилий для того, чтобы тебя соблазнить.

– Это не так. Мы живем каждый в своем доме.

– Вы не любовники? – он прищурился.

– Тебе бы этого хотелось? – Деми слегка рассердилась.

– Шутишь, да? Я мог бы признаться тебе, чего бы мне хотелось.

– У тебя нет шансов. Декьярро – мой жених и станет моим мужем.

– И это говорит мне мой друг! И когда же вы поженитесь?

– Еще не знаю. Мы за разрешением на брак еще не обращались.

– Тебя не коробит, что твой обожаемый Кьярро украл у меня фирму?

– Скажем так: я простила ему его маленькую слабость.

– Слабость? Что ты хочешь этим сказать?

– Кьярро меня ревнует.

– Ясно. Он сделал мне маленькую гадость, ведь ему хотелось. И ты прощаешь ему все.

– Ты тоже простил бы любимой девушке все.

– Измены бы не простил.

– Интересно.

– Что тебе интересно?

– Кьярро сказал, что за измену отомстил бы мне так, что я влюбилась бы в него еще больше.

– Да он сумасшедший! Ненормальный! С женщиной надо всего лишь заниматься сексом, а не издеваться над ней!

– Мне не хотелось бы тебя разочаровывать, но мы с Кьярро пока еще не занимались любовью.

Дарио дико посмотрел на Деми.

– Ты ведь утверждала, что Кьярро весьма привлекателен.

– Я и сейчас не откажусь от своих слов.

– Неужели такой любезный, очаровательный, наделенный интеллектом мужчина не смог подобрать те самые слова?

– Чтобы завлечь меня в постель? Он к этому не стремился. Я и с тобой-то не собиралась спать до брака! И Кьярро знает о моих убеждениях.

– И их разделяет. Прямо совершенство, а не мужчина!

– Я с тобой согласна. Для твоего успокоения скажу, что ты тоже весьма привлекателен.

– Почему же ты не хотела уступить мне до свадьбы? Я бы женился на тебе, несмотря на твою маленькую... слабость.

– У меня нет слабостей. И секс меня интересует только после свадьбы.

– А Кьярро? Разве он не твоя слабость?

– Я люблю его. Но это не то, что ты думаешь. Кьярро не так красив, как ты – это правда.

Дарио смотрел ей в глаза.

– Я познакомила его со своими родителями.

– Ты же обещала доверить это дело мне! И как все прошло?

– Твоя пассия Алтадимор и моя мама теперь от него без ума. Папа переживает, но он слушается маму, и это очень кстати. Я буду стремиться, чтобы Декьярро тоже меня слушался.

– Моя пассия – это ты. А Кьярро знает... о твоих намерениях? Если нет – это нечестно по отношению к нему.

– Думаю, да. А если нет... Я ведь тоже не подозревала, что он планирует на мне жениться. Мы квиты.

– Все верно. Тогда... вот что я тебе предлагаю: бросай своего Кьярро с его незнанием твоих истинных намерений и выходи за меня замуж! – с жаром воскликнул Дарио.

– Я уже сотню раз говорила тебе, что...

В коридор вышел Декьярро. Он увидел свою невесту в темно-болотном платье выше колена, лиловых туфлях на 8-см каблуках и с лиловой сумкой. И Дарио, который смотрел

на нее с выражением кота, собирающегося проглотить добычу.

– Привет, дорогая. Заканчивай разговор и зайди ко мне.

– Хорошо, через пару минут.

Декьярро ушел в свой кабинет.

– У твоего будущего мужа железное терпение. Но я тоже научусь быть терпеливым.

– Зачем? Потому, что ты воображаешь, будто друг – синоним слова «любовник?»

– Может быть, – глаза Дарио сверкнули.

В них читалась страсть.

– Я буду тебя слушаться. Я согласен стать твоим рабом. Хочешь? – он подошел ближе.

– Нет. Единственный мужчина, которого я хочу – Кьярро!

– Ему повезло!

– Но ведь ему пришлось потрудиться, чтобы я поняла, что без ума от него.

– Да, труды его даром не пропали. Но мало получить женщину своей мечты – надо еще суметь удержать ее.

– Ты хочешь сказать, что я буду вынуждена бороться с соблазном?

– Выходит, я действительно соблазнительный? – Дарио вдруг подошел совсем близко, притянул ее к себе и заглянул прямо в глаза.

– Что же ты не осмелился меня поцеловать? – удивилась Деми.

– Ты этого хочешь? – Дарио продолжал обнимать ее.

– Конечно, нет! И еще мне бы не хотелось, чтобы Кьярро подумал, что я все еще сохну по тебе. То, что ты сейчас делаешь – это измена.

– Вы еще не женаты.

– Это не дает тебе повода расстраивать наш будущий брак. Я пойду. Меня ждет Кьярро.

И Деми высвободилась и ушла. Как только она зашла к жёниху и закрыла за собой дверь, Кьярро сказал спокойно:

– Все-таки не поцеловал?

– Что?

– Ты все слышала.

– Нет. Продолжаешь следить за нами?

– Этого даже не требуется. Все люди ведут себя по шаблону. Дарио – великий соблазнитель.

Деметра улыбнулась.

– Перестань ревновать! Я люблю тебя.

– Я предостерегаю тебя от ошибки. Сейчас тебе кажется, что ты счастлива со мной и это будет длиться вечно.

– А на самом деле? – изумилась Деми.

– Первое время ты будешь от меня в полном восторге, не скрою...

– А потом?

– А дальше ты встретишь своего бывшего, вспомнишь, как его любила, и будешь предаваться воспоминаниям.

– Он меня не любил.

– Как верно ты заметила! В прошедшем времени.

– Кроме всего прочего, Серджо женат и обожает свою жену.

– И тебе до сих пор обидно, что ею не стала ты.

– Перестань говорить глупости! Лучше иди ко мне.

– Я на работе.

– Все понятно.

– Что тебе понятно?

– То, что я обходными путями стремилась узнать.

– И что же это?

– Станешь ли ты придирааться к своему секретарю, если мы поженимся. Мы еще даже не женаты...

– Ты моя невеста..., – осторожно начал Декьярро.

– Нет еще. А ты уже придираешься ко мне.

– Разве? Что-то не заметил.

– Ты дал мне понять, что не намерен поощрять мои поползновения.

– Твои – что? – не понял Кьярро.

– Мои попытки...

– А! Ясно! Все верно, твое желание поцеловаться с Дарио я поощрять не намерен. Надеюсь, я достаточно ясно выразился?

– Более чем. Но я говорила о тебе.

– Мне неприятно, что моя почти жена разговаривает со своим другом на щекотливые темы, а потом пытается поцеловать меня. Со мной этот номер не пройдет. Ко всему

прочему, Дарио знает, что меня бесит его поведение и продолжает вести себя вызывающе. И у меня нет намерений набить ему морду, а он вынуждает меня к этому. Что касается того, допускаю ли я личные отношения на работе... Теоретически – нет, но, думаю, теория расходится с практикой.

– Ты так боишься того, что Дарио меня хочет?

– Теперь уже и ты в этом уверена.

– Да, говорят, если человеку будут говорить каждый день, что он осел, в конце концов, он начнет говорить: «Иа-иа!»

– Под ослом ты меня подразумеваешь...

– Нет же! Ты же говорил, что не станешь напрягаться по поводу его влюбленности в меня! Что это... Словом, нет ничего особенного в том, что какой-то мужчина хочет твою жену...

– Пусть хочет про себя! Его удел – сожалеть о том, что могло бы быть. Может выражать свое сожаление всеми доступными ему способами: закусывать губу, изображать томный вид, страдание (у него отлично получится, поверь мне!), выпиться до потери сознания (у мужчин вроде него это очень популярно!)...

– Закусываешь губу ты так сексуально, милый! Вообще, по-моему, это самый восхитительный жест из всех, которыми в совершенстве владеют мужчины! – Деми улыбалась.

– Правда? – Декьярро поднял глаза на нее.

– Разумеется! А что ты имел в виду, называя Дарио «мужчина вроде него?»

Декьярро нахмурился.

– Отлично! Ты все еще интересуешься возможностью ваших отношений, – заметил он.

– Совсем наоборот, любовь моя. Я все еще интересуюсь возможностью наших отношений.

– Еще и смеешься над моими переживаниями.

– Кьярро, ты такой привлекательный! Я еле сдерживаюсь, чтобы не поцеловать тебя! Скажу тебе по секрету: если я хочу поцеловать мужчину и по какой-либо причине, будь то ссора, размолвка или его отъезд в командировку, не делаю этого, я чувствую себя не в своей тарелке. У меня кружится голова, и я делаюсь больной.

Кьярро встал из-за стола и подошел к Деми близко.

– Я всегда прав. Теория – ничто по сравнению с практикой, – с этими словами он подхватил Деми на руки и посадил на стол.

Потом он спустил с ее плеч платье и стал целовать шею, грудь, живот... Расстегнул бюстгальтер, бросил его на пол...

– Сейчас я отменю все дела, и мы поедем получать разрешение на брак.

– С чего вдруг такая спешка? – удивилась Деми.

Она издавала такие стоны от его поцелуев, что у Кьярро помутилось в голове.

– На это несколько причин. Причина первая: мне стоило сделать тебе предложение в первый день знакомства.

– Я бы отказала тебе.

– Верно. Из этого вытекает вторая причина: мне хочется поставить на место этого Дарио. Меня нервирует его красота! – злился Декьярро, продолжая обнимать Деми.

– Ты ведешь себя неприлично! – заметила Деми, высовывая язычок.

Он поймал ее губы и поцеловал.

– Это входило в мои планы. А теперь оденься, а то я войду в тебя прямо сейчас! – шепнул он ей на ухо.

– Боже мой! Ты щекочешь мне ухо!

– Я до сих пор не могу поверить в то, что Дарио не поцеловал тебя.

– Он слишком любит меня для этого.

– Не могу это слышать! Ты его защищаешь!

– Он мой лучший друг!

– А я тогда кто? – Декьярро обнял ее за грудь.

– Судя по всему, ты мой любимый.

– И чем же друг отличается от любимого?

– Друг знает все твои мысли, оправдывает все твои поступки и никогда не сует нос в чужие дела. А любимый ревнует, целует, сводит меня с ума... Бывает весьма привлекательным и тут же совершенно невыносимым...

– Иными словами, друг – это джентльмен и с ним проще общаться, – Кьярро был очень серьезен, надевая ее платье ей на плечи.

– А любимый – тот самый, невесть откуда взявшийся мужчина, который мешает тебе жить, причиняет беспокойство

и приносит одни неприятности.

– Ты забыл, что любимый целует...

– Друг тоже может стать любимым... Вот как в нашем с тобой случае.

– Ты же сам говорил, что хотел на мне жениться, а не дружить со мной. Что твоя дружба – лишь ширма для твоей любви ко мне.

– Говорил, – вздохнул Кьярро.

– Дарио не станет тем, кем стал для меня ты. Никогда.

– Ты в этом уверена? – испытующе посмотрел он на нее.

– Я уверена в своих чувствах к тебе.

– И?

– И я люблю тебя. Кажется, ты собирался отвезти меня в мэрию.

– Поехали. А ты хочешь пышную свадьбу?

– Не то, чтобы очень, но... Хотелось бы увидеть твоих родителей.

– Мама развелась с моим отцом много лет назад.

– И чью сторону ты принял?

– Я решил, что ни за что на свете не стану разводиться.

Я единственный ребенок, который тяжело пережил расставание дорогих мне людей.

– А что послужило причиной развода?

– Отец хотел какой-то сказки, мечты. А мама жила в реальном мире с его нехваткой денег. Банальность! Не сошлись характерами.

– Да, так обычно и бывает.

– У нас с тобой все будет иначе. Вот почему я говорил, что будет так, как хочешь ты. Семья бывает полноценной и счастливой, если главная в семье – женщина и эта женщина счастлива.

– Я смогу быть счастливой, если ты будешь счастлив со мной.

– Неужели ты и правда до такой степени внушила себе мысль любви ко мне, что и сама веришь в это?

– Да, я действительно схожу по тебе с ума! – улыбнулась Деми.

Они вышли в коридор, держась за руки. Дарио вышел и посмотрел на счастливых влюбленных. Его терзала обида, досада, ревность и злость. Она простила Декьярро все: то, что он украл у Дарио фирму, то, что он прямо заявил, что не джентльмен... Вспомнились строчки из какого-то фильма или книги: «Женщина может простить мужчине все: неблагоприятные поступки, месть, даже измену. И только равнодушная она не прощает». И Деми не простила Дарио то, что он не заболел к ней любовью в ответ на ее чувство. Почему, почему Дарио стал оскорблять ее вместо того, чтобы начать ухаживать за ней?

«Да потому, идиот, что Декьярро был предназначен ей самой судьбой!» – говорил он себе.

Скажи ему такие слова раньше кто-нибудь, он бы поднял его на смех. Дарио не верил в судьбу. Он считал все эти рас-

сказы про любовь и страдания выдумкой, бреднями наивных, чувствительных девушек. И вот теперь ему самому хотелось стать частью мира любви, внутреннего мира, души и, конечно, сердца Деметры.

«Деметра выйдет за него замуж и будет с ним очень счастлива. Так и должно быть у семейной пары, которая только что вступает в брак. Я ведь набивался ей в друзья лишь затем, чтобы расстроить их свадьбу».

Теперь это все бессмысленно. Деметра едет с ним в мэрию за разрешением на брак, чтобы стать миссис Римини. Декьярро даже на ее родителей произвел то самое благоприятное впечатление, которое следует. А он, Дарио, ничего не умеет: ни впечатления произвести, ни завоевать той самой девушки, которая никогда теперь не исчезнет из его сердца. Почему ему, от которого всегда сходили с ума девушки, суждено было влюбиться в ту самую, которая выбрала его друга? Зачем он был таким беспечным и легкомысленным, и упустил свой единственный шанс стать счастливым?

Дарио вернулся в свой кабинет, сел за стол и стал писать стихи.

Глава 3

Тем временем Деметра и Декьярро приехали в мэрию.

– Здравствуйте. Мы хотели бы получить разрешение на брак.

– Хорошо, – ответила Декьярро женщина.

– На какое число и месяц вы хотели бы назначить дату свадьбы?

– Деми, когда ты хочешь стать моей женой? – улыбнулся Декьярро.

– Хотелось бы прямо сейчас, но это невозможно, – с этими словами она шепнула ему на ухо:

– Ты такой замечательный, потрясающий и милый, что я жду нашей первой ночи с большим нетерпением!

У нее блеснули глаза.

– Думаю, нам подходит 21 марта. Это ведь пятница, мой самый любимый день недели. У нас есть целый месяц, чтобы подготовиться к этому великолепному событию, – Деми улыбнулась.

– Отлично, у меня как раз свободна эта дата. Какое время отметить в журнале?

– На 12.00ч.

– Замечательно. Распишитесь.

Деми и Кьярро расписались в журнале. Потом Кьярро обнял Деми за плечи и вывел на улицу.

– Мне следует научить тебя вести себя с мужчиной.

– Разве я вела себя как-то нескромно? – она улыбнулась и обняла его за плечо, прижавшись к нему.

– Нескромно?! – изумился Кьярро.

Он поцеловал ее в губы, запрокинув ей голову. Деми слегка стонала. Кьярро обнял ее, потом попросил:

– Не надо делать из меня дурака большего, чем я есть.

– Выходит, я выхожу замуж за мужчину, который достаточно самокритичен, слегка неуверен в себе и настолько боится потерять свою репутацию высокообразованного интеллигента, что чувствует угрозу от любимой (заметь!) женщины даже там, где ее нет?

– Ты очень сексуальная и ты прелестна, – просто ответил Кьярро.

– И это повод меня опасаться?

– Я вовсе не опасаясь тебя. Но таких женщин, как ты, чересчур часто замечают привлекательные мужчины. А я дал клятву держать себя в руках, пока мы не поженимся. Будет так, как ты захочешь, помнишь? Как только мы поженимся, мир будет у ног твоих.

– Мир мужчин? – прищурилась Деми, обнимая жениха за шею.

Кьярро поцеловал ее.

– В точку попала?

– Ты мне в сердце попала, Деми.

– Ну, надеюсь, не сильно ранила? – улыбнулась Деми лас-

КОВО.

– Я хочу тебя, Деми. И поэтому не стоит так явно меня дразнить. И, боюсь, хочу тебя не только я.

– Если ты меня хочешь, совсем скоро я буду твоей.

Кьярро подхватил Деми на руки и понес к машине. Потом осторожно поставил на землю, открыл дверь и пригласил сесть.

– Твоя мама будет на нашей свадьбе?

– Нет. Это единственная просьба, которая останется без ответа.

– Почему же?

– Я хочу, чтобы мы были вместе, и никто не вмешивался в наши отношения.

– Твоя мама любит критиковать свою будущую невестку?

– Я не знаю, что взбредет ей в голову, если она тебя увидит, поэтому лучше не рисковать.

– Разве у тебя есть недостатки, любовь моя?

– Как у всех людей.

– Я их не вижу. Ты еще и заботливый, предупредительный, тактичный.

– Ты словно под гипнозом, дорогая.

– Мне нравится это состояние. Хотя я и не поддаюсь гипнозу – так я считаю. Я отлично поддаюсь только ласковому ко мне отношению. А ты очень внимателен ко мне.

– Если я не буду достаточно внимателен, то кто-то где-то там не применит этим воспользоваться.

– Ты какой-то пессимист.

– Я реалист с достаточным количеством здравого смысла.

– Можно рассказать тебе все, что я думаю?

– Попробуй.

– Это касается, вернее, касалось в недавнем прошлом меня саму.

– Я слушаю.

– Тебе интересно?

– Тайные мысли всегда интересны. А уж если это касается любимой девушки...

– «Если женщину не любит ни один мужчина – она не женщина. Это придумала я. Как я могла это придумать? Это очень легко. Просто я сама пережила такое. А начиналось все... красиво? Пожалуй, нет. Начать с той самой любви, единственной на всю жизнь? Пожалуй, я начну раньше... Наверное, все дело в том, что я несексуальная. Я не волную мужчин. никоим образом. Я не девушка для любви. Я девушка для удобства. На такой удобно жениться. Завести детей. Все как полагается. Только в ее сердце нет романтики. Пустая душа. Женщина не живет без романтики. Она без нее умирает. Медленно. всю жизнь. И сердце ее не поет, а плачет...» Мне ни один мужчина ни разу в жизни не дарил цветов. Просто так, без всякого повода. Кто-то скажет: так не бывает. Наверное, я самая большая лгунья на свете. Я не верю в любовь. Я верю в иллюзии. Живу в мечте. Мечта – это я. В школе был один мальчик, который по очереди пере-

дружил со всеми девочками. Кроме меня. На выпускном вечере я убедилась, что я дура. Которая иногда почему-то переключается из пессимизма в оптимизм. И начинает думать, что жизнь не такая плохая, как ей вначале казалось. А дело не в самой жизни и не в отношении к ней. Просто я в нее не вписываюсь. Что ты думаешь обо всем этом?

Они сидели в машине.

– Я думаю, что ты очень нестандартно мыслишь. И что этот твой избранник, Серджо, самый настоящий олух. Вы еще встретитесь.

– Почему?

– Просто бог посчитает, что Серджо должен увидеть, от чего (прости, от кого) отказался. И еще я думаю, что ты влюблена в любовь.

– Это плохо? – с беспокойством спросила Деми.

– Смотря, для кого. Определенно, не очень хорошо для меня. Мне придется стараться, чтобы удовлетворить твою романтическую душу и чувственность. Ибо ты очень чувствена, Деми. Не путай чувственность с сексуальностью. С сексуальной девушкой хочется сию минуту переспать, на такой, как ты – жениться немедленно.

– Мужчины не любят жениться.

– Они боятся влюбиться. Им кажется, что женщина начнет вмешиваться в их привычный жизненный уклад.

– Но это так и есть... вероятно.

– Так это же... здорово! Намного интереснее общаться

день ото дня со своей собственной женой и находить в ней все новые и новые возможности для открытий.

– Я всегда считала, что мужчины не интересуются внутренним миром женщин – их интересует лишь возможность затащить их в постель.

Деми так посмотрела ему в глаза, что Кьярро был здорово смущен.

– А ты сейчас говоришь о каких-то открытиях...

– Я сейчас говорю о том, о чем ты подумала, но побоялась сказать вслух. Я говорю о сексе.

– В этом смысле мужчины предпочитают секс на одну ночь. На следующий день они теряют к очередной женщине интерес.

– Ты забыла прибавить: идиоты. Ну, или те, у которых маловато мозгов.

– А ты нет?

– Я смотрю в будущее. Меня интересует не только возможность получить сиюминутное удовольствие.

– Только не начинай сейчас заливать о том, что тебя интересует продолжение рода!

Деми рассмеялась.

– Не сейчас! – он сказал это так поспешно, что смутился и отвел взгляд.

– Прости!

– Да ладно, я не обиделась. Как-нибудь потом...

– Да, я...

– Ты просто хочешь, чтобы я дольше оставалась молодой и красивой, – лукаво взглянула Деми на жениха.

Кьярро закрыл ей пот поцелуем.

– Вовсе нет! Я просто хочу иметь возможность как можно дольше заниматься сексом без свидетелей!

– С ума сойти! – ответила Деми ошарашено.

– А ты нет?

– Я... не думала об этом. Ночью дети, вообще-то... спят.

– Ночью? Ну, я не думаю... Существует еще день, утро и вечер.

– Ты меня пугаешь! – Деми отодвинулась от него.

– Вот как? А я еще хотел сказать тебе, что если бы ты рассказала мне о своих тайных переживаниях в первый день, я бы тут же сделал тебе предложение.

– Отчего? По-моему, то, в чем я призналась тебе – полный бред!

– Не думаю. Я искал девушку, с которой хочется постоянно заниматься любовью. Я считаю, ты и есть та самая.

– Узнать других девушек тебе не хочется?

– Нет. Если живешь с одной и той же женщиной много лет – понимаешь, что жизнь прожита не зря.

– Некоторые считают – наоборот.

– Я – не некоторые. Я – это я. И я хочу тебя.

– Да ты порядочный эгоист, оказывается! Детей не хочешь... пока. Ты хочешь получать удовольствие днем и ночью. А работа?

– Ты же мой секретарь. Я твой начальник. У секретаря часто бывает мало работы, а у начальника часто ее не бывает совсем. Ну, если это хороший начальник. Я не твой Дарио. Мои документы всегда в идеальном порядке. И ты моя жена... почти и обязана выполнять мои... распоряжения. А я обязан тебя слушаться. Делай выводы. У нас полно времени... для личных отношений.

– Вот теперь я могу со всей ответственностью заявить, что ты сексуальный маньяк! Ты меня пугаешь!

Кьярро прижал ее к себе.

– Вас, женщин, сложно понять! То ты жаловалась, что мужчины тебя не любят, то теперь, когда я открыл тебе свое сердце, ты шарахаешься от меня!

– Да ты дал мне понять, что тебя не интересует то, что я говорю! Ты просто хочешь залезть ко мне в трусики!

– Не совсем. Хотя твоя формулировка мне нравится..., – Кьярро целовал ей шею, грудь.

– Кто бы сомневался! – сердилась Деми.

– Я хотела, чтобы мужчина любил меня, а не просто хотел спать со мной! – заявила Деми возмущенно.

– Я люблю тебя! – шепнул ей Кьярро в ухо, теряя голову.

– Я же не виноват, что мужчины проявляют свою любовь именно так, а не иначе! Да, я хочу тебя! Сейчас, всегда... И если ты еще не прониклась ко мне такими же чувствами, то я сделаю так, что ты тоже при взгляде на меня будешь думать о том, чтобы я вошел в тебя!

– Кьярро!

– Да?! – он с трудом оторвал взгляд от ее коленей, которые в сидячем положении едва прикрывало платье.

– Ты точно девственник?

– Девственник я! Но я девственник – мужчина! Мы отличаемся от женщин. Как только я достигну желаемого, я установлю фотографию твоего прелестного тела там... ну, ты понимаешь (а если не понимаешь – не спрашивай – это приводит меня в смущение!) ... на компьютере на рабочий стол. Дома, разумеется. И буду любоваться этой фотографией постоянно.

– Кьярро!

– Да, моя сладкая? – Кьярро целовал ее, не отрываясь.

– Как ты можешь одновременно думать о моем теле и работе? Это сложно совмещать, ты не находишь?

– Нет, дорогая. Кроме того, ты подаешь мне отличный пример.

– Я?! Когда это?!

– Притворяться не стоит – я все вижу и все замечаю. Если я не говорю об этом – это не значит, что я полный идиот.

– Объясни, Кьярро, что ты хочешь сказать.

– Зачем ты зовешь меня Кьярро?

– Ласково звучит.

– Значит, пытаешься задобрить, втереться в доверие...

– Ты не доверяешь мне полностью? – Деми поцеловала его в ухо.

– Я бы не сознался в этом, будь это так, даже под пытками!

– Значит, ты все еще ревнуешь к Дарио.

– Дарио! У него даже имя идеально красивое по звучанию! Кроме того, ты нас постоянно сравнивала, когда мы с тобой общались. И обо мне ты думала против своей воли. Честно говоря, я просто путался у тебя под ногами. Ты его хотела!

– Но, в конечном итоге, сравнение оказалось в твою пользу. Я ведь выбрала тебя!

– Но его ты сделала своим другом!

– Мужчины так смешно способны обижаться! Смешно и очень сексуально! Вот мне интересно, давно ты меня хочешь?

– С той самой минуты, как ты назвала меня симпатичным. Ни одна девушка не говорила мне таких слов. Я решил, что ты должна быть моей. Вот и ответ на твой вопрос: «Как я умудряюсь думать о тебе и работе одновременно?» Если направить свои мысли в нужное русло, можно получить и любимую, и высокую должность. Ты стоишь большего, чем стать женой вице-президента. «Владелец компании» – звучит более презентабельно, не так ли?

– Ты сумасшедший, но я тебя люблю! – Деми поцеловала его в губы.

– Господи! Еще целый месяц мне придется видеть, как Дарио пытается сбить тебя с пути истинного и помешать нашей свадьбе! Потом он будет делать все, чтобы добиться твоего

развода! Дарио – наглый тип. Я понимаю: слишком большое искушение для тебя – мне изменить, но, может, ты воздержись от этого? Хотя бы первые 50 лет, а?

Деми весело рассмеялась и поцеловала его в губы.

– Помнишь, я говорила, что будь ты в меня влюблен – тебе бы цены не было?

– Еще бы! Такие комплименты дорогого стоят!

– Ты божественный! Есть мужчины, которых любят все женщины. Дарио, например, такой.

Кьярро напряженно следил за ней.

– Мне не нужен такой мужчина. Я не просто люблю тебя, я тебя обожаю! И это гораздо выше ценится, поверь мне! Ни один мужчина, кроме тебя, не способен так просить свою невесту о любви и верности! Это же... прелесть что такое!

– Я старался! – Кьярро улыбнулся смущенно.

– Я сейчас отвезу тебя домой. На сегодня твоя работа закончена.

– Так быстро? – удивилась Деми.

– Я больше не могу сдерживаться. Между прочим, я не очень люблю, когда меня хвалят, но ты... От твоих комплиментов меня бросает в жар... А ты ведь не хочешь?

– Через месяц – обязательно, любовь моя.

– Поэтому я доставлю тебя домой.

Глава 4

Они приехали к ее дому в полном молчании. Кьярро помог ей выйти из машины и, махнув рукой, уехал на работу. Деми позвонила в дверь. Ей открыла Одетта.

– Мама! Мы разрешение на брак получили! Теперь я официальная невеста Кьярро!

– Поздравляю, дочка! И когда свадьба?

– 21 марта.

– Так быстро?

– Да! Понимаешь, мне становится жаль несчастного Кьярро всякий раз, как я на него смотрю! Я не хочу мучить его так долго!

– Понятно. Поцелуи его не устраивают, – мама улыбнулась.

– Нет, – вздохнула Деми, смущенно улыбаясь.

– Тогда самое время помочь тебе стать идеальной невестой...

Глава 5

– Здравствуй, Кьярро!

– Привет, дорогая!

– Ты никогда не целуешь меня при встрече, – заметила Деми.

– Я не спал всю прошлую ночь. Трудно сосредоточиться на засыпании, если совсем скоро я получу то, что хотел!

– Твоя откровенность меня шокирует, – ответила Деми.

– Это часть моего плана.

– У тебя есть план?

– У мужчины со здравым смыслом он должен быть обязательно.

– Отлично! И что это за план?

– Не дать Дарио почувствовать слабинку с твоей стороны. Если он почувствует, что я сдаюсь – он выиграет.

– Ага! Получит меня! Я слежy за ходом твоих мыслей.

– Ты совсем не испытываешь угрызений совести. Я заметил.

– А почему я должна их испытывать? Тебе кажется, что я намерена переспать с Дарио. У меня таких намерений нет и не будет. И не было, заметь. Ты сейчас скажешь, что нет дыма без огня, что я могу сделать это из добрых побуждений, что я чересчур сентиментальна к своим старым друзьям... Мне нечего возразить!

– Я совсем не хочу, чтобы ты оправдывалась! Я пытаюсь быть идеальным женихом, насколько это в моих силах.

– Правда? Тогда уволь меня с работы. Прямо с сегодняшнего дня.

– Зачем?

– Тогда ты сможешь спать спокойно ночью. Мне кажется, что ты намереваешься заниматься сексом со мной прямо на работе. Это не самая удачная идея.

– Я не уволю тебя. Во всяком случае, не сейчас. Ты должна дать мне время привыкнуть к мысли, что я должен тебя потерять.

– У тебя может быть другая секретарша. Желательно, конечно, чтобы ей было за 50, она была некрасивая и... старая дева, возможно.

Кьярро улыбнулся, вышел из-за стола и подошел к ней.

– Мне не верится, что я так дорог тебе.

– Да, очень дорог. Доволен? Прости, что не альтруистка. Я – не ты.

– Мне это даже нравится! – он поцеловал ее в губы.

– Я знаю, что однажды ты уйдешь от меня и найдешь себе другую работу. Но пусть это будет не так внезапно, не сразу.

– Хорошо.

– И я знаю причину, по которой ты собираешься меня бросить. Я не так красив, как Дарио, у меня нет его обаяния. Я лишь буду заставлять тебя работать, и тебя это не очень-то привлекает.

– Глупый ты! Я просто хочу открыть свое дело. У тебя ведь есть дело – мне тоже хочется соответствовать.

– Чтобы открыть свое дело, надо учиться.

– Да, я знаю. Я нашла подходящий университет.

– Здорово! И где он находится?

– В 20 минутах езды на машине. Колумбийский университет (Colambia Univercity), расположенный на 116th Street и Broadway-Amsterdam. Факультет экономики и менеджмента.

– И какое дело ты хочешь открыть?

– Посоветуй что-нибудь. В чем я особенно сильна?

– Я бы посоветовал тебе открыть издательский дом.

– Ух, ты! Такая ответственность! Это потому, что я пишу стихи?

– И именно поэтому вполне можешь оценить чужие произведения. Например, это, – он протянул ей конверт зеленого цвета.

– От кого это? – не поняла Деми.

– Не догадываешься сама? От твоего самого преданного поклонника. Именно ему доподлинно известно, что ты обожаешь зеленый цвет. Читай вслух, потом вместе обсудим.

– Что тут можно обсудить? Косноязычие?

– Он косноязычен? Ах, да, ты же была его секретарем и знаешь все его интимные секреты!

– Ты очень милый! Слушай, я читаю:

«Ну почему ко мне ты равнодушна?

Ну почему при встрече так серьезна?

Когда-то ты меня любила,

А ныне шепчут твои губы: «Слишком поздно!»

Твой Дарио.

– Изумительные стихи.

– Да, я знаю. Но ты же читал их раньше меня!

– Я не читаю чужих писем.

– Кроме, разумеется, писем, адресованных мне. Конверт открыт.

– Он и был открыт.

– Ладно, не будем спорить. Ты хорошо врешь, но я прощаю тебе это.

– Почему? – Кьярро пытливо заглядывал ей в глаза.

– Я люблю тебя. И у тебя был повод. Хотелось заглянуть и удовлетворить свое любопытство. На твоем месте я бы хотела поступить точно также, но не призналась бы в этом даже самой себе.

– Я был в твоём кабинете. Конверт лежал на твоём столе. Ты, правда, не сердишься?

– Я повторяю, что все твои недостатки, даже если я о них и знаю, меня не волнуют. Я выйду за тебя замуж и буду жить с тобой всегда.

– А ты не против того, чтобы сейчас съездить в салон и выбрать свадебное платье?

– Нет. Давай поедem.

После покупки платья, туфель, фаты и чулок Деми была в состоянии эйфории.

– Ты первый мужчина, который разрешил своей невесте выбрать то платье, которое она хочет! – она бросилась ему на шею и поцеловала.

– Можно пригласить Дарио на нашу свадьбу?

– Разумеется. Чем больше он будет тебя видеть, тем лучше. Может, в конце концов, это ему надоест!

– Я схожу по тебе с ума! Скорей бы наша брачная ночь!

– Садись в машину, – он открыл дверцу.

Положил покупки в багажник и сел за руль.

– Мы можем устроить нашу первую брачную ночь уже сегодня. Не обращай внимания на то, что я сказал.

– Дорогой, у меня к тебе самая последняя просьба.

– Слушаю.

– 27 февраля приезжает один человек. Ты его не знаешь. Он актер кино. Его зовут Роберт Дауни младший. Я хочу сходить на презентацию его нового фильма. Знаю, это глупо, но я его люблю! Дурацкая просьба – ты так и скажи!

– 27 февраля? И во сколько?

– В 17.00ч.

– Завтра поедem в магазин, и ты сможешь выбрать такое платье для встречи, какое захочешь. Можешь уже начать осыпать меня комплиментами, благодарить, целовать и кидаться на шею! Учти, я именно этого добивался!

У Деми на глаза навернулись слезы.

- Я тебя люблю!
- Надеюсь! – Кьярро симпатично улыбнулся.
- Ты опять везешь меня домой?
- Да. Сегодня я хотел подольше пообщаться с твоей семьей.
- С мамой?
- Скорее, с братом.
- Что общего у тебя с Доротео?
- Не знаю. Всегда любопытно, что думает о твоей невесте ее старший брат.
- Ничего хорошего, как и все братья в мире.
- Верно! Но все-таки это опыт, который может оказаться полезным для моего плана.

Декьярро привез Деми домой, помог ей выйти из машины и позвонил в дверь. Дверь открыл Доротео. Брат сразу заметил, что сестра глупо улыбается и с обожанием смотрит на своего жениха.

- Добрый вечер, сестренка! Привет, Декьярро. Я украду свою сестру на пару минут.
  - Как будет угодно, – Декьярро поклонился.
- Доротео увел Деметру в свою комнату.
- Ну что, Деми, случилось? Ты такая счастливая!
  - Декьярро ведет меня на презентацию нового фильма Роберта Дауни младшего 27 февраля.
- Глаза ее сияли как звезды.
- Это тот актеришка невысокого роста?

– Да. Он самый красивый мужчина на этой земле!

– Деми, он женат.

– И я собираюсь замуж совсем скоро. За Декьярро. Ты забыл?

– Я дам тебе отличный совет, Деми. Люби своего Дауни младшего на расстоянии. Это куда безопаснее, моя дорогая.

– Алтадимор рассказывала мне про Санджая Кхана. Со мной такого не случится. Я люблю своего будущего мужа, люблю безумно и не собираюсь сбегать от него с женатым мужчиной. И себя я знаю лучше, чем ты думаешь.

– Дело твое. Позволь мне еще поговорить с Декьярро.

– И ему дашь пару советов?

– Он сам собирался со мной поговорить.

– И когда?

– Утром звонил. Ты уехала в офис как раз.

– Пойду, позову его.

Деми привела Декьярро и ушла в свою комнату. Там она стала перечитывать стихотворение Дарио.

– Декьярро, ты совершаешь ошибку. И она может тебе дорого стоить.

– Я совершал ошибки только в детстве. У нас с Деми все будет по-другому. Я подготовлюсь сам, подготовлю Деми к встрече с кумиром. Ты действовал импульсивно.

– Как можно быть готовым к встрече с судьбой?

– Судьба Деми – это я.

– Деми считает его необыкновенно красивым мужчиной.

– Я в курсе, что Бог обделил меня внешностью.

– Жена должна считать самым красивым своего мужа.

– Это ерунда. Деми любит меня. К этому актеру у нее платонические чувства.

– Когда моя жена увидела Санджая Кхана, она потеряла голову и исчезла. Я думал, что это конец всего.

– Во-первых, Деми – уже моя невеста, а во-вторых, подумаешь! Алтадимор ведь вернулась к тебе.

– Ты уверен, что Деми поступит также?

– Я уверен, что Деми даже не убежит от меня.

– Почему?

– Я профессионал. Я знаю, как познакомить свою будущую жену с ее кумиром. Мне не будет больно. И Деми будет счастлива.

– Не боишься, что их встреча перерастет в глубокую привязанность?

– Роберт не станет портить отношения со своей женой из-за какой-то девушки. Его брак слишком дорого ему достался.

– Откуда тебе это известно?

– Читал в интернете. Мне приходится читать биографии разных людей. По долгу службы я сталкивался и с биографией Роберта Дауни младшего.

– Я думал, что вы с ним приятели.

– Вовсе нет. Я не верю ни в мужскую, ни в женскую дружбу.

– Отчего?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.